

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (49) 2024

Стратегические наступательные операции Красной
Армии на советско-германском фронте в 1944 году

Третий рейх и народонаселение Германии

Пять этапов битвы за Ленинград

Александр Матросов. Возвращение домой

Представитель Ставки ВГК Г.К. Жуков в операциях
по освобождению Правобережной Украины

«Советский космос» в экспозиции ЦМВС РФ
(к 90-летию Ю.А. Гагарина)

Об уничтожении запасов химического оружия
в Российской Федерации

Железнодорожный уникум из Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации

Научно-практическая конференция
«Как 1943 год изменил
ход Великой Отечественной войны»

Литературно-патриотический вечер
«Рябиновый рассвет»,
посвященный Дню
матери, в ЦМВС РФ

Церемония вручения
российских паспортов
детям Донецкой,
Луганской
Народных Республик
и Запорожской области

Церемония подведения
итогов Всероссийской
патриотической эстафеты
«Россия – страна Героев»

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
С. Вельский
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
А. Морозова
И. Прокуденкова
С. Разин
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка – А. Гришин
Корректор –
Ирина Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

На 1-й стр. обложки –
П.Т. Мальцев.
«Штурм Сапун-горы», 1958 г.
Из коллекции ЦМВС РФ

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmf.ru
E-mail: cmvs_dm@mil.ru
Тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

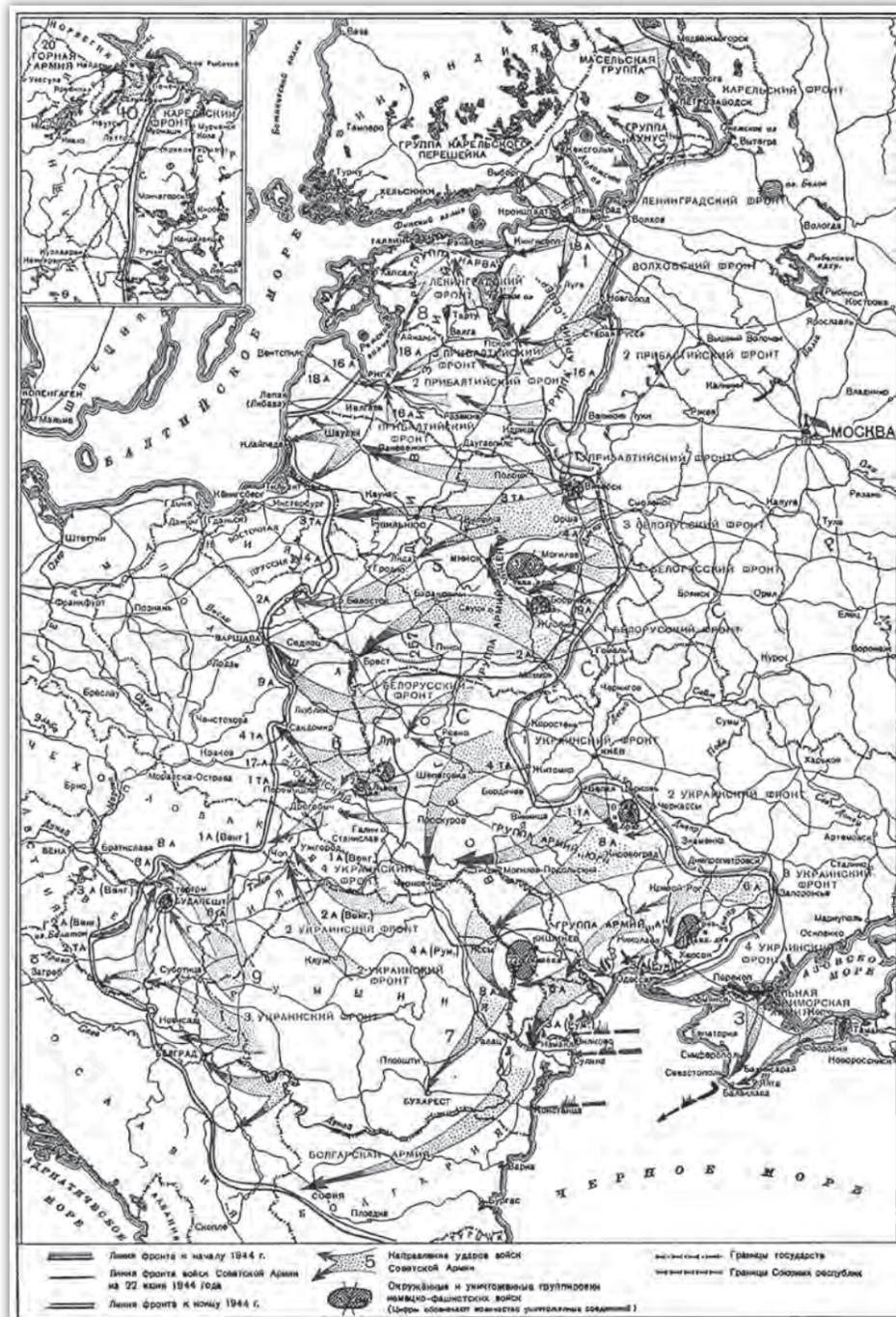
Подписано в печать 29.05.2024 г.
Отпечатано в Издательском доме
«Граница». Тираж 300 экз.
Заказ № 1.50.24

- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Стратегические наступательные операции
Красной Армии на советско-германском фронте
в 1944 году (общий обзор хода боевых действий)..... 2
- А.А. КЛЫКАНОВА
(Ассоциация историков Второй мировой войны)
Третий рейх и народонаселение Германии..... 11
- М.Я. ТАРАСОВ
Пять этапов битвы за Ленинград..... 18
- С.В. БОРОДИНА, Ю.А. ГЛАЗУНОВ
(Музей-заповедник «Прохоровское поле»)
Память не имеет срока давности.
Новые имена участников Прохоровского сражения..... 27
- Н.А. ДУБОВИК, А.Г. ПАШКИН
(историки Ульяновской области)
Александр Матросов. Возвращение домой 39
- Д.А. БЕЛОВ (ЦМВС РФ)
Интервью участника Курской битвы,
гвардии лейтенанта А.П. Маресьева
(по страницам неопубликованной автобиографии,
июль 1943 года) 46
- О.В. ВИНОГРАДОВА (ЦМВС РФ)
Представитель Ставки ВГК Г.К. Жуков в операциях
по освобождению Правобережной Украины
(к 80-летию событий)..... 55
- С.В. КОЖИН (ЦМВС РФ)
«Советский космос» в экспозиции ЦМВС РФ
(к 90-летию Ю.А. Гагарина)..... 64
- В.В. РАССОХИН, С.В. РАССОХИН (РВИО)
Поликарповец (об одном из создателей советской
авиационной и ракетной техники,
дважды Герое Социалистического Труда,
лауреате Ленинской премии, академике М.К. Янгеле) 74
- В.П. КАПАШИН, В.Г. МАНДЫЧ, И.В. КОВАЛЕНКО,
И.Е. КУЗЬМЕНКО (ФУБХУХО)
Об уничтожении запасов химического оружия
в Российской Федерации..... 77
- Ю.И. ПАШОЛОК (историк бронетанковой техники)
Железнодорожный уникам из Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации 87
- Ю.И. ОЛЬХОВИК (НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ)
Взгляды руководства Рабоче-Крестьянской
Красной Армии и специалистов служебного
собаководства в межвоенный период
на применение военных собак 91

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ на советско-германском фронте в 1944 году (общий обзор хода боевых действий)

1944 год имеет особое значение в истории Великой Отечественной войны, да и в целом Второй мировой войны. Накопленный с начала боевых действий личным составом частей и соединений Красной Армии, а также командирами и командующими соединениями и объединениями, руководившими ими, боевой опыт сыграл свою роль. Кроме того, немаловажную, если не ключевую, роль сыграли возросшие экономические и военные возможности страны. В результате на огромной площади при протяженности советско-германского фронта в 4400 километров Ставкой ВГК и Генеральным штабом была спланирована серия крупных стратегических наступательных операций с решительными целями.

Наступательные операции, проведенные Красной Армией в 1944 г.

При этом стратегические направления, на которых проводились операции, чередовались с северного на южное и наоборот с тем, чтобы не дать противнику маневрировать своими резервами. При этом предстоящие операции сопровождалась комплексом организационных мероприятий, направленных на сокрытие планируемых намерений советского командования, которые, как правило, проводились достаточно эффективно и вводили противника в заблуждение в отношении предполагаемых планов советского военного руководства.

Планы каждой из операций содержали оригинальные оперативные решения и достойны отдельных статей с разбором особенностей каждой операции 1944 года. Однако, учитывая ограниченный объем статьи, мы ограничимся кратким обзором стратегических операций этого года.

Первый удар, вошедший в историю как Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 г.), был нанесен советскими войсками на северо-западном направлении советско-германского фронта силами Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов совместно с Балтийским флотом.

Для немецкого командования этот удар был неожиданным, поскольку предполагалось, что основные события будут происходить на украинском направлении.

Операция была непростой, поскольку советским войскам пришлось прорывать хорошо укрепленную оборону противника, при этом необходимо было скрытно усилить ударные группировки, одна из которых находилась на Ораниенбаумском плацдарме, куда необходимые силы и средства можно было переправить только морем кораблями Балтийского флота. Туда было переброшено 53,8 тыс. человек, 11 танков, 677 орудий, 2400 автомобилей и спецмашин, до 30 тыс. тонн различных грузов. Несмотря на все трудности, одновременными ударами по фланговым группировкам немецкой 18-й армии под Ленинградом и Новгородом советские войска разгромили ее главные силы, затем, продолжая наступление, нанесли поражение и частям 16-й армии противника. В результате операции войска немецкой группы армий «Север» были отброшены на 220–280 километров, 3 дивизии ее были уничтожены и 28 разгромлены. Ленинград был окончательно избавлен от вражеской блокады. Практически полностью была освобождена

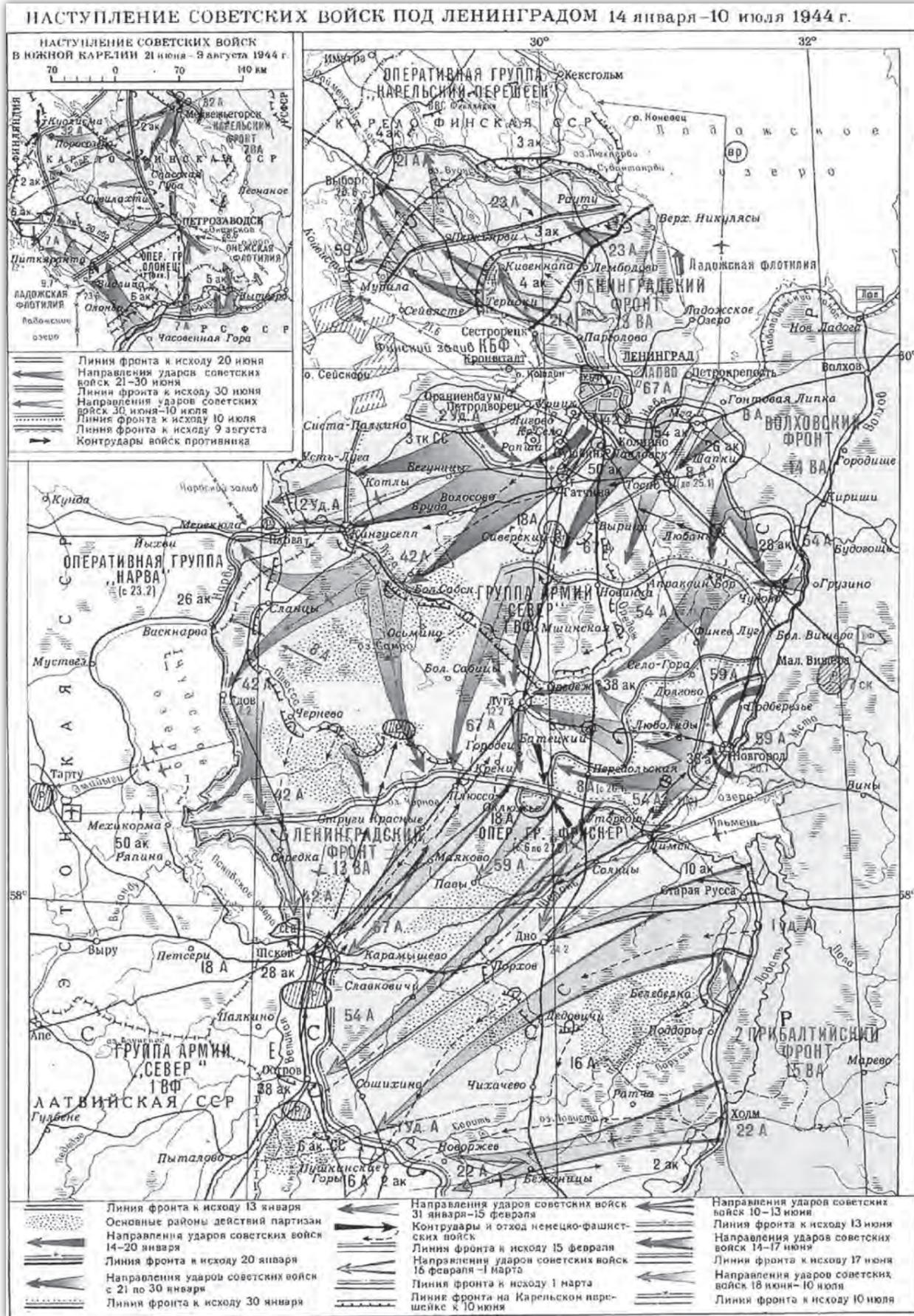
Ленинградская область, западная часть Калининской (ныне Тверской) области, и советские войска вступили на территорию Эстонии.

Затем основные усилия советских войск были перенесены на южный фланг советско-германского фронта, где была проведена серия операций по освобождению Правобережной Украины. В операциях принимали участие войска 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, действия которых координировали Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский. После ранения командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, которое оказалось смертельным, войска фронта возглавил маршал Г.К. Жуков, под руководством которого была проведена блестящая Проскуровско-Черновицкая операция (4 марта – 17 апреля), в результате которой советские войска вышли к предгорьям Карпат и рассклели стратегический фронт противника на две части. Маршал Жуков за эту операцию первым из советских военачальников был удостоен высшего советского военного ордена «Победа».

В тот же день, 10 апреля 1944 года, такой же награды был удостоен и маршал А.М. Василевский за умелую координацию войсками в ходе операций по освобождению Правобережной Украины.

В результате второго удара Красной Армии была освобождена вся Правобережная Украина и созданы условия для удара в Белоруссии и разгрома войск противника в Крыму и под Одессой.

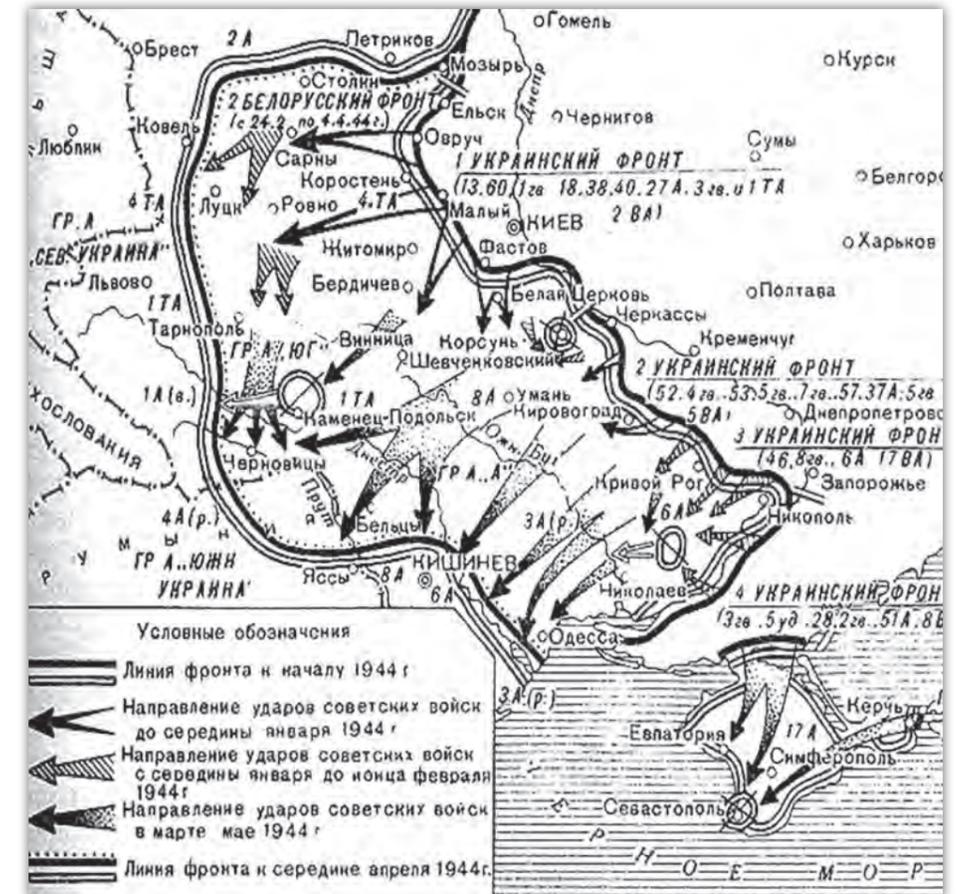
Следующий, третий по счету удар 1944 года вновь был нанесен на юге, где были силами 3-го и 4-го Украинских фронтов, Отдельной Приморской армии во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом и Черноморским флотом проведены Одесская (26 марта – 14 апреля) и Крымская (8 апреля – 12 мая) наступательные операции. В результате этого удара были освобождены города Николаев, Одесса, полуостров Крым и главная военно-морская база Черноморского флота – Севастополь. Как известно, основную роль в освобождении Крыма сыграли войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф.И. Толбухина, Отдельной Приморской армии генерала армии А.И. Еременко во взаимодействии с силами Черноморского флота под командованием адмирала Ф.С. Октябрьского и Азовской военной флотилии контр-адмирала С.Г. Горшкова. Взаимодействие сил и средств, принимавших участие в Крымской операции, осуществляли представители Ставки ВГК Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и К.Е. Ворошилов.

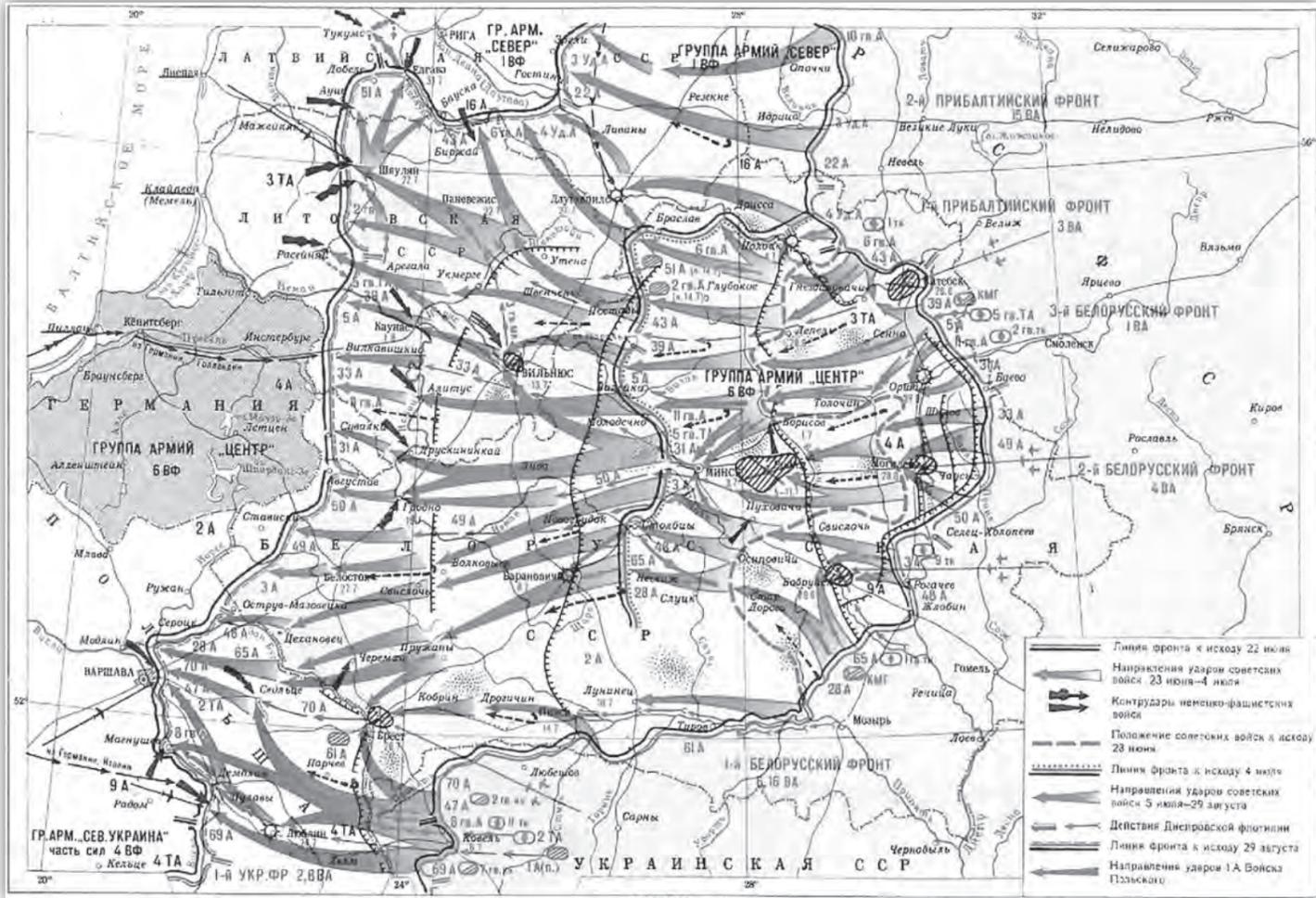
Салют 27 января 1944 г. в честь полного освобождения Ленинграда от блокады

Завершающий этап третьего стратегического удара Красной Армии завершился полным разгромом 17-й немецкой армии в Крыму, что создало выгодную обстановку для проведения наступательных действий на других стратегических направлениях.

Четвертый удар был осуществлен на северо-западе в ходе Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции (10 июня – 9 августа 1944 г.), проведенной войсками Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий.

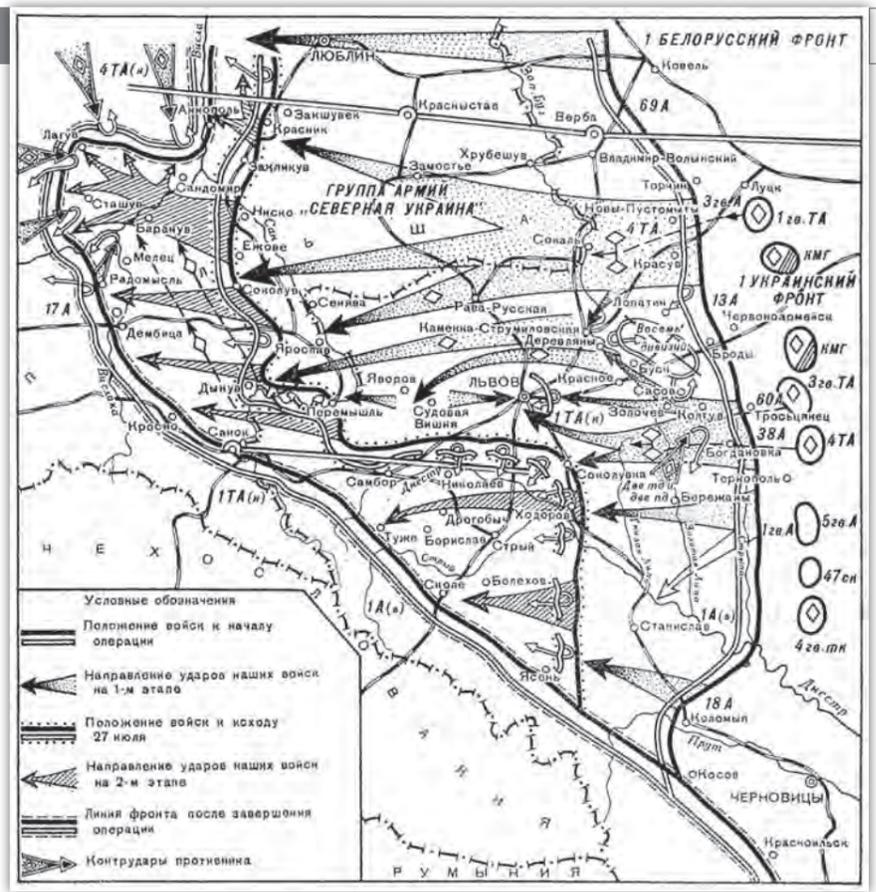

Освобождение Правобережной Украины и Крыма

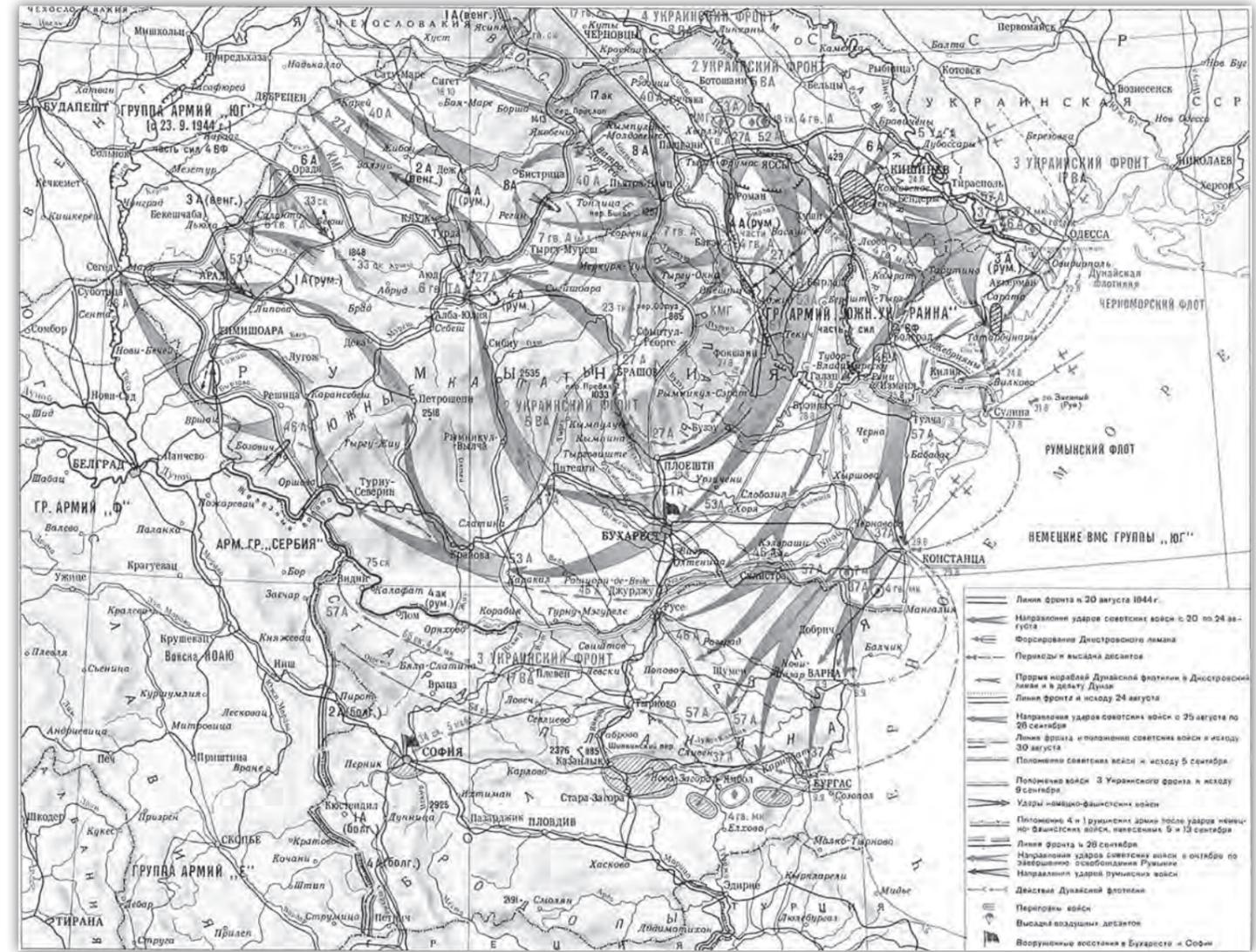

Белорусская наступательная операция

Львовско-Сандомирская наступательная операция

Яско-Кишиневская наступательная операция

Немцы, плененные в ходе Белорусской наступательной операции, на Садовом кольце в Москве

В ходе операции советские войска прорвали многополосную, хорошо укрепленную оборону противника, оборудованную на сложной, пересеченной многочисленными водными преградами, местности и продвинулись на глубину 110–250 километров, ликвидировав угрозу Ленинграду с севера и северо-востока, очистили от врага Карельский перешеек, большую часть Карелии, создав предпосылки для выхода Финляндии из войны на стороне нацистской Германии.

Операция ко всему прочему была привязана к межсоюзническим отношениям. Дело в том, что войска союзников 6 июня начали Нормандскую десантную операцию, открыв тем самым долгожданный второй фронт в Европе. Поэтому одной из задач операции было недопущение переброски войск противника с советско-германского фронта на запад. И эта задача была успешно выполнена.

Затем советские войска провели одну из крупнейших в годы Второй мировой войны операцию – Белорусскую стратегическую наступательную, имевшую кодовое наименование «Багратион».

Она проходила в период с 23 июня по 29 августа и явилась пятым ударом советских войск в 1944 году. В ней участвовали войска 1-го Прибалтийского, 1, 2, 3-го Белорусских фронтов, действия которых координировали представители Ставки ВГК Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

В результате операции разгрому подверглась одна из сильнейших немецких групп армий – группа армий «Центр». В ходе этого масштабного наступления были освобождены территории Белоруссии, восточной Польши и части Прибалтики.

Почти одновременно с пятым ударом войска Красной Армии провели шестой удар на львовско-варшавском направлении. В ходе Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции (13 июля – 29 августа) войска Красной Армии продвинулись на глубину 350 километров, освободили

Прибалтийская наступательная операция

западные области Украины, юго-восточные районы Польши, захватили важный плацдарм в районе Сандомира на западном берегу Вислы, с которого в последующем развернулось наступление в центральные районы Польши и к границам Германии. В ходе операции разгрому подверглась одна из крупнейших группировок противника – группа армий «Северная Украина».

Целью седьмого удара советских Вооруженных Сил было выведение из войны союзника нацистской Германии – Румынии и освобождение Молдавии. Эти задачи выполнялись в ходе Ясско-Кишиневской стратегической наступательной операции (20–29 августа 1944 г.), в которой принимали участие войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, силы Черноморского флота и Дунайской военной флотилии.

Операция явилась образцом войсковой операции по окружению и уничтожению крупной группировки противника в высоких темпах и вошла в историю как «Ясско-Кишиневские Канны».

Восточно-Карпатская операция

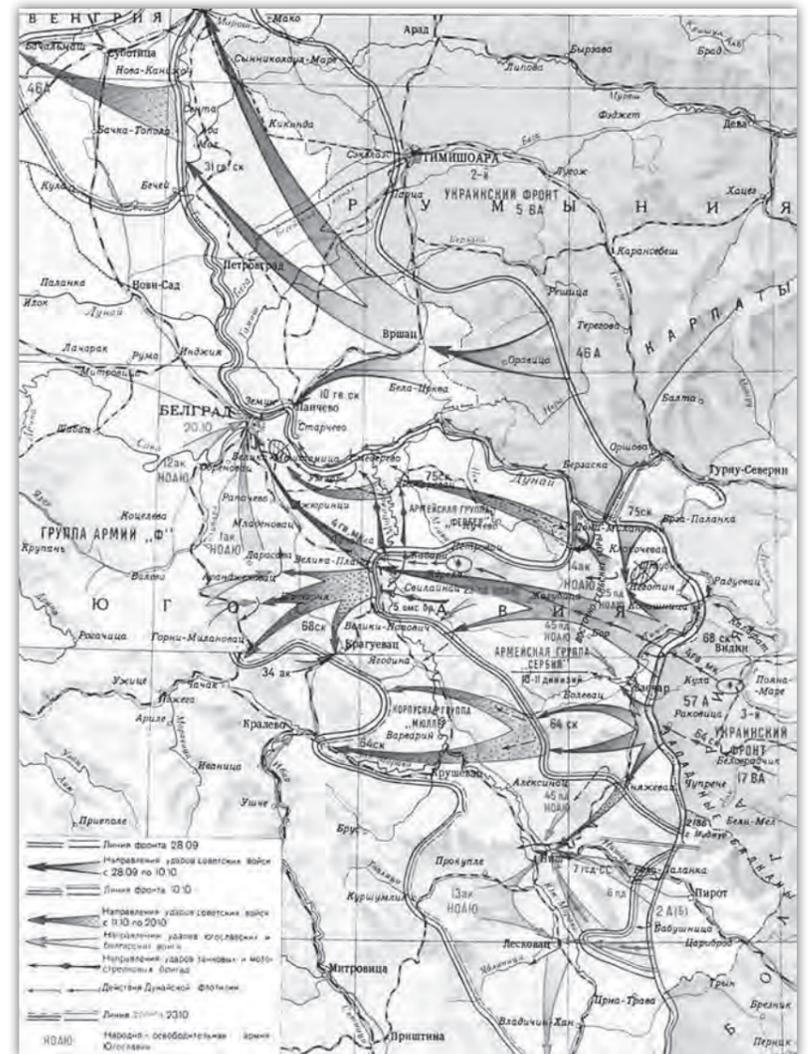
Разгром группы армий «Южная Украина» привел к краху вражеской обороны на южном крыле советско-германского фронта, коренному изменению военно-политической обстановки на Балканах. Была полностью освобождена Молдавия. Румыния объявила войну своему бывшему союзнику – нацистской Германии.

Восьмой удар был нанесен в Прибалтике силами 1, 2, 3-го Прибалтийских, части сил Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов и Балтийского флота в ходе Прибалтийской стратегической наступательной операции (14 сентября – 24 ноября 1944 г.).

В результате операции было нанесено тяжелое поражение немецкой группе армий «Север». Из 59 соединений, входивших в ее состав, 26 были разгромлены, три полностью уничтожены. Свыше 37 вражеских дивизий были прижаты к морю на Курляндском полуострове. Фактически вся группировка противника на северо-западном направлении потеряла прежнее стратегическое значение и уже не могла оказывать существенного влияния на ход вооруженной борьбы. К тому же протяженность советско-германского фронта сократилась на 250 километров, что позволило Ставке ВГК высвободить значительные силы для ударов на других стратегических направлениях.

В сентябре-октябре 1944 года по войскам противника был нанесен девятый удар войсками 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в ходе Восточно-Карпатской (8 сентября – 28 октября) и Белградской (28 сентября – 20 октября 1944 г.) стратегических наступательных операций.

Белградская операция

Петсамо-Киркенесская наступательная операция

В результате этих операций, а также Дебреценской наступательной (6–28 октября), продолжавшейся Будапештской советские войска продвинулись на глубину от 200 до 400 километров. Была разгромлена немецкая группа армий «Юг», тяжёлые поражения нанесены войскам групп армий «Ф», «Е» и «А», от врага были освобождены значительные территории Чехословакии, Югославии и Венгрии. В результате для войск Красной Армии были открыты пути не только в Австрию и промышленные районы Чехословакии, но и в южные районы Германии.

Следующий, заключительный, десятый удар 1944 года был проведён на севере силами войск Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом в ходе Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции (7–29 октября). В результате войска Красной Армии в исключительно сложной климатической обстановке Заполярья смогли продвинуться на глубину до 150 километров, освободить от оккупантов Советское Заполярье и северные районы Норвегии, в том числе город Киркенес, нанеся тяжёлое поражение немецкой 20-й горной армии и германским военно-морским силам, ограничив их действия на северных морских коммуникациях. Кроме

Использованная литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. Т. 2. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. – 784 с.

того, в ходе операции Германия лишилась одного из важнейших источников стратегического сырья – никелевой руды.

В результате проведённых советскими войсками в течение 1944 года ударов было завершено освобождение территории Советского Союза от немецких захватчиков и восстановлена Государственная граница СССР на западе на всём её протяжении. Лишь на небольшом участке территории Латвийской ССР оставалась прижатая к морю курляндская группировка противника. При этом Германия лишилась практически всех своих союзников в Европе, Румыния, Болгария, Финляндия и Венгрия были выведены из войны, и в свою очередь большинство из них объявили ей войну. Подверглись разгрому основные стратегические группировки немецких войск на советско-германском фронте. В результате удары советских войск в 1944 году предрешили окончательный разгром нацистской Германии в следующем 1945 году.

В.А. Афанасьев,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

3. Военный энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2002. – 1432 с.
4. Афанасьев, В.А. Противоборство: советские командующие фронтовыми объединениями против германских и японских военачальников в операциях Второй мировой войны. – М.: Граница, 2015.

ТРЕТИЙ РЕЙХ И НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Еще в начале 1920-х годов будущий фюрер германской нации определил своё отношение к германскому народу и его будущему:

«Бурный рост народонаселения в нашем государстве выдвигал уже до начала войны проблему достаточного пропитания Германии и ставил эту проблему в центре всех наших политических и экономических задач. У нашего государства, к сожалению, не хватило решимости стать на единственно правильный путь разрешения этой проблемы. Нашим государственным деятелям казалось, что им удалось изобрести более легкий и короткий путь к цели. Наш отказ от политики завоевания новых земель в Европе и избранная нами вместо этого безумная политика так называемого мирного экономического завоевания земли неизбежно должны были привести к вредной политике безграничной индустриализации.»

Первым и очень тяжким последствием этой политики было вызванное ею ослабление крестьянства. В той самой мере, в какой таяло крестьянское сословие, в этой же мере неудержимо возрастала численность городского пролетариата. В конце концов утеряно было всякое равновесие. Становилось ясно, что Германия идет навстречу тому дню, когда только силою меча она сможет обеспечить кусок хлеба...»¹.

Германская общественность к началу войны против СССР привыкла к тому, что победы достаются легко и без больших потерь. Подобное явление стало массовым и глубоко проникло в сознание людей. Но на советско-германском фронте все происходило во многом не так, как в Польше, Западной Европе, на Балканах. Уже на вторую неделю «восточного похода» с фронта стала поступать информация об исключительной стойкости Красной Армии, о самоотверженности ее бойцов. «Бои на востоке, – говорилось в корреспонденции с фронта, помещенной в газете «Дойче альгемайне цайтунг» 2 июля 1941 г., –

носят особый характер. Битва, которая имеет место по всему восточному фронту, отличается тем, что русские оказывают повсюду упорное и ожесточенное сопротивление»². В том же номере другой корреспондент сообщал: «Борьба на востоке ведется ожесточенно, советские солдаты, которые вчера, накануне, под прикрытием темноты ушли в поле, ночью снова взялись за оружие. В одном из населенных пунктов были задержаны женщины, девушки и дети, которые были вооружены револьверами и прикрывали отступление. Как правило, отходя, советские войска оставляют в тылу небольшие группы в лесах и полях. Такова тактика русских»³.

Немецкими солдатами осознавалось, что борьба на востоке носит более ожесточенный характер, чем на западе, что в ней участвуют не только советские солдаты, но и весь народ.

С августа 1941 г. во многих письмах с фронта начинают проявляться неудовлетворенность немецкими военнослужащими своим положением, тревога за судьбу «восточного похода» в целом. Они ропщут на трудности фронтовой жизни, на увеличивающиеся утраты. «Потери нашего полка, – писал 22 августа 1941 г. один из унтер-офицеров штаба 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии, – довольно высоки... Здесь мы сильно страдаем от артиллерийского огня и вынуждены днем и ночью прятаться в окопах, чтобы защитить себя от осколков. Окопы полны воды. У нас уже распространились вши и другие паразиты...»⁴.

Немецко-фашистское командование заблаговременно позаботилось и о подготовке обученных контингентов для восполнения потерь в действующей армии в ходе войны против СССР. В соответствии с расчетами генерального штаба предполагалось, что эти потери окажутся значительно выше, чем в предшествующих кампаниях Второй мировой войны. Если к июню 1941 года германская армия потеряла убитыми и про-

² Абрахимов, П.А. 300 метров от Бранденбургских ворот: взгляд сквозь годы. – М., 1983. С. 95.

³ Das andre Gesicht des Krieges. S. 68.

⁴ Das andre Gesicht des Krieges. S. 79.

¹ Адольф Гитлер. Моя борьба. Перевод с немецкого, т. Витязь, 2002. С. 196–197.

«Пехота
Красной Армии»
(художник –
А. Карашук)

павшими без вести 97 тыс. человек, то возможные потери в ходе двух первых месяцев «восточного похода», по мнению немецкого командования, должны были составить 275 тыс. человек, а к концу сентября – уже 475 тыс. человек. Основываясь на этих выводах, руководство вермахта решило воссоздать при дивизиях действующей армии полевые запасные батальоны, расформированные в начале 1940 года⁵.

Хотя официальные средства информации никаких конкретных данных о потерях вермахта не сообщали, ограничиваясь общими фразами, в Германии было принято публиковать в газетах платные объявления о гибели военнослужащих на фронте. С каждым днем войны с Советским Союзом таких объявлений появлялось все больше. В берлинском издании «Фолькишер беобахтер» за 19 июля 1941 г. было помещено 25 траурных рамок о гибели на фронте немецких офицеров и унтер-офицеров. В следующем номере газеты уже было 30 таких рамок. Подобные рамки ежедневно можно было видеть почти во всех 2800 газетах, издававшихся в Германии. Учитывая, что стоимость объявления составляла 50–60 марок, не всем родным погибших это было по карману. Но даже те известия, которые появлялись в печати, тревожили немецкую общественность. Сообщения об упорном сопротивлении русских и исключительно ожесточенных боях

порождают подозрения о больших потерях»⁶.

Известно, что гитлеровское политическое руководство оценивало Красную Армию достаточно низко, преувеличивая неудачи первого периода Советско-финской войны 1939–1940 годов и объясняя эти результаты отсутствием в РККА талантливых командиров (которых с точки зрения лидеров Третьего рейха «убрали» в 1937–1938 годы).

Правда немцы уточняют: плоды изменений в Красной Армии станут заметны по-настоящему через годы, если не десятилетия. И основную причину этого Отдел иностранных армий видел... в «русском народном характере», который якобы включал в себя нежелание принимать самостоятельные решения и боязнь ответственности.

«В обороне, особенно заблаговременно подготовленной, Красная Армия окажется выносливой и упорной, сможет достигнуть хороших результатов. Способность выдерживать поражения и оказывать пассивное сопротивление давлению противника в особой мере свойственна русскому характеру.

Сила Красной Армии заложена в большом количестве вооружения, неприязнительности, закалке и храбрости солдата...»⁷.

Разумеется, тоталитаризм не мог основываться исключительно на силе. Недостаточно

⁵ Bundesarchiv Koblenz. R58/163. Meldungen aus dem Reich. Nr. 201.

⁷ <https://dzen.ru/a/Y4-JRgW4zC8EsXbV>.

заставить народ бояться власти, необходимо было сделать так, чтобы население любило и уважало власть. Главным инструментом для этого являлась конкретная деятельность.

Нацистское руководство стремилось успокоить своих людей и уменьшить число публикуемых объявлений. Кроме того, правительством были предприняты меры по усилению воздействия официальной пропаганды на население. 19 июля 1941 г. было опубликовано правительственное распоряжение, согласно которому во всех ресторанах и местных закусочных во время передачи по радио сводок и особых сообщений ОКВ должна была соблюдаться тишина, чтобы все присутствующие имели возможность выслушать без помех официальную информацию. По новому распоряжению во время передачи германских и итальянских официальных военных сводок «обслуживающий персонал ресторанов и закусочных обязан был немедленно прекратить работу, собраться в подходящем месте и оставаться там молча до окончания передачи»⁸.

С целью уменьшить беспокойство населения по поводу больших потерь власти в начале августа 1941 г. дали указание почте задерживать доставку адресатам извещений о гибели на фронте их родных, если таких сообщений набиралось слишком много. Требовалось вручать их равномерно, чтобы не вызвать в том или ином населенном пункте паники среди жителей⁹.

Руководство Третьего рейха в полной мере осознавало важность пропаганды. Йозеф Геббельс, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды, был настоящим виртуозом своего дела. Причем агитация и воздействие на мышление населения велись не только внутри страны, но и на оккупированных территориях, а также среди военнослужащих воюющих с Германией стран.

Немецкое население подвергалось агитации круглосуточно. В каждой семье имелся радиоприемник, при помощи которого пропагандисты ежедневно «обрабатывали» умы людей. Не отставали и газеты. Ежегодно снимались десятки фильмов с патриотическим уклоном, целью которых было внушить немцам идеи о превосходстве «арийской» расы, необходимости войны с другими государствами и уничтожении представителей «низших рас». Именно Геббельс первым понял, что телевидение – это один из наиболее

⁸ Volkischer Beobachter. 1941. 19. Jul.

⁹ Bundesarchiv Koblenz. R58/163. Meldungen aus dem Reich. Nr. 208.

эффективных инструментов пропаганды. Когда в других странах не воспринимали всерьез идею передачи видеокартинки со звуком на расстояние, в Германии всюду шли разработки в этом направлении. Немало усилий прикладывалось и для воспитания молодежи. Все слышаны про бойцов Гитлерюгенд, которые до последнего сражались с союзниками, даже когда Рейх уже лежал в руинах.

Гитлеровцы уповали не только на мощь своей военной машины. Они никогда не упускали возможность заставить солдат противника сдаться или перейти на их сторону без лишних потерь. С этой целью на фронте размещались громкоговорители, через которые круглосуточно шла агитация. С самолетов на позиции противника сбрасывались тысячи листовок с предложениями сдаваться в плен. Немцы обещали всем, кто перейдет на их сторону, различные поблажки и выгоды после победы над СССР¹⁰.

Повсеместно стало признаваться, что германским руководством была допущена недооценка Советского Союза как противника. Под впечатлением первых сообщений ОКВ о крупных успехах вермахта у большинства населения сложилось мнение о внутренней слабости СССР. Почти всеми в Германии он воспринимался сначала как, согласно определению Гитлера, «Колосс на глиняных ногах». Все ожидали, что сравнительно небольшого внешнего толчка будет достаточно, чтобы Советский Союз развалился. Но русские все еще держались, и германская общественность начала осознавать, что Советский Союз обладает значительно большим потенциалом, чем предполагала германская сторона, а его народ и армия

Пример пропаганды
(НЕ ОДОБРЯЕМ, ЭТО ЛИШЬ ПРИМЕР).

Источник: <https://www.mashops.de/poblocki/item.php?id=2528&curr=AUD&lang=de&save=1>

¹⁰ https://dzen.ru/a/XRUCzB1D_gCvPcWT.

способны оказывать длительное сопротивление наступающему вермахту. «Все больше и больше многие немцы стали придерживаться мнения, – говорилось в докладах службы безопасности СС от 25 августа и 1 сентября 1941 г., – что советские солдаты сражаются не по принуждению, а из фанатизма и преданности своей идеологии... Немцы убеждаются, что советское руководство крепко держит своих солдат в руках, и они отдают жизнь за большевистскую систему»¹¹.

Будучи хорошо осведомленными о настроении народа, нацистские власти решили провести разъяснительную работу по проблеме способности Советского Союза к сопротивлению.

Одновременно граждан призывали участвовать в еврейских погромах, поисках семей политработников, не успевших выбраться с захваченных немцами территорий. Одни старались оградиться от обрушившегося пропагандистского потока, шедшего из Германии, другие же активно примеряли на себя роль помощников «освободительной армии», с охотой записываясь в полицейские дружины для наведения нового порядка на территории так называемых рейхскомиссариатов.

Пропаганда сулила тем, кто готов пойти на сотрудничество с немецкими войсками буквально золотые горы: от солидного по тем временам денежного довольствия, продуктовых пайков до возможности проявлять свою власть в отношении лиц на вверенной территории. Массовая запись в полицейские (полицай) была отмечена на территории Рейхскомиссариата Остланд, в который входили Прибалтийские Республики, восток Польши и запад Белоруссии. Статус полицейского манил всех тех, кто увидел в немецкой армии то, что это надежный и долговременный оплот. При этом среди полицаяев, скажем так, завербованных немецкой стороной, могли быть люди, которые еще несколько недель назад (до немецкой оккупации) заявляли о своей активной поддержке советской власти... Этакое неприкрытое лицемерие, базирующееся на самых низменных человеческих чувствах, искусно используемое германскими оккупационными властями для решения своих задач.

Рассказывает Татьяна Ивановна Шапенко (1931 г.р.), жительница города Рыльска Курской области. Этот древний русский город с 5 октября 1941 г. по 30 августа 1943 г. находился в немецкой оккупации:

«Когда немцы входили в город, то мы с моей младшей сестрой прятались за длинным дощатым забором и сквозь щелку выглядывали на улицу. Помню, как за несколько минут до этого по улице пробежал местный дьяк, или как там в церкви назывался его чин, с большим кругом черного хлеба и всё пытался у кого-то выпросить чистый рушник. Кричал что-то вроде: выходите, не бойтесь, это ж наши спасители идут. Пока он бежал, к нему присоединились еще несколько человек, которых я не знала. Рушника они, кажется, так не дождались, но немцев хлебом угощали... Вспоминаю эту картину, а еще вспоминаю то, как эти «спасители» потом каждый дом вытряхивали, еду искали, еще что-то...»

Помню еще, как немцы на полную громкость включили сначала свою музыку, а потом какой-то голос долго рассказывал на плохом таком русском языке, что их армия пришла нам помочь, а власти Германии теперь дадут нам хлеб и работу. Это было еще до того, как начали дома грабить.

*Помню, как потом из окна колокольни флаг долго торчал с черной свастики. Его потом кто-то из мальчишек снял. Его долго искали, сказали: если не поймут, десять других расстреляют...»*¹².

В конце сентября – начале октября 1941 г. психологической службой сухопутных сил вермахта исследовалось воздействие официальной пропаганды на германскую общественность. В докладе о результатах этой работы, который 11 октября был представлен командованию, критиковалась официальная германская пропаганда по вопросу освещения положения противника. К числу ее важнейших недостатков были отнесены:

1. Усилия русских доказали, что немецкий народ был неправильно информирован о России.
2. Недооценка наших противников, особенно англичан и русских, не была понята немецкими солдатами... Такая пропаганда не только бесполезна, но и вредна»¹³.

Нацистское руководство, следовательно, пришло к осознанию того, в чем германская общественность убедилась уже после первых полутора месяцев войны против Советского Союза.

Хотя еще до начала войны немецкая пропаганда рисовала русских людей как низшую расу, варваров, которые не имеют культуры, не ведают

о Боге, которых плетьюми и угрозами большевики и НКВД заставляют строить непонятный новый строй.

Главное, что поразило немцев, боевой дух солдат. Начальник штаба командования люфтваффе генерал Гофман фон Вальдау писал о том, что уровень пилотов Советской России гораздо выше, чем ожидали, а народное сопротивление не отвечает представлениям немцев о русских. Русские пилоты сражаются самоотверженно, даже если нет надежды на победу.

Непомерное удивление у немцев вызвали защитники Брестской крепости, которую «защищали пограничники и женщины», – погибавшие, но не сдаваясь.

Генерал Фридрих фон Меллентин в книге «Танковые сражения» вспоминал, что для русских не существовало препятствий: в болотах, дебрях, топях, степях русские чувствовали себя как дома. Русский солдат «переправляется через широкие реки на подручных средствах, повсюду прокладывает дороги. В несколько дней они делают гати через непроходимые топи».

«Они держатся за каждый бугорок и не отдают ни одной пяди земли без боя. Они дерутся за каждый камень, самое худшее – это ночные бои, Иван не отступает ни на шаг» (из письма немецкого солдата)¹⁴.

С наступлением осени среди германского населения появились всеобщая неуверенность и уныние в связи с отсутствием ясного представления о ходе «восточного похода», особенно о его предполагаемой продолжительности. Всех пугало приближение зимы в условиях кровопролитной войны с Советским Союзом. Ежедневные сводки ОКВ значительной частью населения воспринимались с растущим безразличием. Даже особые сообщения ОКВ в последнее время, – докладывала служба безопасности СС 15 сентября 1941 г., – оказались бессильными пробудить интерес населения к военным действиям»¹⁵.

Концентрация германского общественного мнения на затяжке «восточного похода» проявилась и в отношении населения к речи Гитлера, произнесенной 3 октября 1941 г. в огромном берлинском зале «Шпортпаласт». Фюрер прибыл на шесть часов в столицу из своей ставки «Вольфшанце» в Восточной Пруссии специально для того, чтобы придать народу уверенность в достижении победы на востоке и этим успокоить его.

В речи, которая транслировалась по радио, он сказал, что в ближайшие дни вермахт предпримет новые крупномасштабные удары. Они приведут к падению Москвы, Советский Союз «уже разбит и никогда больше не поднимется». Как бы мимоходом фюрер заметил, что Германия организует управление захваченными советскими землями с тем, чтобы использовать их богатство для обеспечения немецкого народа и вермахта в случае продолжения войны. Именно эти слова приковали к себе внимание всех, кто слушал полуторачасовую речь Гитлера. И немцы делали печальный вывод, что и со взятием Москвы война на востоке не закончится¹⁶.

Если Гитлер воздействовал методом убеждения, то Геббельс попытался запугать немцев, чтобы они перестали роптать из-за того, что война еще продолжается. 5 октября 1941 г. он поместил в еженедельнике «Дас рейх» свою статью «О чуме», под которой имелось в виду прослушивание иностранных радиопередач. Оно было запрещено в Германии с сентября 1939 г. в связи с войной и считалось тяжким преступлением. Наказания были очень суровыми, вплоть до расстрела. В статье Геббельс сообщал, что в последнее время было вынесено два смертных приговора за слушание иностранного радио¹⁷.

Запугиванием населения наказаниями нацистское руководство надеялось предотвратить проникновение в Германию правдивой информации о положении на фронтах и смягчить негативную реакцию общественности на предпринимаемые властями меры по продолжению войны.

Но почему народ и прежде всего солдат верил и продолжал сражаться в конце 1943 г., когда вранье стало очевидным (ведь никакой блестящей победы на Восточном фронте не вышло, да и оказалось, что СССР вовсе не такой уж «колосс на глиняных ногах», а русские – вовсе не такие уж дикари)? Почему вермахт ожесточенно бился в 1944-м и даже весной 1945 года, и почему лишь небольшая группа офицеров решила повернуть оружие против фюрера?

Для национал-социалистической пропаганды по-настоящему кризисное время настало уже в начале 1943 года, когда под Сталинградом была окружена 6-я армия Ф. Паулюса. Два месяца власти боялись сообщить об этом народу, но всё-таки пришлось – почти все уже и так об этом узнали. Германии грозила военная катастрофа, и потребовалось изобрести причины, по которым страна принципиально отказывалась от попыток вести

¹¹ Bundesarchiv Koblenz. R58/163. Meldungen aus dem Reich. Nr. 208, 214, 216.

¹² <https://topwar.ru/23252-propaganda-vremen-nacistskoy-okkupacii-sssr-material-so-svidetelstvami-ochevidcev.html>

¹³ Steinert M. Hitlers Krieg und die Deutschen. S. 229.

¹⁴ https://weekend.rambler.ru/read/42531518/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹⁵ Bundesarchiv Koblenz. R58/163. Meldungen aus dem Reich. Nr. 217, 218.

¹⁶ Там же. Nr. 226.

¹⁷ Das Reich. 1941. 5. Okt.

переговоры с союзниками и должна была вести оборону до последнего.

Историк О.Ю. Пленков отмечает: «Важнейшими постулатами геббельсовской пропаганды было то, что война навязана немецкому народу, что в войне речь шла о жизни или смерти немецкого народа, что война является тотальной».

В конце 1943 г. Гитлер приказал сформировать группу офицеров «по осуществлению национал-социалистического руководства» (NSFO), т.е. пропагандистов для работы с личным составом вермахта, «политруков». Перед ними поставили задачу «воспитания фанатических солдат национал-социализма», которые оказывали бы «ожесточённое сопротивление даже в безвыходных положениях». Офицеры NSFO делали доклады на темы «Почему мы должны победить», «О смысле этой войны», «За что мы воюем» и т.п. Солдату внушали, что всё зависит именно от него: «Дух, воля и установка являются решающими факторами ведения войны. Каждый солдат должен быть, поэтому, проникнут этим духом». И дух, как предполагалось, может превозмочь даже недостаток боеприпасов и вооружения, что, конечно, вызывало у многих скепсис.

Армии предлагалась всего пара ключевых идей. Война с Россией объявлялась войной за право немецкого народа на жизнь, ибо мировоззрения Германии и СССР несовместимы: «Поставлена на карту судьба нашего немецкого народа». Одна из агиток 1944 г. сообщала: «Стремление СССР направлено на то, чтобы уничтожить Империю, уничтожить немецкий народ. Либо мы отобьём идущий на приступ Восток и защитим этим наших жён и детей от большевизма, либо они, как рабы, погибнут от голода, будут высланы или расстреляны». В конце концов судьба фюрера и его приспешников мало кого волновала, а вот сам народ и семьи – другое дело: «Каждый должен осознать, что сейчас вы непосредственно грудью своей защищаете своих жён и детей, деревни и города»¹⁸.

Ещё более эффективным оказалось запугивание. Пропаганда взяла на вооружение страх перед мщением Красной Армии. Агитаторы рассказывали об «ужасах русского нашествия», «еврейского» и «большевистского» террора, на плакатах изображали советского солдата, терзающего немецкую женщину. Геббельс говорил: «Вслед за наступающими советскими

«Большевизм – это рабство, изнасилование, массовые убийства, уничтожение. Защищайтесь! Борьба до победы! Капитуляция – никогда!»

Источник: Deutsches Historisches Museum

дивизиями следуют команды ликвидаторов из евреев, а за ними поднимается призрак террора, голодной смерти, анархии». Вызванный этим страх имел и обратную сторону (войска боялись противника и нередко в панике отступали там, где ещё могли удерживать позиции), но в целом действительно заставлял драться до последней возможности – лишь бы не оказаться в плену¹⁹.

Перспектива плена страшила немцев больше всего – по слухам, в плену кастрировали, подвергали различным пыткам и расстреливали. Эти угрозы подкреплялись как реальными фронтовыми эксцессами, так и усвоенным за много лет образом красноармейца как «типичного преступника». По этой причине множество немецких подразделений ожесточённо бились на Восточном фронте, в то время как на Западном сдавались сотнями тысяч, а некоторые, пытаясь пробиться в Западную Германию и сдать в плен американцам или

англичанам, не сложили оружие даже после объявления о капитуляции Германии 8 мая 1945 г.

Франц Шраге, солдат: «Мы смертельно боялись сдаваться. Прежде всего самого момента сдачи в плен. Ведь когда вы идёте через линию фронта, в вас с одинаковым успехом могут выстрелить и ваши товарищи сзади, и враг спереди. Ведь он мог принять ваши действия за военную хитрость».

Веру в то, что продолжение войны имеет смысл, подкрепляли также рассказами о том, что якобы совсем скоро в войска поступит невероятное чудо-оружие, которое полностью изменит ход противостояния. На вопросы о том, когда же это наконец произойдёт, пропагандисты отвечали – тогда, когда фюрер решит, что оно может быть использовано наиболее эффективно. Немцы действительно начали в июне 1944 г. применение ракет «Фау-1», но «чудо-оружием» они не оказались, хотя пропагандисты раздували из этого целую историю и обещали в ближайшее время ещё более смертоносные разрушительные ракеты.

Солдат Клаус Мауельшаген: «Для нас было мучительно, что положение на всех фронтах ухудшалось. Но всё же мы продолжали воевать, мы говорили себе: «Ай, да ладно!» И мы верили в чудо, нам помогало, когда мы слышали о разработке нового оружия и о том, что новые подразделения будут снабжаться этим оружием. Мы верили во всё это, и нам это помогало».

Наконец, для тех, кто не верил пропаганде, имелся кнут – дезертиров в конце войны расстреливали чаще всего без суда (особенно широкое применение эта практика нашла в армии генерала Ф. Шёрнера). В результате тысячи немецких солдат продолжали воевать от безысходности: в плен сдаваться очень опасно, а бунт чреват расстрелом, да и привычка подчиняться и чувство товарищества делали акты неповиновения для большинства немецких солдат невыносимыми. Смысл имело одно – продолжать сражаться и надеяться уцелеть. Солдат Хайнц Хайдт, оказавшийся в Рурском котле, вспоминал:

«Первоначально мы пришли на службу, чтобы защищать отечество. Но когда мы увидели, что ничего больше не нужно было защищать, в нас проснулся инстинкт самосохранения. Солдатская честь и военная присяга больше не связывали нас. Важно было только одно: вернуться живым и здоровым домой и пережить войну».

Почему продолжали воевать и офицеры – тоже понятно. Многие из них понимали, что их как соучастников военных преступлений ждёт суд, другие боялись, не хотели повторить судьбу полковника Штауффенберга. Почему продолжал войну сам Гитлер – вопрос дискуссионный: то ли из страха, то ли действительно надеялся на чудо, то ли хотел успеть уничтожить как можно больше евреев (эту версию аргументированно изложил в своём блестящем эссе «Некто Гитлер» Себастьян Хафнер). Так или иначе пропаганда фюреру не помогла. Безумный диктатор ценой миллионов жизней лишь оттягивал в течение почти двух лет неизбежное поражение и в конце концов застрелился в своём бункере²⁰.

«... Именно нацисты принесли в Германию разрушения. Их двенадцатилетнее правление продемонстрировало, на что способны люди, если они примут за образец поведение хищных тварей и будут вдохновляться словами: «Закройте сердца для жалости. Будьте как звери». История нацизма будет страшным преступлением человечества во все времена»²¹.

А.А. Клыканова,

доктор технических наук (Сербия),
Белградский институт прикладных проблем,
советник Российской академии
естественных наук,
член Ассоциации историков
Второй мировой войны 1939–1945 гг.
им. профессора О.А. Ржевского
Национального комитета историков России

²⁰ Кноп, Г. История вермахта. Итоги – СПб.: Питер, 2009.

²¹ Лоуренс, Рис. Нацисты. Предостережение истории. Преступления против человечества. – М.: Колибри, 2022 г. Перевод с английского, с. 395.

¹⁸ Хмельницкий, Д. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2010.

¹⁹ Могилевский, Н.А. «Навстречу русским должна быть брошена наша ненависть...». Пропаганда и контрпропаганда в вермахте на заключительном этапе войны // Военно-исторический журнал, 2019, № 2.

ПЯТЬ ЭТАПОВ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД

Великая Отечественная война, продолжавшаяся почти 4 года (1418 дней и ночей), – одна из самых героических и вместе с тем трагических глав в более чем тысячелетней истории нашего Отечества. Только ценой величайшего напряжения всех материальных и духовных сил народа, ценой больших жертв она увенчалась победой над жестоким и коварным врагом – гитлеровским фашизмом.

Важное место в этой Великой Победе принадлежит одной из самых продолжительных битв в Великой Отечественной войне – Битве за Ленинград, проведенной в период с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. (1127 дней и ночей) на северо-западном стратегическом направлении с целью обороны Ленинграда и разгрома немецкой группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом и финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

В битве за Ленинград в разное время участвовали войска Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского, 2-го Прибалтийского фронтов, соединения авиации дальнего действия и войск ПВО страны, Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), Чудская, Ладожская и Онежская военные флотилии, формирования партизан, а также трудящиеся Ленинграда и области.

Военно-политическое руководство Германии, учитывая политические, экономические и военные факторы, рассматривало овладение Ленинградом и Ленинградским экономическим районом, как ближайшую цель войны. Она была закреплена в директиве № 21 – плане «Барбаросса». В соответствии с планом войны против СССР (план «Барбаросса») группа армий «Север» должна была, наступая из Восточной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр», разгромить советские войска в Прибалтике. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, – говорилось в директиве, – которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим политико-административным, промышленным и научным центром СССР – Москвой»¹. Таким

образом, в директиве речь шла о захвате Ленинграда и намерении фашистов взять Москву лишь после того, как падет Ленинград.

Немецкое командование рассчитывало, что результатом захвата Ленинграда станет соединение войск вермахта с финской армией. Эти объединенные силы получили бы возможность выйти на оперативный простор восточнее Ладожского озера. Такое развитие обстановки могло привести к нарушению железнодорожной связи между северными портами и страной и невозможности в дальнейшем осуществлять перевозки грузов из Архангельска и Мурманска.

В своих мемуарах Г.К. Жуков позже напишет: «Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь германских и финских войск нам пришлось бы создать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы»².

Намечая в качестве одной из первоочередных стратегических задач захват Ленинграда, Гитлер преследовал не только военные и экономические цели. Фюрер видел в Ленинграде оплот большевизма и духовный центр советского государства. В июле 1941 г. при посещении штаба группы армий «Север» он подчеркивал, что сокрушение Ленинграда означало бы уничтожение одного из символов большевистской революции, являющегося наиболее важным для советского народа на протяжении последних 24 лет. Он указывал генералам, что «дух славянского народа в результате тяжкого воздействия боев будет серьезно подорван,

а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа»³.

Одновременно в соответствии с ранее разработанным и согласованным с германским верховным военным командованием планом финским войскам предстояло как можно быстрее захватить полуостров Ханко, прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии и не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована р. Двина, нанести главный удар восточнее Ладожского озера на олонечком и петрозаводском направлениях, а другой удар – на Карельском перешейке, чтобы соединиться с немецкими войсками на р. Свирь и в районе Ленинграда⁴.

Сосредоточив на ленинградском направлении значительные силы, германское и финское командования рассчитывали в минимально короткие сроки овладеть городом. Начиная войну с Советским Союзом, Гитлер хвастливо заявил: «Через три недели мы будем в Петербурге»⁵.

Таким образом, Ленинград являлся важнейшим объектом на направлении одного из трех стратегических ударов немецко-фашистской армии и вооруженных сил Финляндии. От устойчивости его обороны в значительной мере зависели ход и исход войны в целом.

С учетом многообразия условий и факторов, в которых велись боевые действия в рамках битвы за Ленинград, с определенной степенью условности ее можно разделить на пять этапов:

1. Оборонительный. Боевые действия на дальних и ближних подступах к Ленинграду (10 июля – 30 сентября 1941 г.). Ленинградская стратегическая оборонительная операция.
2. Оборонительно-наступательный. Боевые действия советских войск в условиях блокады (октябрь 1941 г. – декабрь 1942 г.).
3. Переломный. Прорыв блокады Ленинграда и боевые действия советских войск после ее прорыва (январь – декабрь 1943 г.).

³ Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. – СПб.: Ланс, 1993. С. 10.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 402; Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. – СПб.: Ланс, 1993. С. 10.

⁵ Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1945. – СПб., 1993. С. 11.

4. Решающий. Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. Полное освобождение Ленинграда от почти 900-дневной вражеской блокады и большей части оккупированной территории Ленинградской области. Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 г.).

5. Завершающий. Разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Ликвидация финского звена блокады Ленинграда. Окончание битвы за Ленинград. Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция (10 июня – 9 августа 1944 г.)⁶.

Необходимо подчеркнуть, что главным составляющим каждого этапа битвы за Ленинград являлась стратегическая операция. Причем 4 из них – наступательные и только одна – оборонительная. Другие пять битв Великой Отечественной войны состояли, как правило, из двух этапов (оборонительного и наступательного), в ходе которых участвовавшие в них войска и силы флотов (флотилий) проводили две стратегические операции – соответственно оборонительную и наступательную.

Первый этап – оборонительный

(10 июля – 30 сентября 1941 г.) включает боевые действия на дальних и ближних подступах к Ленинграду (Ленинградская стратегическая оборонительная операция). В рамках данной операции были проведены: Кингисеппско-Лужская и Демянская фронтовые оборонительные операции; контрудары в районах Сольцы, Порхов, Новоржев, Старая Русса, Холм; оборонительная операция 8-й армии при содействии сил КБФ в Эстонской ССР в июле – августе 1941 г.; оборонительная операция 23-й армии на Карельском перешейке (31 июля – 30 сентября 1941 г.); оборонительные операции 7-й армии на олонечком и петрозаводском направлениях в июле – августе и в августе – сентябре 1941 г.; героическая оборона Моонзундских островов, полуострова Ханко, Ораниенбаумского плацдарма и Кронштадта.

10 июля командование группы армий «Север» совместно с финскими войсками предприняло первую попытку захватить Ленинград сходу. Согласно замыслу противника, 4-я танковая группа

⁶ Великая Отечественная война: дискуссионные страницы истории: материалы Международной научно-практической конференции, 5 мая 2005 года. – СПб.: СПб. ГУП, 2005. С. 38.

¹ Поражение германского империализма во Второй мировой войне: статьи и документы. – М.: Воениздат, 1960. С. 201.

² Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. – М.: Новости, 1995. С. 166.

должна была силами 41-го моторизованного корпуса прорваться к Ленинграду с юга через Лугу, а 56-м моторизованным корпусом нанести удар в направлении Шимск, Новгород, перерезать магистраль Ленинград – Москва у Чудово. 18-й армии предстояло наступать на левом фланге 4-й танковой группы, отсекая 8-ю армию Северо-Западного фронта, действовавшую в Эстонии, от остальных войск фронта. В тот же день на Онежско-Ладожском перешейке перешла в наступление на олоонецком и петрозаводском направлениях финская Карельская армия.

31 июля финские войска силами двух армейских корпусов перешли в наступление на Карельском перешейке. Им удалось отсечь в районе Выборга три стрелковые дивизии 23-й армии и в конце августа выйти к старой государственной границе.

Советские войска на всех направлениях и участках фронта оказывали упорное сопротивление. Однако ценой больших потерь противник прорвал оборону на кингисеппском и восточном участках Лужского оборонительного рубежа. 19 августа он занял Новгород, 20 – Чудово, тем самым перерезал шоссе и железную дорогу Москва – Ленинград. Выйдя к Красногвардейску с юго-запада и через Чудово к Колпино с юго-востока, противник поставил в исключительно сложное положение войска Лужского участка обороны. 24 августа наши войска вынуждены были оставить г. Лугу, тем самым завершилось 45-дневное оборонительное сражение советских войск на Лужском оборонительном рубеже⁷.

С 22 августа развернулись активные боевые действия на ораниенбаумском направлении. На олоонецком и петрозаводском направлениях советские войска в ходе упорной обороны при поддержке кораблей Ладожской военной флотилии к концу сентября остановили противника на рубеже р. Свирь.

Несмотря на крайне сложную стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте, советское верховное командование делало все возможное, чтобы укрепить оборону на подступах к Ленинграду и усовершенствовать систему управления войсками во всех звеньях. На основании директивы Ставки ВГК от 23 августа 1941 г. для удобства управления войсками Северный фронт был разделен на Карельский (командующий – генерал-лейтенант В.А. Фролов) и Ленинградский (командующий – генерал-лейтенант

М.М. Попов) фронты. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 29 августа 1941 г. было упразднено Главное командование Северо-Западного направления, а Карельский, Северо-Западный и Ленинградский фронты были подчинены непосредственно Ставке ВГК. На восточном берегу р. Волхов развертывались 54-я и 52-я армии, а несколько позднее и 4-я армия. Заняв этот рубеж, они надежно прикрыли волховское направление. Кроме того, Слуцко-Колпинский сектор Красногвардейского УР с 31 августа был реформирован в самостоятельный УР⁸.

Действовавшие здесь войска были объединены в 55-ю армию, а остальные соединения и части Красногвардейского УР – в 42-ю армию. Для привлечения артиллерии флота к обороне города было создано управление начальника артиллерии морской обороны и организовано взаимодействие артиллерии КБФ и Ленинградского фронта.

Осуществив перегруппировку своих войск и сил, противник в конце августа возобновил наступление вдоль шоссе Москва – Ленинград, 25 августа он захватил г. Любань, 28 – г. Тосно, 30 – вышел к р. Неве в районе Ивановского. С захватом этого населенного пункта и выходом к Неве противник перерезал последние железные дороги, связывавшие Ленинград со страной.

С 30 августа еще более ожесточенные бои развернулись в районе Красногвардейска, где противник понес большие потери и был остановлен. Однако, прорвавшись к станции Мга и овладев 8 сентября Шлиссельбургом, немецко-фашистские войска отрезали Ленинград с суши. Началась блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и воздушным путем.

За всю свою историю город на Неве еще не был в таком крайне тяжелом положении. Над ним нависла смертельная опасность. Но в этот критический момент защитники Ленинграда не дрогнули, среди них не было паники и растерянности. Они сохраняли суровость, боевой дух, высокую дисциплину и организованность.

9 сентября немецко-фашистские войска вновь перешли в наступление, нанося главный удар из района западнее Красногвардейска в направлении Красное Село, Урицк, Ленинград (силами

8-ми дивизий), а вспомогательный удар – из района южнее Колпино вдоль Московского шоссе (силами 3-х дивизий). Перед наступлением противник подверг Ленинград артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке. Командование Ленинградского фронта предприняло ряд срочных мер для усиления обороны ближних подступов к городу. Однако противник отеснил советские войска к его юго-западным окраинам, 16 сентября прорвался к Финскому заливу и отрезал 8-ю армию от основных сил фронта, 12 сентября овладел Красным Селом, 13-го – Красногвардейском, а 17 сентября – Слуцком и Пушкиным. В этой критической ситуации командующий фронтом генерал армии Г.К. Жуков отдает категоричный приказ № 0064, в котором потребовал: «Ни шагу назад с занимаемого рубежа!», способствовавший нарастанию сопротивления врагу⁹.

Предприняв огромные усилия, войска Ленинградского, Северо-Западного фронтов и 7-й отдельной армии при содействии сил КБФ к исходу 25 сентября остановили наступление группы армий «Север»¹⁰. Все ее попытки прорваться через Неву навстречу финским войскам, а также продвигаться вдоль шоссе Москва – Ленинград и штурмом взять город оказались безуспешными. В конце сентября фронт под Ленинградом окончательно стабилизировался. План врага по захвату города сходу потерпел крах, а это повлекло за собой и срыв намерений противника повернуть основные силы группы армий «Север» для наступления на Москву.

Срыв вражеского наступления на Ленинград явился одним из важнейших событий первых трех месяцев тяжелой и кровопролитной войны. Неожиданный для группы армий «Север» поворот событий под Ленинградом имел далеко идущие последствия. Гитлеровская стратегия «молниеносной» войны, составлявшая основу всех предыдущих кампаний в Европе, на советско-германском фронте оказалась несостоятельной. Уже в Смоленском сражении (10 июля – 10 сентября 1941 г.) она дала первую трещину, которая значительно расширилась и углубилась у стен Ленинграда, а в осенних и зимних сражениях под Москвой потерпела окончательный крах.

⁹ ЦАМО. Ф. 3. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 144.

¹⁰ 25 сентября командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал В. Лееб докладывал главнокомандующему сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршалу В. Браухичу, что оставшимися силами продолжать наступление на Ленинград он не может.

Второй этап – оборонительно-наступательный

Составляет боевые действия советских войск в условиях блокады (октябрь 1941-го – декабрь 1942 гг.). Наиболее значимыми из них являются Тихвинские оборонительная (16 октября – 18 ноября) и наступательная (10 ноября – 30 декабря) операции 1941 г., а также Любанская (7 января – 30 апреля) и Синявинская (19 августа – 10 октября) наступательные операции 1942 года.

Еще 21 сентября руководство ОКВ (Верховное главнокомандование вооруженных сил) представило Гитлеру доклад по вопросу о Ленинграде. В нем предлагалось: «Заключить город в плотное кольцо с забором из колючей проволоки под электрическим током и вышками с пулеметами; разрушить его огнем артиллерии и ударами авиации... Выпустить женщин, детей и стариков через посты блокады, остальных обречь на голодную смерть с тем, чтобы остатки гарнизона крепости остались там на зиму... Сравнять Ленинград с землей...» На следующий день была утверждена директива «Будущее Петербурга», в которой говорилось:

1. *Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После разгрома Советской России существование этого огромного города не будет иметь никакого смысла. Финляндия также сообщила нам, что она не заинтересована в дальнейшем существовании города рядом с ее новыми границами.*
2. *Прежние требования Военно-морского флота сохранить верфи, гавань и военно-морские сооружения известны, однако их выполнение невозможно в связи с главным решением вопроса о Петербурге.*
3. *Предлагается плотно блокировать город и сравнять его с землей с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены...»¹¹.*

Не сумев реализовать свои планы по захвату Ленинграда с юга, немецко-фашистское командование решило нанести удар силами двух корпусов 16-й армии в направлении Будогощ, Тихвин, Лодейное Поле, выйти к р. Свирь, соединиться

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. Основные события войны. – М.: Воениздат, 2011. С. 142, 145.

⁷ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 1–421–422.

⁸ Приказ Ставки о назначении Г.К. Жукова командующим войсками Ленинградского фронта был подписан 11 сентября в 19 ч 10 мин после того, как он доложил Сталину о своем прибытии в Ленинград. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 35.

здесь с финскими войсками и замкнуть внешнее кольцо блокады Ленинграда.

6 октября немецко-фашистские войска перешли в наступление, прорвали оборону на стыке 4-й и 52-й отдельных армий и развивали наступление главными силами на Тихвин, а частью сил в северном направлении – на Кириши и в юго-восточном – на Малую Вишеру.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противник 8 ноября захватил г. Тихвин. Тем самым перерезал последнюю железную дорогу, по которой к Ладожскому озеру доставлялись грузы, направляемые затем водным путем в осажденный город. Но это был последний успех врага.

Выполняя распоряжение Ставки ВГК о скорейшем переходе в наступление, начиная с 10 ноября советские войска по мере их готовности переходили в наступление. 20 ноября 52-я армия овладела Малой Вишерой, а 9 декабря 4-я армия – Тихвином.

17 декабря в соответствии с директивой Ставки ВГК № 005581 от 11 декабря 1941 г. был образован Волховский фронт в составе 4, 52, 26 и 59-й армий (командующий – генерал армии К.А. Мерецков)¹².

К концу декабря 54-я армия Ленинградского фронта отбросила немецкие войска за железную дорогу Мга – Кириши, а войска Волховского фронта вышли к р. Волхов и захватили несколько плацдармов на ее левом берегу, отбросив немецкие войска на рубеж, с которого они начали наступать на Тихвин.

Поражение немецких войск под Тихвином, позволившее вновь эксплуатировать важный участок Северной железной дороги до ст. Войбокало, спасло от голодной смерти в Ленинграде тысячи людей и повысило обороноспособность города и боеспособность войск фронта и сил флота.

В 1942 г. борьба за Ленинград продолжала носить ожесточенный характер.

В таких условиях прорыв блокады стал главной целью боевых действий советских войск. Для ее достижения Ставка привлекла войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. Главная задача по деблокаде Ленинграда на этом этапе отводилась войскам Волховского фронта.

В период с 7 января по 30 апреля 1942 г. войска Волховского и 54-й армии Ленинградского фронтов провели Любанскую наступательную операцию с целью разгромить главные силы группы армий «Север» и деблокировать Ленинград.

Замысел операции состоял в том, чтобы ударами 2-й ударной и 59-й армий Волховского фронта с рубежа р. Волхов и 54-й армии Ленинградского фронта из района Погостья в общем направлении на Любань окружить и разгромить группировку войск противника в районе Мясной Бор, Любань, Кириши и выйти в тыл немецко-фашистским войскам, блокировавшим Ленинград с юга.

Не обеспеченная достаточными силами и средствами Любанская наступательная операция не была завершена. Более того, соединения 2-й ударной армии, вышедшие на подступы к Любани с юга, сами оказались в окружении и впоследствии с тяжелыми боями вырывались из него¹³.

В то время, когда войска Волховского фронта во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта проводили операцию по деблокаде Ленинграда, войска правого крыла Северо-Западного фронта в ходе Демянской наступательной операции (7 января – 20 мая) в январе – феврале окружили вражескую группировку в районе Демянска, однако противник 23 апреля разорвал внешний и внутренний фронты окружения и образовал так называемый «рамушевский коридор». В этой операции, как и в Любанской, несмотря на ее незавершенность, изматывались и обескровливались силы противника, что оказывало значительную помощь непосредственным защитникам Ленинграда.

На сентябрь 1942 г. немецко-фашистское командование запланировало операцию по захвату Ленинграда (кодовое название «Нордлихт» – «Северное сияние»). Для проведения операции 18-я армия, действовавшая под Ленинградом, была усилена соединениями 11-й армии, переброшенными из Крыма и несколькими дивизиями из Западной Европы, а также крупными силами дальнбойной артиллерии и авиации.

Однако войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии сил КБФ и Ладожской военной флотилии, опередив противника, в период с 19 августа по 10 октября провели Синявинскую наступательную операцию с целью деблокировать Ленинград с суши и сорвать готовившийся противником штурм города.

Синявинская наступательная операция также не решила задачи деблокады Ленинграда. Но в результате активных действий войск Ленинградского и Волховского фронтов был сорван вражеский план очередного штурма города. За время

¹³ Операция по прорыву из окружения 2-й ударной армии была проведена 13 мая – 10 июля 1942 г. войсками Волховского фронта.

боев противник потерял около 60 тыс. человек, свыше 600 орудий и минометов, до 200 танков и 260 самолетов¹⁴.

Защиту Ленинграда от нападения с воздуха осуществляли 2-й корпус ПВО, преобразованный в апреле 1942 г. в Ленинградскую армию ПВО, 7-й истребительный авиационный корпус, Ладожский и Волховский дивизионные районы ПВО, соединения и части истребительной авиации и зенитной артиллерии фронта и флота.

С моря город прикрывал КБФ. Он активно участвовал во всех операциях войск Ленинградского фронта силами своей авиации, корабельной и береговой артиллерии, морской пехоты, а также обеспечивал войсковые перевозки в Финском заливе и на Ладожском озере.

С лета 1942 г. стали планироваться и осуществляться артиллерийские (а затем артиллерийско-авиационные) удары по артиллерийским батареям противника, обстреливавшим Ленинград. Уже в июне в контрбатареинной борьбе произошел перелом. Обстрелы города резко сократились. К октябрю их интенсивность уменьшилась в 3–4 раза.

Третий этап – переломный

Основное содержание этапа (январь – декабрь 1943 г.) составляют прорыв блокады Ленинграда в ходе операции «Искра» (12–30 января) и боевые действия войск Ленинградского и Волховского фронтов после прорыва блокады (февраль – сентябрь).

12 января ударные группировки Ленинградского (67-я армия) и Волховского (2-я ударная и часть сил 8-й армии) фронтов при поддержке 13-й и 14-й воздушных армий, авиации дальнего действия, артиллерии и авиации КБФ нанесли встречные удары в узком выступе между Шлиссельбургом и Синявино (южнее Ладожского озера). Началась долгожданная наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда («Искра»). На седьмой день операции, 18 января, войска обоих фронтов соединились в районах рабочих поселков № 5 и № 1. В тот же день советские войска освободили г. Шлиссельбург. Блокада Ленинграда была прорвана, но боевые действия не прекращались. Главные силы 67-й и 2-й ударной армий 19 января были повернуты фронтом на юг с задачей овладеть Синявинскими высотами, а также 1-м и 2-м Городками, 8-й ГЭС и Мустолово.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М., 1985. С. 652.

Однако решить эти задачи им не удалось. Немецкое командование еще 17 и 18 января перебросило сюда дивизию СС «Полицай» и несколько частей 21-й пехотной дивизии, а в период с 19 по 30 января противник перебросил в этот район еще до четырех пехотных дивизий, значительное количество артиллерии и другой боевой техники. Боевые действия приняли затяжной характер¹⁵.

Наши войска, неся большие потери, незначительно продвинулись на юг, вышли на железнодорожную ветку, идущую от 1-го Городка на юго-восток, и заняли Рабочий поселок № 6. К концу января фронт на шлиссельбургско-синявинском выступе временно стабилизировался. Войска 67-й и 2-й ударной армий перешли к жесткой обороне на достигнутом рубеже¹⁶.

В результате прорыва блокады была восстановлена сухопутная связь Ленинграда со страной. Через коридор между Ладожским озером и линией фронта шириной 8–11 км за 18 дней была построена 33-километровая железнодорожная ветка Шлиссельбург – Поляны.

Замысел Гитлера задушить голодом жителей города и его защитников был сорван. Эта победа окончательно устранила угрозу соединения немецких и финских войск в районе Ладожского озера. Восстановление прямой железнодорожной связи со страной способствовало не только улучшению положения города, но и значительно укрепляло положение войск Красной Армии на Северо-Западном стратегическом направлении. Это был переломный этап в битве за Ленинград.

После прорыва блокады Ленинграда войскам Ленинградского и Волховского фронтов в ходе Тосненско-Мгинской (10–27 февраля), Мгинско-Синявинской (19 марта – 2 апреля) и Мгинской (22 июля – 22 августа) наступательных операций также не удалось добиться территориальных успехов и разгромить мгинско-синявинскую группировку противника¹⁷. Однако, несмотря на то, что в ходе этих частных наступательных операций наши войска не достигли поставленных целей по разгрому противника в районах Мги, Красноборска, Смердыни и Синявино, они сковали его

¹⁵ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Т. 2. – М.: Воениздат, 1958. С. 153–154; Барбашин, И.П. [и др.]. Битва за Ленинград 1941–1944. – М.: Воениздат, 1964. С. 270–271.

¹⁶ Барбашин, И.П. [и др.]. Битва за Ленинград 1941–1945. С. 271.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 31–39; Д. 143. Л. 134–135, 202.

главные силы и лишили противника возможности снова выйти к Ладоге и восстановить блокаду Ленинграда.

В начале второй половины сентября (с 15 по 18 сентября) соединения 30-го гв. стрелкового корпуса 67-й армии Ленинградского фронта овладели мощным узлом обороны Синявино, оттеснив противника южнее Шлиссельбурга еще на 7–8 км. В октябре противник отвел свои войска за р. Волхов с Киришского плацдарма и приступил к строительству новых и укреплению старых оборонительных рубежей.

Таким образом, после прорыва блокады советские войска сковали под Ленинградом около 30 вражеских дивизий, что не позволило немецкому командованию усилить его войска, перешедшие в марте в контрнаступление в районе Харькова, а в начале июля под Курском. В последующем, закрепив за собой Синявинские высоты, советские войска приступили к подготовке решающей операции с целью окончательного разгрома противника под Ленинградом и Новгородом.

Четвертый этап – решающий

Основу решающего этапа битвы за Ленинград составляют: разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом; полное освобождение героического города от 900-дневной вражеской блокады и большей части оккупированной территории Ленобласти.

Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 г.). Замысел данной операции заключался в том, чтобы вначале согласованными одновременными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов разгромить петергофско-стрельнинскую и новгородскую группировки противника, расположенные на флангах 18-й немецкой армии. Затем войска обоих фронтов должны были наступать на кингисеппском и лужском направлениях и, завершив разгром главных сил 18-й армии, выйти на рубеж реки Луга, а активными действиями 2-го Прибалтийского фронта сковать основные силы 16-й армии и оперативные резервы группы армий «Север». В дальнейшем войска трех взаимодействующих фронтов должны были наступлением на нарвском, псковском и идрицком направлениях разгромить 16-ю армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для освобождения Прибалтики¹⁸.

14 января 1944 года в 10 часов 40 минут после 65-минутной артиллерийской подготовки атаки перешли в наступление соединения 2-й ударной армии с Ораниенбаумского плацдарма в общем направлении на Ропшу. 15 января из района Пулковских высот в направлении Красное Село, Ропша еще более сильный удар нанесла 42-я армия. 20 января после упорных боев наступающие войска соединились в районе Ропши и ликвидировали окруженную петергофско-стрельнинскую группировку противника.

Одновременно с войсками Ленинградского фронта так же 14 января в наступление перешли и войска Волховского фронта севернее и южнее Новгорода, а с 16 января – на любанском направлении. В ходе тяжелых боев войска фронта сломали сопротивление фашистских войск, перерезали все шоссейные и железные дороги и утром 20 января освободили Новгород.

21 января войска 67-й и 8-й армий заняли Мгу, а соединения 42-й армии 24 января освободили Пушкин и Павловск. Утром 26 января советские войска освободили Красногвардейск, а в середине дня – Тосно.

После освобождения Красногвардейска гитлеровские войска, почти 900 дней осаждавшие Ленинград, понесли большие потери, были отброшены на 65–100 км от города, и, таким образом, блокада Ленинграда была полностью ликвидирована. Об этом и доложил Военный совет Ленинградского фронта 26 января 1944 года в Ставку ВГК. В честь Великой Победы в Ленинграде 27 января в 20 часов прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий.

Тем временем войска Ленинградского и Волховского фронтов продолжали наступление. Особенно напряженные бои развернулись за Октябрьскую железную дорогу. Потеряв Тосно, враг оказывал упорное сопротивление в районе станции Любань. Однако к вечеру 28 января Любань была освобождена, а в ночь на 29 января немцы были выбиты из крупного железнодорожного узла Чудово. Октябрьская железная дорога – основная магистраль, связывающая Ленинград с Москвой, на всем своем протяжении была полностью очищена от врага. В дальнейшем немецко-фашистские войска пытались удержать рубеж по реке Луга, но вновь потерпели поражение.

Успешное наступление войск Ленинградского фронта на псковско-островском и продвижение войск левого крыла 2-го Прибалтийского фронта на идрицком направлениях создали реальную угрозу окружения войск 16-й армии. Поэтому

германское командование предприняло отступление на широком фронте. К сожалению, войска 2-го Прибалтийского фронта отход противника своевременно не обнаружили. Соприкосновение с ним было утеряно. Запоздалое продвижение за отступавшим врагом помешало организовать его энергичное преследование. Противник вывел свою боевую технику и живую силу и закрепился на заранее подготовленном рубеже восточнее Пскова и Острова, западнее Новоржева и Пустошки. В конце февраля войска фронта подошли к этому рубежу, но здесь они были остановлены организованным сопротивлением противника. В целом группе армий «Север» все же удалось избежать полного разгрома и отвести свои войска на заранее подготовленный рубеж «Пантера», который они удерживали длительное время. По приказу Ставки ВГК 1 марта войска обоих Ленинградского и Волховского фронтов закрепились на достигнутых рубежах, перешли к обороне и приступили к подготовке новых операций.

Таким образом, войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при содействии КБФ, Ленинградской армии ПВО, авиации дальнего действия и партизан в ходе 1,5-месячных непрерывных наступательных боев нанесли крупное поражение группе армий «Север». Именно в этой стратегической операции, являвшейся важнейшим звеном всей зимне-весенней наступательной кампании 1944 года и ставшей решающим сражением в битве за Ленинград, были достигнуты такие результаты на северо-западном направлении, каких не удавалось добиться ни в 1942, ни в 1943 годах. Советские войска, взломав оборону врага на фронте до 600 км, отбросили его на 220–280 км от Ленинграда, а южнее озера Ильмень продвинулись на запад до 180 км, освободили героический город от 900-дневной вражеской блокады, почти всю Ленинградскую область и часть Калининской, сокрушили «Северный вал» и создали предпосылки для освобождения Прибалтики, а также Карельского перешейка и Южной Карелии. Это была первая крупная победа наших войск в 1944 году¹⁹.

Пятый этап – завершающий

Содержание этапа составляет разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии (Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция, 10 июня – 9 августа

1944 г.). Окончание битвы за Ленинград (9 августа 1944 г.).

В середине 1944 года положение Финляндии в результате разгрома немецко-фашистских войск в январе – феврале под Ленинградом и Новгородом резко ухудшилось. Однако руководство Финляндии предпочло остаться в зависимости от Германии и взяло курс на продолжение войны против Советского Союза.

В сложившейся обстановке необходимо было разгромить финские войска, освободить оккупированные ими советские территории и принудить Финляндию к выходу из войны.

Эти задачи предстояло решить в ходе Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции, включавшей Выборгскую наступательную операцию правого крыла Ленинградского фронта (с 10 по 20 июня 1944 г.) и Свирско-Петрозаводскую наступательную операцию войск левого крыла Карельского фронта (с 21 июня по 9 августа 1944 г.).

В течение 2-х месяцев мощными ударами войск Ленинградского и Карельского фронтов при содействии КБФ, Ладужской и Онежской военных флотилий, авиации дальнего действия были разгромлены группировки финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

В результате Выборгско-Петрозаводской наступательной операции – завершающей операции битвы за Ленинград советские войска, нанеся поражение противнику, продвинулись на Карельском перешейке на 110 км, а между Онежским и Ладужским озерами – на 200–250 км, ликвидировали северную часть Ленинградской области и большую часть Карело-Финской ССР, а также восстановили коммуникации, связывающие советский север с центральными районами страны. Успешные действия наших войск существенно изменили стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны, создали условия для освобождения Северной Карелии, Советского Заполярья и северных районов Норвегии²⁰.

Битва за Ленинград имела большое политическое и военно-стратегическое значение, она оказала существенное влияние на ход военных действий на других стратегических направлениях советско-германского фронта. До 20% немецко-фашистских войск и вся финская армия

¹⁸ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 8. – М.: Воениздат, 1977. С. 117.

¹⁹ Военно-исторический журнал, 2004. № 2. С. 13.

²⁰ Военно-исторический журнал, 2005. № 1. С. 19–25.

были втянуты в сражения на Северо-Западе. Гитлеровское командование не могло перебрасывать из-под Ленинграда крупные силы на другие участки фронта, когда там происходили главные события (под Москву, Сталинград, Курск, Украину, Белоруссию). С окончанием битвы за Ленинград высвободилось значительное количество войск Ленинградского и Карельского фронтов, которые Ставка ВГК использовала на других стратегических направлениях. Существенно улучшилось оперативное положение КБФ, повысилась его роль в последующих операциях Красной Армии²¹.

Защитники Ленинграда не только отстояли город, но и освободили от немецких захватчиков и финской армии территорию Ленинградской, Новгородской, часть Псковской и Калининской областей, а также Южную Карелию с их богатейшими промышленными, сельскохозяйственными, энергетическими и другими ресурсами. До 10 млн советских людей были избавлены от блокады и фашистской оккупации.

За время битвы войска противника понесли большие потери. По данным Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии в ходе битвы за Ленинград было разгромлено до 50 немецких пехотных, танковых и моторизованных дивизий²².

Группа армий «Север», которую гитлеровское командование планировало после быстрого захвата Ленинграда использовать на других участках Восточного фронта и, прежде всего, для усиления группы армий «Центр», наступавшей на Москву, оказалась на три года прикованной к Ленинграду. А в мае 1945 года остатки ее, прижатые к морю, ожесточенно сопротивлялись в Курляндии войскам Ленинградского фронта, но были пленены.

Наши союзники высоко ценили подвиг ленинградцев. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» в передовой статье 31 января 1944 г. писала: «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет зачислен в анналы истории как своего рода героический миф ... Ленинград воплощает непобедимый дух народа России»²³.

Радио Лондона, жители которого знали, что такое бомбардировки и обстрелы, в январе 1944 г. сообщало, что «своим мужеством, своей самоотверженностью население Ленинграда и героические солдаты, оборонявшие вместе с населением город, вписали самую замечательную страницу в истории мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни было, помогли грядущей окончательной победе над Германией»²⁴.

Даже в стане врагов роль Ленинграда оценивалась довольно объективно. Небезызвестный гитлеровский генерал К. Типпельскирх писал, что русские войска «не только освободили Ленинград от двухлетней блокады, но и отбросили немецкие войска к границам Прибалтийских государств. Кроме того, достигнутые ими на этом фронте успехи привели также к решающим политическим последствиям: вслед за Италией теперь и у Финляндии появились сомнения в конечной победе Германии, и она стала искать контакта с противником»²⁵.

Победа в битве за Ленинград досталась дорогой ценой. Безвозвратные потери участвовавших в ней войск и сил флота составили 632,5 тыс. человек²⁶. В результате блокады в Ленинграде, по разным источникам, от голода, болезней, бомбежек и артиллерийских обстрелов потери составили от 642 до 800 тыс. мирных граждан, а в Ленинградской области – более 250 тыс. человек.

Беспримерный подвиг защитников Ленинграда был высоко оценен Родиной. Более 1 млн солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. 662 доблестных воина удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а 15 из них стали дважды Героями Великой Страны. Указом ПВС СССР от 22 декабря 1942 года была учреждена медаль «За оборону Ленинграда», которой награждено 1,5 млн человек. 26 января 1945 г. Ленинград награжден орденом Ленина, а 8 мая 1965 г. город-герой награжден медалью «Золотая Звезда».

Прошло 80 лет после окончания битвы за Ленинград, но подвиг воинов и мирных граждан остается и всегда останется с благодарными потомками как величайший образец патриотизма, негибаемой воли и неугасимой веры в победу над врагом.

М.Я. Тарасов,

кандидат военных наук, доцент

²⁴ Известия, 1944. 22 января.

²⁵ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. – М., 1956. С. 366.

²⁶ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. – М.: Вече, 2009. С. 86, 97, 118, 141, 144, 178–182.

²¹ Военная энциклопедия. Т. 1. – М.: Воениздат, 1993. С. 479.

²² Барбашин, И.П. [и др.]. Битва за Ленинград 1941–1944. С. 551.

²³ Известия, 1944. 1 февраля.

ПАМЯТЬ НЕ ИМЕЕТ СРОКА ДАВНОСТИ

Новые имена участников Прохоровского сражения

12 июля 2022 года в преддверии 80-летия Курской битвы и Прохоровского сражения в Государственном военно-историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле» был дан старт Всероссийской акции «Мы помним». Ее целью является сбор данных об участниках Курской битвы. Собранные фотографии и истории героев стали основой масштабной фотовыставки на территории музейного комплекса в дни празднования юбилея Курской битвы. Причем подобные материалы продолжают пополняться до настоящего времени.

Узнав об акции, родственники приносят в музей или присылают на электронную почту редкие фотографии участников танкового сражения. Источником информации об участниках Курской битвы становятся и новые уникальные находки белгородского поискового клуба «Огненная дуга», найденные нашими земляками награды. В этой статье будут представлены истории участников летних боев на Прохоровской земле в 1943 году:

1. Переведенцев Виктор Никифорович – фотография передана во время краеведческой конференции жительницей района.
2. Лепехин Николай Ильич – имя установлено по результатам работы поискового клуба и архивным материалам, найденным сотрудниками музея.
3. Михайлов Кондрат Дементьевич – фотография и судьба участника Прохоровского танкового сражения найдены и установлены благодаря стихотворению его внуки.
4. Ганеев Малик Ганеевич – снимок передан родственником после экскурсии.

Более подробно рассмотрим боевые судьбы каждого из указанных участников Курской битвы.

Летчик Переведенцев Виктор Никифорович

В начале декабря 2022 года в ходе работы краеведческой конференции «Прохоровка – о прошлом для будущего» жительницей села Подольхи О.В. Кулабуховой была передана фотография военного летчика. Ольга Викторовна рассказала

**Младший лейтенант
Переведенцев Виктор Никифорович**

необыкновенную историю, связанную с этим снимком.

Летчик погиб в июле 1943 года, когда на территории нашего района проходили ожесточенные бои не только на земле, но и в воздухе. Вражеская авиация бомбила деревни и села нашего района, расположенные в нескольких десятках

километров от линии фронта. Поэтому мирные жители во время налетов немецкой авиации и воздушных боев прятались в вырытых самодельных укрытиях не только днем, но и ночью. Так было и 14 июля, когда семилетняя Маша Шляхова вместе с семьей, находясь в «окопе», наблюдала за одним из воздушных боев и увидела, как был сбит советский самолет: «К большому горю, наш «ястребок» был сбит и, кувыряясь, стал падать, почти задевая за крыши хат. Раздался сильный удар, даже стенки в окопе вздрогнули. Это самолет врезался в землю недалеко от нас, на выгоне. Когда прибежали к тому месту, из земли были видны хвост самолета и концы крыльев»¹.

Через несколько дней в доме Маши расположились на отдых солдаты, выписанные из госпиталя. Ее мама рассказала им о сбитом самолете. Узнав, в чем дело, они решили похоронить погибшего героя как положено. Вспоминает М. Шляхова: «Мне было в то время семь лет, но память до сих пор хранит ту страшную картину, как из изувеченного, сплюсненного самолета был извлечен труп летчика. Он, конечно, был неузнаваем, но при нем были документы. В них значилось, что летчик – Переведенцев Виктор Никифорович, уроженец Борисоглебского района Тамбовской (сейчас Воронежской) области»².

Здесь же, недалеко от места падения самолета, и похоронили погибшего пилота, а документы солдаты передали «куда следует». После Великой Отечественной войны погибших и умерших от ран наших солдат и офицеров, похороненных в разных частях села Подольхи, перезахоронили на гражданском кладбище, а затем их прах был перенесен в братскую могилу села Большое.

Шли годы, но все это время Марию беспокоила одна мысль: «Что если родные Виктора не знают, как он погиб и где похоронен»? В 1978 году Мария Кузьминична написала небольшую статью «Вспомним этого парня...» и отправила в Борисоглебскую газету «Строитель коммунизма».

С нетерпением Мария Кузьминична ждала письма хоть от кого-нибудь. Сначала ответил его друг детства Николай Морозов, потом одноклассница, а позже и родная сестра Тамара из Архангельской области. Завязалась переписка. Оказалось, что родным пришлось лишь извещение о том, что 14 июля 1943 года младший лейтенант

¹ Шляхова, М. Вспомним того парня // Строитель коммунизма. 19.04.1978 г. Борисоглебский район Тамбовской (сейчас Воронежской) области.

² Там же.

ВСПОМНИМ ЭТОГО ПАРНЯ...

Обращаясь в редакцию с большой просьбой, если сочтете возможным, то поместите, пожалуйста, в газете мое воспоминание о нашем знакомом, погибшем в бою в нашей сем. Хочу рассказать то, что я знаю о нем, и надеюсь, что есть у него родные или близкие родственники, товарищи. Может быть, они и не знают о месте его гибели — ведь тогда граница была, а кто знает, куда попал он его родной товарищ.

Это случилось летом 1943 года, когда гремел бой на Курской дуге.

Самочувствие мое над нашей семьей, что в 15 километрах от станции Прохоронка, вошедшей в историю войной танковыми сражениями Огюста Белгородской, а тогда Курской области, во время боя советской и немецкой авиации.

Долго он находился один на земле, пролежал в старом окопе, а потом уперевшись в землю и снова сблизившись.

А мы, наша мать и детвора, сидели в окопе, покрытом жерднями и веревками, где обычно ночевали, а в случае опасности в него прятались. Он у нас был на две сестры. Вот в этот раз сражалась и наша семья, что самолет будет сбивать. Но тогда дело выглядело не так, мы наблюдали за самолетами.

К большому горю, над нашей семьей сбитый самолет, кувыряясь, стал падать, почти задевая за крыши хат. Раздался сильный удар, даже стены в окопе вздрогнули. Это самолет врезался в землю недалеко от нас, на выгоне.

Когда прибежали к тому месту, на земле были видны хвост самолета и концы крыльев.

Вскоре пришла в село военная часть, солдаты рассказали о сбитом самолете, и они пошли его откапывать. Указали за нами и мы, детвора. Помня, конечно, и взрослые.

Мне было в то время семь лет, но память до сих пор хранит ту страшную картину, как из изувеченного, сплюсненного самолета был извлечен труп летчика. И сейчас об этом не могу спокойно вспомнить.

Он, конечно, был неузнаваем, но при нем были документы. В них значилось, что летчик Переведенцев Виктор Никифорович, уроженец Борисоглебского района Тамбовской (теперь Воронежской) области. Указывалось место рождения, но теперь об этом не могу вспомнить. Сестра моя помнит, что ро-

дился он в 1922 или 1923 году. Была и фотография, он был молодым, красивым парнем.

Здесь же его и захоронили. Мать его, как и Мария Дмитриевна, но за точность не ручусь, а его фамилию, имя и отчество точно, потому что, когда я стала ходить в школу, часто читала их на скромном обелиске, что был установлен на могиле. И запомнила на всю жизнь.

Вот уже в я более старшее его, в окопе все время, может быть, потому, что других убитых таких молодых я не видела.

И когда стала взрослой, а особенно в детстве, услышав всеобщую музыку для детей, а когда услышала победного марша, а самым восторженным казал, мне было тяжело, что он никогда не увидит и сам не знает.

Позднее Маша провела свое воспоминание о том, как мы с ней, Виктором были вместе в окопе (у нас размещались солдат, а рядом часовой ухаживал), арах солдат воевала на общем кладбище.

Теперь я живу во Владимирской области, но всегда, когда приезжаю на родину, хочу к тому месту, где был захоронен Виктор.

Село наше называется Подольхи. Уходит из жизни наша мать — свидетелем того случая. Может быть, нет в жизни и его родителей, но кто-то ведь знает летчика, и мне очень хочется, чтобы о нем вспоминали за его родню.

А от жителей нашего села никакой помощи нам, родные и земляки содела, захоронившего нас своими руками.

Если найдется человек, знающий где, обращаясь к нему с большой просьбой: написать мне о нем, где он точно родился, где учился, какими он был парнем.

Последняя страница его жизни нам известна, очень хочется увидеть ее начало.

Мой адрес: г. Сухова Владимирской области. Гос. адрес: Шляхова Мария Кузьминична.

М. ШЛЯХОВА

39 19/IV-78

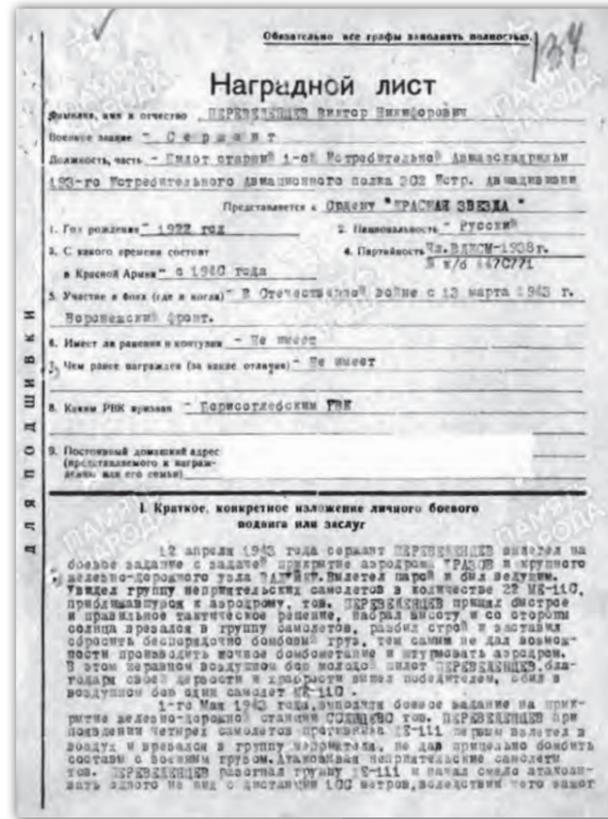
Борисоглебский район Тамбовской области

и Строитель коммунизма

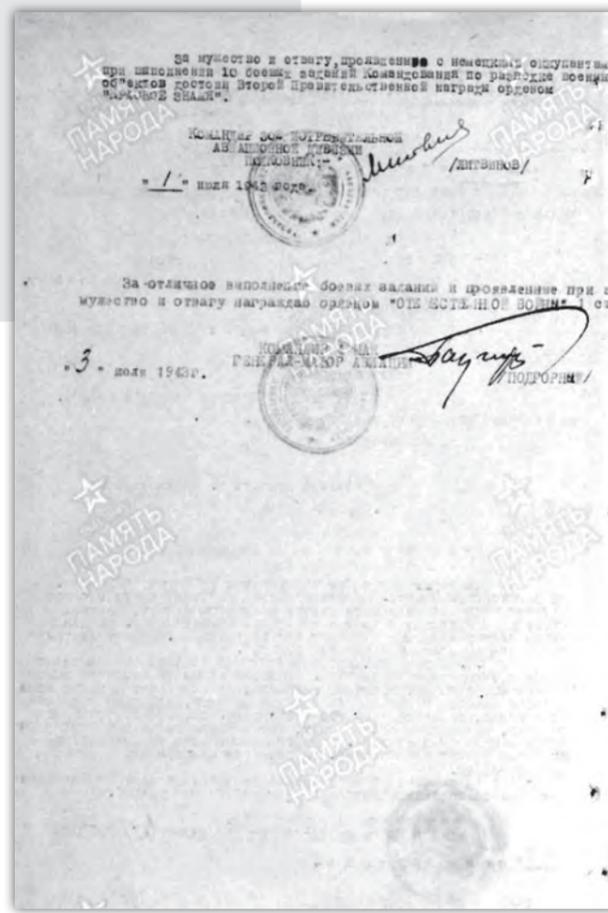
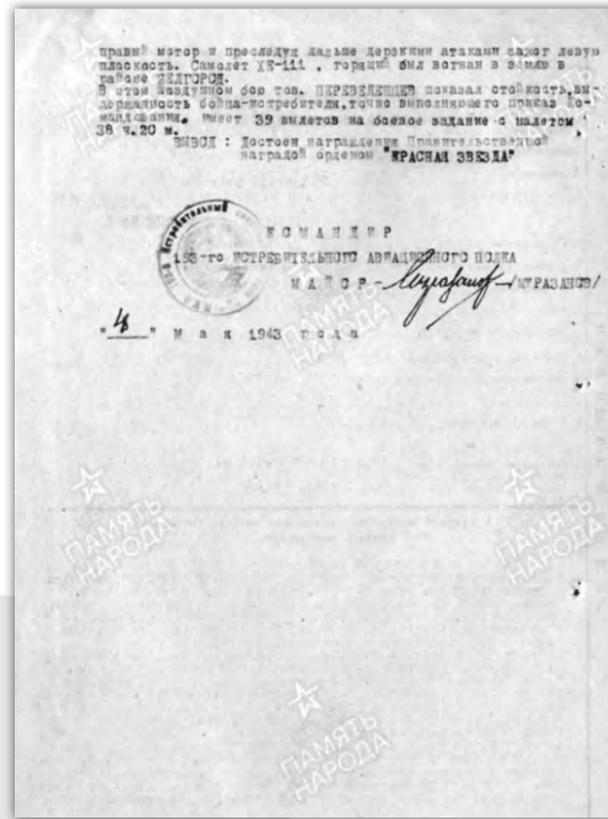
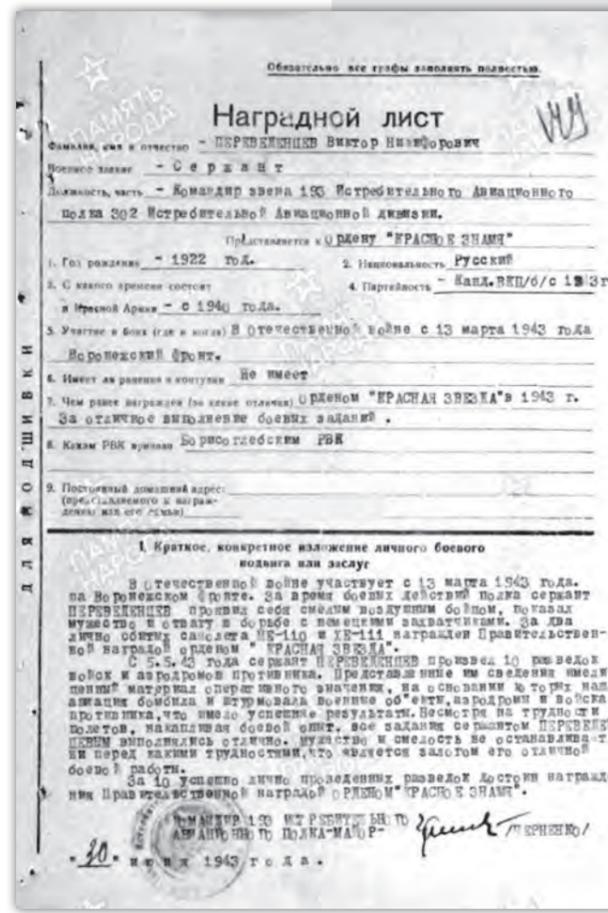
Фрагмент статьи

Переведенцев Виктор Никифорович – командир звена 193-го истребительного авиаполка, пропал без вести 14 июля 1943 года. До 1978 года он считался без вести пропавшим.

Используя архивные документы, удалось восстановить боевой путь и выяснить обстоятельства гибели Виктора Никифоровича. В 1941 году он окончил Борисоглебскую военную авиационную школу пилотов имени В.П. Чкалова, с марта 1943 года воевал в составе 193-го авиационного полка 302-й авиационной дивизии. К июлю 1943 года младший лейтенант Переведенцев совершил более 50 боевых вылетов, сбил 3 немецких самолета: в апреле – Me-110, в мае – He-111, а 13 июля – ФВ-190, за что был отмечен двумя правительственными наградами: орденом Красной Звезды (5 мая), орденом Отечественной войны I степени (3 июля).

Наградные документы

А. Шевченко –
руководитель
историко-поискового
клуба «Огненная
дуга» (г. Белгород),
А. Михайленко,
С. Бороздняк.
В котловане –
В. Омелянчук,
руководитель
Липецкого
экспедиционного
клуба «Неунывайки»

20-мм авиационная пушка ШВАК

Найденный авиационный двигатель М-105ПФ

Табличка
с номером
самолета (шильда)

В. Писанков с магнитометром
и в водолажном снаряжении

Подъем частей истребителя

193-й авиационный полк, на вооружении которого были самолеты Ла-5, в июле 1943 года базировался на аэродроме села Яблоново Корочанского района. 14 июля летчики полка вылетали на прикрытие и сопровождение бомбардировщиков Пе-2 из состава 293-й бомбардировочной авиационной дивизии. В завязавшемся воздушном бою было сбито четыре самолета полка: один над Прохоровкой – младший лейтенант П.А. Фридман, который, несмотря на ранение, сумел посадить самолет. Самолеты младшего лейтенанта И.П. Аникина и младшего лейтенанта А.Н. Кирпичева над Шахово – место падения, к сожалению, до сих пор неизвестно. Младший лейтенант В.Н. Переведенцев тоже был подбит над Шахово³, но сумел довести свой самолет до Подольхов, где и разбился. Скорее всего, он погиб, потеряв сознание вследствие тяжелого ранения.

В Подольхи, на место гибели брата, Тамара приезжала вместе с мужем. Привезла и фотографию Виктора. Вспоминает Мария Кузьминична: «Сестра потом говорила, что я вернула ей брата, что наше село для нее стало самым дорогим местом, а наша семья – родственниками».

³ ЦАМО РФ. Ф. 20062. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.

Летчик Лепехин Николай Ильич

О том, что в Прохоровском районе над хутором Покровка, находящимся между селами Плота и Ржавец, в июле 1943 года был сбит и упал наш истребитель, поисковики Белгородского историко-поискового клуба «Огненная дуга» узнали от старожилы еще в начале 2000-х годов.

Первые попытки поднять самолет не увенчались успехом – при рытье котлована помешали грунтовые воды. В сентябре 2015 года совместно с экспедиционным клубом «Неунывайки» из города Липецка уже в третий раз попытались поднять самолет. Сначала копали лопатами, потом удалось найти экскаватор.

Так, шаг за шагом, на трёхметровой глубине удалось найти двигатель, авиационную 20-миллиметровую пушку ШВАК и деревянные обломки фюзеляжа, на которых сохранилась табличка с номером и годом производства крылатой машины.

Курсант Чугуевской военной авиационной школы пилотов Н.И. Лепехин

Семья Лепехиных. Довоенное фото из семейного архива

Тщательно изучив находки, сделали вывод, что это части нашего истребителя Як-7Б. С помощью магнитометра (прибор для измерения характеристик магнитного поля и магнитных свойств материалов) и железных щупов удалось выяснить, что части самолета находятся в земле на глубине до 11 метров. С постоянно прибывающими грунтовыми водами не справлялись две мощные помпы для откачки воды. Поэтому было принято решение для подъема частей истребителя использовать водолазное снаряжение.

Работы по подъему истребителя завершились в октябре. Все находки были переданы в музей-заповедник «Прохоровское поле». Предстояла кропотливая работа с архивными документами, чтобы установить авиационный полк и судьбу летчика по найденному номеру самолета. В этом помогли коллеги и единомышленники из Белгорода, Москвы и Самары. В результате совместной работы было установлено, что 16 июля 1943 года «не вернулся с боевого задания мл. лейтенант Лепехин, (самолет) Як-7Б

№ 4622»⁴, летчик 183-го истребительного авиационного полка 294-й истребительной авиационной дивизии. В учетно-служебной карточке, хранящейся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, сохранились скудные биографические данные погибшего пилота. Родился Николай Ильич 15 мая 1922 года в городе Люботине Харьковской области. После окончания восьмилетней школы с 1938-го по 1940 год учился в индустриальном рабфаке. Получил профессию фоторепортера. С 1940-го по 1942 год – курсант Чугуевской военной авиационной школы пилотов. Проходил службу в 5-й запасной авиационной бригаде, 20-м запасном авиационном полку. 1 июля 1943 года был зачислен в состав 183 иап. В оперсводках полка удалось найти описание последнего воздушного боя, в котором участвовал Николай Ильич. «В период 18.22–19.37 12 экипажей с ведущим мл. лейтенантом Юрченко прикрывали наземные войска в районе Правороть, Шахово, Щелоково,

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 20059. Оп. 1. Д. 8. Л. 154.

Памятный знак, изготовленный в 2016 году поисковиками клуба «Огненная дуга»

Гнездиловка. В районе прикрытия истребители встретили 6 Ме-109, пытавшихся их атаковать со стороны солнца. В завязавшемся воздушном бою мл. лейтенант Дорохов атакой сверху сзади поджег 1 Ме-109, упавший в районе Шахово. Ст. сержант Проскурин атакой с дистанции 100 метров зажег 1 Ме-109, упавший в районе Мало-Яблонново. Мл. лейтенант Сергеев атакой сверху сзади с дистанции 80–100 метров сбил 1 Ме-109, который горящим в воздухе пошел со снижением в свою сторону. Мл. лейтенант Носов атакой сверху сзади зажег 1 Ме-109, который упал в районе Мало-Яблонново. Не вернулись с боевого задания мл. лейтенант Лепехин и сержант Карпенко»⁵.

Останков пилота найдено не было. Тем самым подтвердился рассказ местных жителей, видевших выпрыгнувшего летчика с падающего истребителя. Приземлился он недалеко от хутора Шипы. Через несколько дней, когда они пришли к месту приземления, то обнаружили мертвое тело и «прикопали невдалеке». Поисковикам удалось найти родственников Николая Ильича на Украине. Они поделились фотографиями из личного архива.

В 2016 году поисковики «Огненной дуги» на собранные средства изготовили памятный знак. Совместно с БРОО ветеранов Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов предложили установить его на месте падения самолета младшего лейтенанта Н.И. Лепехина. Но благое дело до сих пор так и не сдвинулось с мертвой точки из-за многочисленных бюрократических проволочек.

⁵ Там же.

Танкист Михайлов Кондрат Дементьевич⁶

В ходе исследований сотрудниками музея было найдено стихотворение, посвященное внучкой светлой памяти своего дедушки, погибшего на Прохоровской земле:

*Передо мною фото давних лет:
Суровый взгляд, волнующий до дрожи,
И даже как-то странно: ты – мой дед,
Но лет на сорок ты меня моложе.*

*Мы в этой жизни не пересеклись,
Судьба тебе отмерила так мало:
Младенец сын, жена – вдова всю жизнь,
В неполных двадцать лет тебя не стало.*

*Трудом крестьянским жизни мерил ход,
Но волею судьбы ты стал солдатом.
Июль, шестнадцатое, сорок третий год
Навек твоей фатальной стало датой.*

*Лязг гусениц, фейерверк взрывных огней,
Смешенье крови, копти и пыли,
И тишина. Лишь курский соловей
Теперь насвистывает на твоей могиле.*

*Итог всему: в степи большой курган,
Скупое извещение в конверте:
Михайлов К.Д. младший сержант
Погиб в бою и тем шагнул в бессмертие⁷.*

Танкист Михайлов Кондрат Дементьевич. Фотография из семейного архива

⁶ «Погиб в бою и тем шагнул в бессмертие: история одного стихотворения». Электронный ресурс: Дзен. Музей-заповедник «Прохоровское поле»: <https://dzen.ru/a/ZCKMGKeDJ2PpV4Rq>.

⁷ Электронный ресурс. Записи из проекта «Дорога Памяти. Михайлов Кондрат Дементьевич».

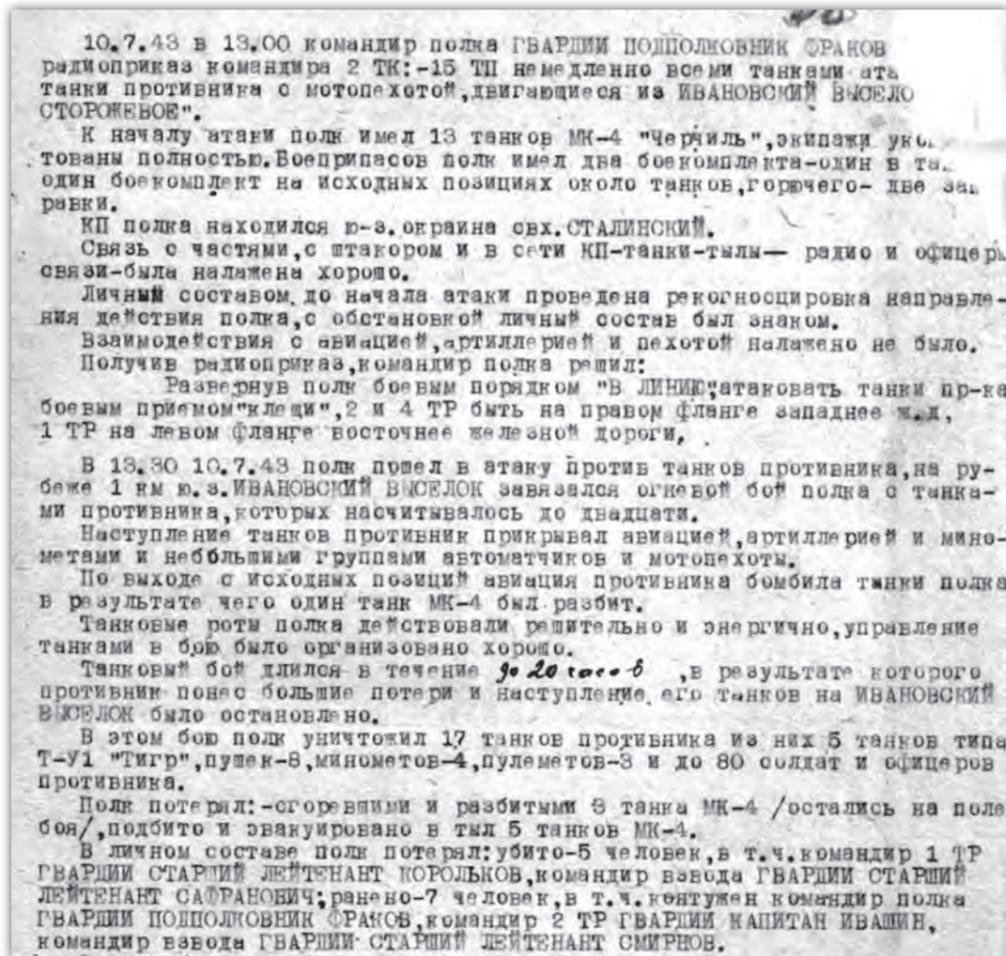

Гвардии
младший
сержант
Михайлов
Кондрат
Дементьевич

Эти строки вызвали у нас большой интерес, и нам удалось найти автора трогательного стихотворения – Нину Петровну Якимову. Она передала нам фотографии дедушки, танкиста Михайлова Кондрата Дементьевича, и поделилась воспоминаниями о нем. Родственники через столько лет и не надеялись узнать уже какие-либо подробности о своем дедушке. Боевой путь участника Курской битвы им до настоящего времени был неизвестен. Поэтому внучка попросила сотрудников музея подробнее рассказать о тех боях, в которых Кондрат Дементьевич принимал участие жаркими июльскими днями 1943 года.

Вот что нам удалось узнать из документов и исследований, проведенных сотрудниками научно-исследовательского отдела: Михайлов Кондрат Дементьевич родился в 1924 году в Горьковской области (с 1990 года – Нижегородская область) в Тонкинском районе в деревне Рамень⁸. Был призван на военную службу в августе 1942 года.

⁸ Книга памяти. Нижегородская область. Том 12. С. 531.

Отчет о боевых
действиях
15 гв. отпш
(с 03.08.1943 г.
по 03.08.1943 г.).
ЦАМО. Ф. 3407.
Оп. 0000001.
Д. 0095. Л. 58

Гвардии младший сержант К.Д. Михайлов в 1943 году был механиком-водителем в 15-м отдельном гвардейском тяжелом танковом полку прорыва 2-го танкового корпуса. Полк прибыл в район Прохоровки 8 июля и с ходу вступил в бой. 10 июля в 10.00 из района Тетеревино в северо-восточном направлении начала наступление мд «Адольф Гитлер». На участке обороны полка вел наступление «2-й усиленный танковый гренадерский полк дивизии «АГ» при поддержке всех артополков и 55-го минометного полка вместе с батареей самоходок и ротой тигров». Наступал он двумя группами. Одна – в направлении высоты 241,6, другая – в направлении Ивановский Выселок, Сторожевое. После того, как немцы захватили Ивановский Выселок и их танки подошли к высоте 241,6, командир 2 тк генерал-майор А.Ф. Попов по радиосвязи отдает приказ: «Срочно. Фракову. Немедленно атаковать всеми танками противника, выдвигающегося из Ивановских Выселок на Сторожевое».

«В 13.30 полк пошел в атаку. На рубеже 1 км юго-западнее Ивановский Выселок завязался огневой бой полка с танками противника, которых насчитывалось до 20». При выходе на исходные позиции авиация противника бомбила танки полка. В результате один МК-IV был разбит.

В этом бою полк уничтожил 17 танков противника, но и сам понес значительные потери. «К исходу 11.07.43 г. полк вышел из боя и сосредоточился в Бехтеевке и имел задачу восстановить подбитые танки. За период боев полк подбил 22 танка противника».

Следует отметить самоотверженность, с которой танкисты гвардейского полка защищали подступы к Прохоровке. Из политдонесения заместителя командира 15-го гвардейского танкового полка прорыва по политчасти гв. майора Синецкого: «За время боев с 8 по 11 июля 15 гв. танковый полк прорыва принимал участие в 2-х танковых атаках и вел оборонительные бои. За указанное время весь личный состав полка дрался геройски, не было ни одного случая проявления трусости или даже нерешительности»⁹.

⁹ Отчеты о боевых действиях 15 гв. отпш. Даты создания документа: с 03.08.1943 по 03.08.1943 г. ЦАМО. Ф. 3407. Оп. 0000001. Д. 0095. Л. 57–59; ЦАМО РФ. Ф. 15 гв. ТП. Оп. 27347. Д. 3. Л. 73 обр.; ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 515. Л. 234; ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 233. Л. 31; Глазунов, Ю.А. Танки ленд-лиза в Прохоровском танковом сражении / Противостояние: сражения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Материалы Международной научно-практической конференции, 30–31 мая 2017 г. С. 75–87.

Кондрат Дементьевич принимал участие в этих ожесточенных боях, но не был представлен к награде, его имя не упоминалось в документах полка, но возможно говорилось про танк, в котором он воевал, но нам неизвестны имена других членов экипажа.

Супруге танкиста пришло письмо от сослуживца, в котором рассказывалось о том, что Кондрат Дементьевич умер на руках у своего друга. К сожалению, это письмо не сохранилось, но его часто пересказывала вдова, Аксинья Архиповна, своему сыну Петру и внукам.

Так когда же погиб К.Д. Михайлов? В списке захоронения указана дата 16 июля, в стихотворении указана эта же дата, в письме сослуживца к родственникам речь шла о 8 числе. Наиболее достоверные сведения содержатся в документах лета 1943 года. Так в донесении о безвозвратных потерях полка есть данные о том, что Кондрат Дементьевич погиб в бою 10 июля 1943 г.¹⁰ а 16 июля отважный боец был захоронен в братской могиле. Его имя увековечено на плитах братской могилы села Береговое¹¹.

Сыну участника Прохоровского сражения Петру Кондратьевичу в этом году исполнилось 82 года, он живет в Тонкинском районе, в доме родителей. В городе Шахунья Нижегородской области проживают потомки К.Д. Михайлова – две внучки, две правнучки и два правнука.

Танкист Ганеев Малик Ганеевич

В конце января 2023 года, во время проведения экскурсии по экспозиции музея, размещенной под открытым небом, экскурсовод обратил внимание, что один из слушателей Г.А. Ганеев остановился у остова танка Т-34, найденного в районе села Ржавец. По архивным данным, воспоминаниям

¹⁰ Донесение о безвозвратных потерях 15 отпш 2 тк. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 291. Л. 2.

¹¹ Поименный список захоронения Братской могилы, Прохоровский р-н, с. Береговое. Захоронение: 260200465. Л. 19.

Аксинья Архиповна
Михайлова, вдова
К.Д. Михайлова

Командир
танка Т-34
55-го
гвардейского
танкового полка
М.Г. Ганеев

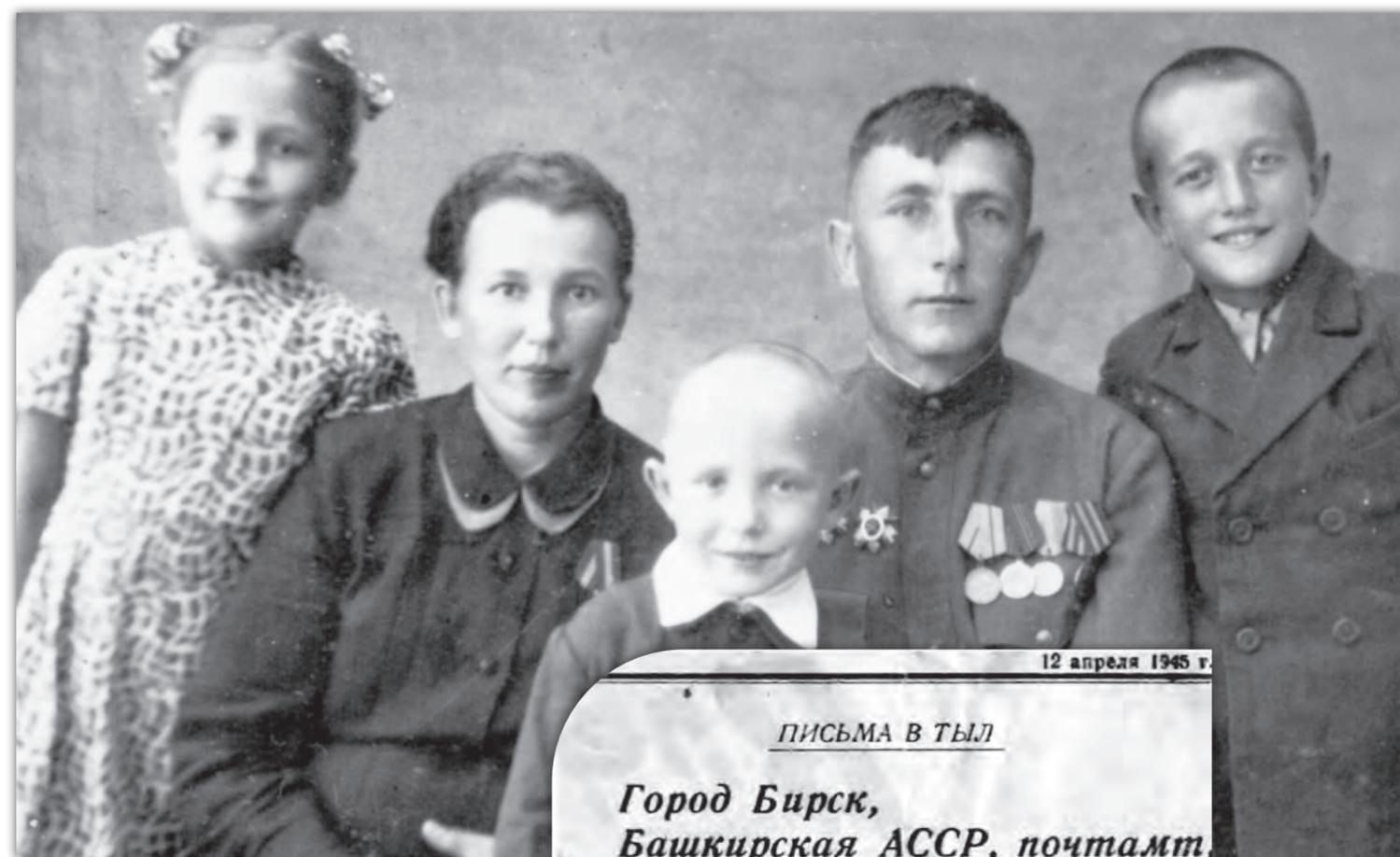

К.А. Ганеев на территории
музея-заповедника
«Прохоровское поле».
Январь 2023 г.

Из наградного листа
на командира танка Т-34
2-й танковой роты
55-го гвардейского танкового
полка гвардии лейтенанта
М.Г. Ганеева

Л-т Ганеев участник 3 атак в обороне д.р. Выноловка и Авдеевка отбивая атаки превосходящих сил пр-ка тов. Ганеев 13 и 14.7.43 года уничтожил 1 танк, 1 пушку, 2 бронемашину, подавил огонь шестиствольного миномета. Используя скрытую местность, фланговым обходом ворвался в немецкую оборону, раздавил блиндаж, огнем и гусеницами истребил до 30 солдат и офицеров, раздавил один крупнокалиберный пулемет. Во время отражения атаки пр-ка в болотистой местности завязли наших 3 танка, машинам грозила опасность. Тов. Ганеев под огнем пр-ка вытаскивал и отбуксировал все три машины. Смелый, находчивый, отважный танкист. Достоин правительственной награды ордена "Красной Звезды"

М.Г. Ганеев
с женой и детьми.
Послевоенный
снимок

ПИСЬМА В ТЫЛ
**Город Бирск,
Башкирская АССР, почтамт,
Ганеевой З. Д.**

Многоуважаемая Зайтуна Давыдовна!
Боевой коллектив подразделения, где служит Ваш муж Малик, друзья по оружию, шлют Вам пламенный гвардейский привет и желают Вам бодрости и здоровья.
Ваш муж Малик в боях против немецко-фашистских мерзавцев показывает образцы воинского мастерства и отваги. Во время атаки одного немецкого населенного пункта он на машине устремился вперед и увлек за собой остальных танкистов. Несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь, его взвод первым ворвался на окраину населенного пункта и овладел им.
В бою за другой населенный пункт Ваш муж также первым ворвался в село и истребил десятки гитлеровцев. На его боевом счету имеется уничтоженных — две самоходки, три пушки, пять пулеметов и до 50 гитлеровцев.

Заметка из фронтовой газеты «Вперед» была направлена командиром полка в письме супруге Зайтуне Давыдовне Ганеевой и с тех пор бережно хранится в семье

Одважды машина Малика загорелась. Но он не прекратил огонь по врагу до последней возможности. Ваш муж вытаскивал из машины тяжело раненых механика-водителя и радиста. Весь экипаж укрылся в немецких траншеях, находясь там до наступления темноты. А ночью Малик вынес их на своих плечах к своим. За проявленные мужество и отвагу Ваш муж представлен к правительственной награде.
Зайтуна Давыдовна! Товарищ Ганеев злоров и продолжает успешно громить немецко-фашистских захватчиков. Недалек день окончательного разгрома гитлеровской Германии. Ваш муж — герой вернется в вашу семью с победой и снова Вы заживете счастливой радостной жизнью.

Командир подразделения и боевые друзья.

К.А. Ганеев на территории музея-заповедника «Прохоровское поле» у портрета своего деда М.Г. Ганеева, представленного на масштабной выставке под открытым небом «Мы помним». 12 июля 2023 г.

ветеранов и местных жителей на этой боевой машине громил врага командир 2-й роты 55-го гв. тп гв. лейтенант Новак. В завязавшейся беседе выяснилось, что дед Ганеева Константина Альбертовича – Ганеев Малик Ганеевич во время Прохоровского сражения был командиром танка Т-34 в этой танковой роте и был награжден орденом Красной Звезды. Константин Альбертович, узнав о проводимой музеем акции «Мы помним», поделился бережно хранящимися в семье редкими фотографиями, вырезками из газет и историей боевого пути своего дедушки.

Вот что на настоящий момент удалось совместно с родственниками установить об участии в Прохоровском танковом сражении Малика Ганеевича Ганеева. Экипаж танка Т-34 под командованием гв. лейтенанта М.Г. Ганеева «уничтожил 1 танк, 1 пушку, 2 бронемашину, подавил огонь шестиствольного миномета. Используя скрытую местность, фланговым обходом ворвался в немецкую оборону, раздавил блиндаж, огнем и гусеницами истребил 30 солдат и офицеров»¹².

Поле боя, на котором сражались наши танкисты, находилось в заболоченной местности поймы р. Северский Донец. Три «тридцатьчетвёрки» застряли в болоте. Завязшие в трясине

боевые машины являлись хорошей, неподвижной мишенью для танков и артиллерии противника. Гв. лейтенант Ганеев спас своих боевых товарищей от неминуемой гибели. Из наградного листа Малика Ганеевича: «Во время отражения атаки противника в болотистой местности застряли 3 наших танка, машинам грозила опасность. Товарищ Ганеев под огнем противника вытащил и отбуксировал все три машины. Смелый находчивый отважный танкист».

Память о жизни человека хранят его родственники, дела и поступки, личные вещи. Даже если осталась лишь одна награда или фрагмент сбитого в бою самолета, проведя полноценные поиски, можно узнать многое о тех, кого уже нет на этом свете. И эти несколько историй – очевидное тому подтверждение. Конечно, это далеко не все новые имена и подвиги, установленные сотрудниками научно-исследовательского отдела за последнее время. Работа продолжается. Никто не должен быть забыт.

С.В. Бородина,

заведующая научно-исследовательским отделом музея-заповедника «Прохоровское поле»,

Ю.А. Глазунов,

научный сотрудник музея-заповедника «Прохоровское поле»

АЛЕКСАНДР МАТРОСОВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

5 февраля 2024 года исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза Александра Матросова, ставшего символом, заслужившего память вечную и любовь народную. Его имя безоговорочно внесено в пантеон воинской славы Отечества. Известно высказывание Маршала Советского Союза А.И. Ерёменко:

«Матросов – это созвездие одиннадцати тысяч Героев Советского Союза, его образ должен служить каждому путеводной звездой». Командир Панфиловской дивизии, командовавший ей некоторое время в послевоенные годы, Герой Советского Союза С.Ф. Романов нашёл верные слова для характеристики подвига: «Я стал героем потому, что солдаты выполнили мой приказ. А Александр Матросов стал героем потому, что поступил так, как подсказывала ему совесть. Он был один на один с самим собой».

Между тем народный герой не был включён в списки приоритетных имён (тем) РВИО и РИО на 2024 г. На наш взгляд, в немалой степени это связано с разночтениями и пробелами в биографии А.М. Матросова.

На протяжении 80 лет историки, краеведы спорят о происхождении героя, а нечистоплотные люди продолжают плести сети лжи и домыслов, ставя под сомнение и сам подвиг. Александр Матросов – человек, на чей подвиг равнялись миллионы, и он же – человек, которого сегодня пытаются лишить имени, биографии, подвига, исторической судьбы.

Четыре места рождения, четыре национальности, три года рождения, два имени и две фамилии. И даже дат гибели три!

Первая брошюра о нём датирована 1943 годом, последняя книга – 2023-м. О нём сняты фильмы, установлены памятники, названы улицы и школы... Кроме всего прочего, рядовой Александр Матросов навечно зачислен в списки 1-й роты 254-го гвардейского полка 56-й гвардейской дивизии.

И это всё о нём, об Александре Матросове, прожившем всего 19 лет, и из них шестнадцать – на Ульяновской земле.

В 1948 году Пантелеймон Терентьевич Скрыпников (литературный псевдоним Павел Журба) стал автором киносценария «Рядовой Александр Матросов». И после этого в 1949 году Павел Журба начал работу над повестью «Александр Матросов». Рождённый в селе Троицкое Екатеринославской губернии (с 1926 года Днепропетровская область, Украина), писатель местом рождения Александру Матросову определил близкий и родной ему Екатеринослав. Никакими исследованиями Павел Журба не занимался, он писал художественную повесть для детей и считал, что вымысел уместен.

Книга была издана в Ленинграде в 1949 году [1, 6]. Она произвела на людей Советского Союза (да и не только нашей страны) неизгладимое впечатление! Повесть была востребована и необходима тяжело выходящим из разрушительной Великой Отечественной войны стране и народу. Повесть издавалась и переиздавалась миллионными тиражами вплоть до 1976 года. Переведена была на 13 языков народов Советского Союза и на восемь иностранных языков, переиздавалась 120 раз! И всё бы хорошо, если бы художественный вымысел Павла Журбы впоследствии не был использован в корыстных целях. И хотя уже в пятидесятые годы историки ставили под сомнение Екатеринославскую версию рождения, как ничем и никем не подтверждённую, последующие авторы, не проводя новых изысканий, оставляли место рождения – Екатеринослав – Днепропетровск. Так, в трёх своих книгах «Бессмертный подвиг Матросова», выпущенных

Место, где находился дом, в котором родился Саша

¹² Наградной документ к ордену Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1733. Л. 16.

Фото
с комсо-
мольского
билета.
1942 г.

Фрагмент
экспозиции
ЦМВС РФ,
посвященной
А. Матросову

В течение 3-х недель он работал во всех ЗАГСх города, архиве и краеведческом музее, но ничего найти ему тогда не удалось. Перед отъездом в Ульяновск он попросил своего друга по университету А.Б. Кантермана, проживавшего в Днепропетровске, пройти всё снова. Ничего и никого, касающегося Александра Матросова, тот не выявил. В 1967 году Пётр Кондратьевич снова поехал в Днепропетровск в надежде на то, что вдруг что-то объявится. Безрезультатно.

П.К. Ковальчуком был собран большой материал, в котором есть воспоминание первой подростковой любви А. Матросова Кати Лавровой о том, что Саша помнил, что «мама русская была, а родня отца мордва или чуваша» [4, 151]. Да, так сложилось исторически, что в Зин-Овраге до его исчезновения в 1973 году и в Высоком Колке проживали и проживают этнические мордва. Внезапная смерть в 1976 году от повторного инфаркта не дала П.К. Ковальчуку закончить начатое. О нём, как неумолимым исследователем, кропотливо собиравшем факты о А. Матросове и точно установившем время пребывания его в Ивановском детдоме, упоминается в книге Н.С. Новикова: «Имени Александра Матросова: Музей боевой комсомольской славы в городе Великие Луки» [7, 39].

В 1967 году вопрос о зиновражской версии рождения Александра Матросова встал остро. Новомалыклинским краеведом А.Г. Толчковым и представителем Ульяновского обкома Ф.Г. Гавриловым, приехавшим по заданию обкома, была предпринята попытка поисков родственников Матросова в Зин-Овраге и Высоком Колке. Произошла встреча с родной тёткой А. Матросова по отцу, Марией Ивановой Дьяконовой (Матросовой), которая прояснила дедетдомовскую жизнь племянника [4, 41]. А при встрече с двоюродным братом Дмитрием Алексеевичем Матросовым, который рассказал о встрече с Александром Матросовым во время следования на фронт, была отмечена важная деталь из воспоминания самого А. Матросова: «Помню, что сельцо было небольшое, пруд, большой овраг. И село-то называлось тем же оврагом» [4, 45].

в 1961, 1967 и 1973 гг., И.И. Шкадаревич пишет о днепровском происхождении Александра Матросова [2, 14], ссылаясь на документы, но ни один документ приведён не был. Но «днепровская» версия рождения Александра Матросова и сегодня является основной.

В 1952 году директором школы в Новую Малыклу Ульяновской области был назначен П.К. Ковальчук, который много сделал в деле исследования подлинной биографии Александра Матросова. За девять лет работы он неоднократно слышал, что А. Матросов местный. И когда его перевели в 1961 году в книжное издательство Ульяновска, он периодически приезжал в Ивановский детский дом, где с октября 1935-го до конца сентября 1940 года воспитывался Александр Матросов, и беседовал со всеми, кто знал его. По воспоминаниям директора, воспитателей, работников детского дома и друзей Александра был собран большой материал. Будучи этническим украинцем, закончившим Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды, Ковальчук в 1962-м выехал в Днепропетровск.

Так что первый секретарь Ульяновского обкома КПСС В.А. Сkochилов и секретарь Ульяновского обкома КПСС по идеологии В.Н. Сверкалов были осведомлены о том, что Герой Советского Союза А. Матросов является сыном ульяновской земли. Намечались мероприятия по увековечиванию памяти героя и по переименованию пос. Зин-Овраг. Можно предположить, что под давлением Москвы, где усиливалось влияние «днепропетровской группы» во главе с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым, руководство области не поддержало «зиновражскую» версию и дало указание прекратить подготовку по увековечиванию имени героя и неуместные разговоры о его «новой» малой родине.

Но в школе Высокого Колка портрет Александра Матросова находился на стенде вместе с земляками, погибшими во время ВОВ, пока в 1980 году школа не сгорела [4, 100].

А в краеведческом музее Новой Малыклы украшением экспозиции был стенд, посвящённый А. Матросову [3, 345]. Несмотря на запрет, в 1968 году новомалыклинский краевед А.Г. Толчков в районной газете «Звезда» опубликовал статью «Где родился герой», в которой рассматривался зиновражский след рождения А. Матросова [6, 2–4].

Впервые о новомалыклинской версии, как версии рождения героя, прозвучало в книге А.Б. Канавщикова «АЛЕКСАНДР МАТРОСОВ: ПОДВИГ И СУДЬБА», вышедшей в 2012 году [3, 346].

Но только в 2016 году ульяновским краеведом Н.А. Дубовик была поставлена точка по месту рождения А. Матросова и прояснены все спорные вопросы, касающиеся короткой, но яркой жизни героя. Итоги исследований были опубликованы в книге «Всё равно я буду человеком» (2016 г.), выдержавшей несколько изданий [4].

Архив П.К. Ковальчука пролежал невостребованным 40 лет. И совершенно случайно в январе 2015 года он оказался у Н.А. Дубовик, который был ей изучен. В 2020 году архив был передан в архив новейшей истории Ульяновской области и оформлен в фонд № 6291, оп. 1. Оттолкнувшись от него, Н. Дубовик провела свои исследования: были просмотрены метрические книги Михайло-Архангельской церкви сёл Высокий Колок и Новая Бесовка с 1871-го по 1908 г., дела всех детских домов 1940-х гг. Ульяновской области. Сделаны официальные запросы и получены ответы из Государственных архивов Ульяновской, Самарской, Саратовской, Смоленской и Оренбургской областей. Предприняты четыре поездки в Высокий Колок, две – в Новую Малыклу, где были просмотрены документы в ЗАГСе и произошла встреча с А.Г. Толчковым, который подтвердил поиски родственников и их рассказы в 1967 г. [4, 40]. Кроме этого ей были

опрошены родственники и старожилы села Высокий Колок, среди которых были две ровесницы Александра Матросова, помнящие семью и самого Сашу. Все свидетельства заверены личными подписями свидетельствующих [4, 49–52]. Составлено родовое древо рода Матросовых [4, 105–107]. Оказалось, что хутор Зинкин Враг, а затем пос. Зин-Овраг является родовым местом большой семьи Стефана Матросова (прадед А. Матросова), состоявшей из 33 человек (мужского пола – 20 чел., женского – 13), собственной земли 500 десятин [4, 35].

В результате проверки фактов и концепции Н.А. Дубовик профессиональными историками НИИ истории и культуры Ульяновского региона имени Карамзина, которая включала запросы в архив, работу с личными фондами, выезд в село Высокий Колок с полевыми исследованиями, в журнале «Вопросы истории» в 2019 г. была опубликована обстоятельная статья, где проанализированы дискуссионные вопросы биографии А.М. Матросова (Дубовик Н.А., Кобзев А.В., Прокопенко С.А.

Игнатий Фёдорович Талин. Вид Зин-Оврага

Бакшуттов Михаил Васильевич

Памятный знак на месте расположения посёлка Зин-Овраг

Пруд в Зин-Овраге

Александр Матросов: загадки биографии // Вопросы истории, 2019. № 5. С. 38–62). Особо следует отметить подробный историографический и источниковый разбор альтернативных версий места рождения и даты рождения А. Матросова. Основные результаты этих исследований сводятся к следующему: Александр Матвеевич Матросов родился **5 февраля 1924 г.** в посёлке Зинкин Враг (Зин-Овраг) Высококолковской волости Мелекесского уезда Самарской губернии. С **21 января 1943 г.** и на момент совершения Матросовым бессмертного подвига пос. Зин-Овраг был уже в составе Новомалыклинского района Ульяновской области. Жители Зин-Оврага относились к приходу церкви в Высоком Колке, соответственно их регистрировали в её метрических книгах, а затем в книгах сельского Совета Высокого Колка.

Генеалогическое древо Матросовых по отцовской линии восстановлено до прадеда Стефана Матросова (1830 г.р.) [4, 105].

Отец Александра – Матросов Матвей Иванович, 1889 г.р., этнический мордвин, умер от ран, полученных в бою с басмачами под Ферганой в **октябре 1923 г.**, за 4 месяца до рождения сына (Высокий Колок) [4, 32]. Мать – Матросова Анна Николаевна, 1899 г.р., русская. Умерла **7.01.1930 г.** от чахотки, с. Высокий Колок. За **9 дней** до смерти она отвезла сына в детский дом № 26 (для маленьких детей), который находился в Мелекессе (ныне Димитровград) Ульяновской области в 37 км от пос. Зин-Овраг [4,44].

С 29 декабря 1929 г. по сентябрь 1940 г. А. Матросов воспитывался в двух детских домах: г. Мелекессе (Димитровград) и в детском доме трудового воспитания (с. Ивановка Ульяновской области) [4, 108–113].

После окончания 6 классов в сентябре 1940 г. Александр был препровождён на трудоустройство в вагоноремонтное депо г. Куйбышева (Самара), откуда через несколько дней самовольно ушёл [4, 162].

8 октября 1940 г. народным судом 3-го участка Фрунзенского района города Саратова за нарушение паспортного режима (отсутствие паспорта) осуждён по ч. 2 ст. 192-а УК РСФСР на 2 года. Решением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1967 г. удовлетворён протест Генеральной Прокуратуры, и уголовное дело по обвинению Матросова А.М. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления [4, 175–176].

С 21.04.1941 г. по 25.09.1942 г. находился в Уфимской детской трудовой колонии, где закончил 7 классов и получил специальность слесаря. Показал себя только с хорошей стороны, пользовался авторитетом не только среди ребят, но и воспитателей. Он был избран председателем центральной конфликтной комиссии и назначен помощником воспитателя, что случилось в колонии впервые [4, 176].

26 сентября 1942 г. был призван Кировским РВК г. Уфы в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и направлен на учебу в Краснохолмское военно-пехотное училище для получения специальности пехотного командира [4, 182].

30 сентября 1942 г. приказом № 285 начальника Краснохолмского военно-пехотного училища зачислен курсантом в 5-ю роту (в приказе значится под номером 85) [4, 185].

Но доучиться курсантам не пришлось. Шли напряжённые бои за освобождение городов Сталинград и Великие Луки. Одновременно гитлеровские войска попали в два «котла» окружения – под Сталинградом и под Великими Луками. Город

прозвали «Малым Сталинградом». Судьба обоих городов была одинаковой, оба – лежали в руинах.

Обстановка на фронте требовала пополнения...

18 января 1943 г. половина состава Краснохолмского военно-пехотного училища была откомандирована со станции Платовка на фронт. Курсанта Матросова вначале не включили в состав маршевых рот, предоставляя ему возможность доучиться. Тогда Александр заявил, что желает идти на фронт добровольцем. Его просьбу удовлетворили и вместе с другими курсантами направили в действующую армию рядовым [4, 183]. По пути на фронт на одной из станций произошла встреча с рядовым Дмитрием Алексеевичем Матросовым (двоюродный брат Александра Матросова) [5, 35].

5 февраля 1943 г. (в день рождения Александра) эшелон с пополнением в составе четырех курсантских батальонов Краснохолмского военно-пехотного училища прибыл на станцию Земцы в 20 км от г. Западная Двина Калининской области. Матросов и его друзья были зачислены в роту 2-го стрелкового батальона 91-й отдельной Сталинской стрелковой бригады добровольцев-сибиряков, выведенной в резерв для пополнения [5, 36]. С этого дня Александр Матросов – стрелок-автоматчик роты автоматчиков.

16 февраля 1943 г. передовые подразделения бригады прошли исходный пункт и стали выдвигаться в пешем порядке на северо-запад к фронту.

К исходу 19 февраля 1943 г., преодолев расстояние в 83 км тремя ночными скрытыми переходами, батальоны бригады сосредоточились в исходных районах для наступления в 40 км севернее г. Великие Луки с задачей: окружить и разгромить холмскую группировку немецких войск.

Рано утром 24 февраля 1943 г. подразделения 91 осбр начали выдвижение к рубежу перехода в атаку и своевременно заняли исходные районы для наступления на правом берегу р. Ловать. Впереди действовали разведотряды и авангард бригады – 3 осб. Воины 2-го батальона перешли по льду р. Ловать и вскоре вступили в густой сосновый лес. Шли весь день и ночь по глубокому снегу, преодолевая многочисленные заминированные завалы, на встречу с противником к рубежу перехода в атаку, и только перед самым рассветом батальон получил приказ остановиться на привал на восточной опушке леса в 2,5 км западнее хутора Большой Ломоватый Бор.

25 февраля 1943 г. 2-й батальон 91 осбр перешел в атаку на деревню Черное, пытаясь обойти опорный пункт фашистов с флангов и далее наступать на г. Локню. Но немцы открыли ураганный огонь из всех видов оружия и остановили наши войска. Подразделения понесли первые ощутимые потери и отошли в исходное положение, так и не выполнив поставленную боевую задачу. С наступлением

темноты командир бригады полковник Ф.И. Лобанов поставил 2-му батальону совершить ночной марш в новый район, атаковать и разгромить противника в укрепленном пункте и освободить деревню Чернушка. Но при выдвижении к новому рубежу 2-й батальон попал в немецкую засаду. Комбат был тяжело ранен, а батальон разделен на три части.

На рассвете 27 февраля 1943 года основные силы батальона под командованием начальника штаба старшего лейтенанта Г.С. Артюхова, обходя болота, сделал большой крюк, точно вышли в указанный район для атаки противника с фланга в направлении деревни Чернушка.

Александр Матросов был назначен ординарцем командира батальона.

Местность была открытая, и, когда 2-й батальон перешел в атаку, огонь открыли три замаскированных фашистских дзота. Крайние дзоты врага вскоре удалось уничтожить. Но пулемет из самого мощного центрального дзота продолжал простреливать всю местность перед деревней. Попытки подавить его огнем артиллерии не увенчались успехом.

Уничтожить вражеский дзот вызвался опытный разведчик красноармеец П.А. Огурцов. С ним напросился и Александр Матросов. Но на подступах к нему Петр Александрович был тяжело ранен, и Матросов принял решение уничтожить огневую точку ненавистных фашистов в одиночку. Затаив дыхание, за ним следили бойцы и командиры всего батальона.

Ему удалось подползти незамеченным с фланга к дзоту и одну за другой бросить две гранаты, которые разорвались практически у вражеской амбразуры. Пулемет фашистов замолчал. Но как только бойцы поднялись в атаку, немецкий дзот снова ожил, сея смерть среди красноармейцев батальона. Матросов открыл огонь по амбразуре из автомата и в пылу боя не заметил, как расстрелял все патроны.

Матросов лежал метрах в шести от полыхавшей огнем амбразуры. Враг его не доставал. Гранат не было. Автоматный диск был пуст. Тогда резким движением он сорвал с себя шапку, приподнялся над землей, рывком подбежал к дзоту и, не выпуская из руки автомата, бросился левым боком на ствол раскаленного вражеского пулемета, закрыв своим телом амбразуру.

27 февраля 1943 года рядовой Александр Матросов, спасая жизни однополчан и обеспечивая продвижение войск, в бою у деревни Чернушка Калининской области своим телом закрыл амбразуру вражеского пулемёта [5, 50].

Для рядового Матросова это был второй и последний бой. Три недели тому назад ему исполнилось всего 19 лет...

Смерть Матросова на глазах у всего батальона потрясла молодых бойцов, и, презрев свой страх,

они рванулись вперед. Остановить их порыв и атаку уже было невозможно. Над полем боя прогремело мощное русское «Ура!».

Помощник начальника политотдела капитан И.Г. Ноздрачев, встав на колени, вынул из кармана гимнастёрки Матросова комсомольский билет и, развернув его, написал: «Лёг на огневую точку противника и заглушил её. Проявил героизм». Билет хранится в Москве, в Центральном музее Вооружённых Сил Российской Федерации [5, 50].

19 июня 1943 г. М.И. Калинин был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза рядовому Матросову посмертно» [5, 58].

8 сентября 1943 г. приказом № 289 Верховного Главнокомандующего 254-му гвардейскому стрелковому полку присвоено имя Героя Советского Союза рядового Александра Матросова. Этим приказом А.М. Матросов был первым в годы Великой Отечественной войны навечно зачислен в списки 1-й роты 254-го гвардейского стрелкового полка [5, 60].

Сегодня 254-й гвардейский мотострелковый полк в составе 144-й гвардейской мотострелковой Ельнинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии принимает участие в СВО на Украине.

На территории Самарской и Ульяновской областей сегодня проживают более 30-ти родственников Александра Матвеевича Матросова, в том числе его двоюродная сестра – Феодосия Алексеевна Медведева (Матросова), проживающая в Высоком Колке.

Так же из Высокого Колка уходили воевать за нашу страну и погибли:

В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ:

- ★ Матросов Илья Николаевич (м.р. Высокий Колок), место гибели неизвестно;
- ★ Матросов Афанасий Николаевич (Высокий Колок), погиб под Москвой;
- ★ Матросов Матвей Иванович (Высокий Колок), отец Александра Матросова скончался от ран, полученных в борьбе с басмачами;

В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ:

- ★ Матросов Данила Михайлович (Высокий Колок), пропал без вести в феврале 1942 г. под Москвой;
- ★ Матросов Иван Прохорович (Высокий Колок), пропал без вести в феврале 1942 г. под Москвой;
- ★ Матросов Василий Прокофьевич (Высокий Колок), пропал без вести 27 марта 1942 г.;
- ★ Матросов Семён Михайлович (Высокий Колок), пропал без вести в феврале 1945 г.;
- ★ Матросов Александр Матвеевич (Высокий Колок), погиб 27 февраля 1943 г.;

В Специальной военной операции:

- ★ Матросов Александр Александрович (Высокий Колок), погиб 20 февраля 2023 г. в бою под Артёмовском (как его легендарный троюродный дядя пошёл на фронт добровольцем, награждён медалью «За отвагу» посмертно) [4, 294].

Род Матросовых продолжился от четырёх братьев отца Александра – Матвея Ивановича Матросова: Николая Ивановича, Василия Ивановича, Михаила Ивановича и Алексея Ивановича. И в каждой ветви есть Александры, названные в честь легендарного родственника, Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова.

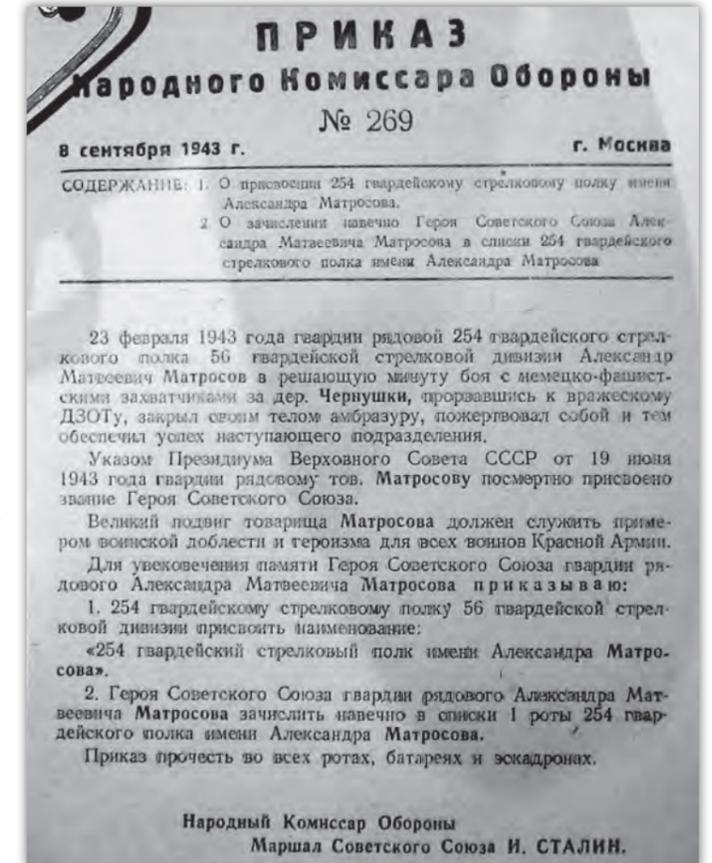
В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОМНЯТ И ЧТУТ ПАМЯТЬ О НАШЕМ ЗЕМЛЯКЕ ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА АЛЕКСАНДРЕ МАТВЕЕВИЧЕ МАТРОСОВЕ:

- ★ на малой родине героя, в Новомалыклинском районе Ульяновской области, 4 мая 2017 года установлена стела земляку и сыну Новомалыклинской земли;
- ★ с 2018 года Высококолковская средняя школа носит имя Героя Советского Союза А.М. Матросова;
- ★ в Ульяновске имя А. Матросова носят улица, детский парк и центр развития творчества детей и юношества. Детский парк, носящий имя героя, украшает памятник скульптора Л. Турской. Александр Матросов изображён в броске на амбразуру;
- ★ к 9 мая 2020 г. имя Александра Матвеевича Матросова было вписано в Мемориал Вечной Славы «Герои-ульяновцы, павшие за Родину. Герои Советского Союза»;
- ★ в Ивановке Ульяновской области имя Героя Советского Союза Александра Матросова носит Учебно-методический центр военно-патриотического воспитания «Авангард». При входе на его территорию на стене дома прикреплен мемориальный доска. Дальше располагается мемориальный музей, носящий имя А. Матросова. Здесь же находится 6-метровый памятник Герою Советского Союза А. Матросову на гранитном пьедестале;

★ ежегодно в детском доме, а теперь в центре патриотического воспитания «Авангард» проводится Всероссийский военно-исторический фестиваль «Бессмертный подвиг», посвященный подвигу Героя Советского Союза А.М. Матросова. В этом уникальном Фестивале исторической реконструкции участвуют военно-исторические клубы со всей России;

★ в 2022 году в Ульяновской филармонии был подготовлен и исполняется в концертных залах Ульяновска и области концерт «Бессмертный подвиг. Александр Матросов». Исполнители: Ульяновский государственный оркестр русских народных инструментов. Художественный руководитель и главный дирижёр – Артём Белов. Солисты филармонии. Автор композиции, художественное слово – Лилиана Черновалова;

★ в 2023 году Ассоциацией социально ориентированных некоммерческих организаций при поддержке Общественной палаты города Ульяновска и Управления образования администрации города Ульяновска проведён конкурс короткометражных фильмов «Наши герои». Призовое место занял фильм «Наш герой Александр Матросов» при непосредственном участии учащихся МБУ ДО «ЦРТДиЮ им. А. Матросова» Туркина Алексея, Зилюхина Николая, Елисеевой Юлии и детского объединения «Шахматы», руководитель – Д.А. Елисеева.

Приказ Наркома обороны о присвоении полку имени А. Матросова и занесении имени героя навечно в списки полка

В 2023 г. отснят документальный фильм «5 минут до подвига». Съёмки проходили в Ульяновской области. В основу фильма легла книга ульяновского краеведа Н.А. Дубовик «Всё равно я буду человеком» (2016). Режиссер – Б. Куломзин.

Н.А. Дубовик,

член Российского союза профессиональных литераторов, краевед,

А.Г. Пашкин,

директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, кандидат исторических наук

Использованная литература

1. Журба, П.Т. Рядовой Александр Матросов. – Ленинград: Детгиз, 1950. – 201 стр.
2. Шкадаревич, И.И. Бессмертный подвиг Матросова. – М.: Просвещение, 1967. – 192 стр.
3. Канавщиков, А.Б. Александр Матросов: подвиг и судьба. – М.: Достоинство, 2012. – 454 стр.
4. Дубовик, Н.А. Всё равно я буду человеком, возвращение домой. – Ульяновск: Издатель А.В. Качалин, 2017. – 272 стр., 2023. – 294 стр.
5. Шкарлат, Н.А. Дорога в бессмертие. Александр Матросов. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. – 74 стр.
6. Толчков, А.Г. Где родился герой. – «Звезда». 10.09.1968, с. 2, 4.
7. Новиков, Н.С. Имени Александра Матросова: Музей боевой комсомольской славы в городе Великие Луки. – Ленинград, 1974. – 64 стр.

ИНТЕРВЬЮ УЧАСТНИКА КУРСКОЙ БИТВЫ, ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТА А.П. МАРЕСЬЕВА

(по страницам неопубликованной автобиографии, июль 1943 года)

В 2016 году в Волгоградской области прошел комплекс праздничных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения уроженца г. Камышина известного летчика-истребителя, Героя Советского Союза Алексея Петровича Маресьева. По инициативе Совета ветеранов губернатор Волгоградской области А.И. Бочаров подписал Постановление, согласно которому 2016 год был объявлен Годом Героя Советского Союза А.П. Маресьева.

Это событие в принципе регионального значения, но впервые отмечавшееся на федеральном уровне, способствовало активизации интереса волгоградских ученых-историков к поиску неопубликованных исторических документов, рассказывающих о неизвестных страницах биографии А.П. Маресьева. Данная статья основана на результатах научно-поисковой деятельности коллектива историков в архивах и музеях России. Перед этой группой была поставлена задача подготовки к изданию специального учебно-методического пособия «Жизнь как подвиг» для учителей истории общеобразовательных школ Волгоградской области для проведения учебно-воспитательной работы с учащимися [2].

Учитывая популярность А.П. Маресьева в памяти советского поколения, благодаря повести Б. Полевого, факты его военной биографии постоянно мифологизировались, пополнялись легендами и фактами, требующими подтверждения. Например, дискуссионной долгое время считалась дата рождения А.П. Маресьева. Он родился в 1916 г. в г. Камышине Камышинского уезда Саратовской губернии (в настоящее время – Волгоградская область). Согласно военному билету он родился 20 мая. Запись же в метрической книге гласит, что сын Петра и Екатерины Маресьевых появился на свет 16 мая [1, л. 14 об–15]. Впервые точную дату рождения, подтвержденную архивными документами, а также другие спорные довоенные биографические данные установил

историк-краевед В.М. Шамаев из г. Камышина Волгоградской области [3].

Повсеместно на научных конференциях разного уровня, в научных публикациях в качестве источника использовались почти всегда повесть Б. Полевого и варианты ее экранизации, что не в полной мере отвечает, в первую очередь, требованиям достоверности и научности [4; 5]. В связи с этим не очередное художественное переосмысление образа «настоящего человека», а поиск и введение в научный оборот архивных документов военного времени являлись для коллектива авторов учебного пособия приоритетными направлениями поисков. Тем более, что пособие должно было содержать электронные версии подлинных исторических документов, необходимых для создания презентаций учителями и сотрудниками школьных музеев. Лучшие презентации впоследствии были опубликованы вместе с соответствующим справочным аппаратом и анализом источников [2].

Согласно документам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в июне 1940 г. А.П. Маресьев окончил, получив звание младшего лейтенанта, Батайскую военную авиационную школу пилотов им. А. Серова Северо-Кавказского военного округа. Согласно выпускным документам, летную подготовку на самолетах УТ-2, УТИ-4 и И-16 курсант А.П. Маресьев сдал на «отлично», имел

восемь поощрений, взысканий не имел. Члены выпускной комиссии, изучив материалы техники пилотирования курсанта, поставили общую оценку по всем полетам «отлично» и постановили курсанта А.П. Маресьева с отличной техникой пилотирования оставить летчиком-инструктором в школе с 10 октября 1940 г. Там же, в Батайске, Алексей Петрович встретил войну [3].

Среди найденных архивных материалов наибольшую научную ценность представляет хранящееся в научном архиве Института российской истории Российской академии наук (далее – ИРИ РАН) интервью Алексея Петровича, датируемое серединой июля 1943 г. В основу данной публикации легли малоизвестные факты военной биографии А.П. Маресьева, основанные преимущественно на этом интервью [7, л. 29–33 об.]. Документ представляет собой машинописный текст и является одним из 13-ти интервью, собранных профессиональными учеными-историками Академии наук СССР в 63-м гвардейском истребительном авиационном полку 3-й гвардейской истребительной авиационной дивизии между 11 и 23 июля 1943 г. на безымянном военном аэродроме под г. Курском. Впервые это интервью обнаружил и опубликовал почти в полном объеме научный сотрудник архива, кандидат исторических наук Константин Дроздов [6].

Следует сразу отметить, что подлинность стенограмм не вызывает сомнений. Такая практика опроса участников и очевидцев в военные и послевоенные годы

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ, посвященный А.П. Маресьеву

проводилась только сотрудниками из Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР, которую возглавлял известный специалист по истории Гражданской войны, доктор исторических наук, профессор И.И. Минц. Его сотрудникам за годы войны удалось получить разрешение на командировки по всем значимым участкам советско-германского фронта, а также для посещения промышленных предприятий в тылу для сбора интервью по «горячим следам», коллекционируя материал «блиндажной правды» для будущей послевоенной историографии войны. Так, за годы войны они посетили участников боев в Сталинграде, Крыму, на Кавказе, Украине, в Белоруссии, Кенигсберге. Согласно статистике, к 1 августа 1948 г. они собрали более 6000 дел стенограмм интервью, в том числе 1209 интервью с Героями Советского Союза, более половины которых погибли и не дошли до Победы, но успели, участвуя в этом уникальном проекте историков Академии наук СССР, оставить свои воспоминания [8]. Таким образом, коллекция Комиссии профессора И.И. Минца представляет огромный научный интерес, и ее содержание, как и сама методика сбора интервью, постепенно становится объектом серьезных научных исследований [9; 10, с. 123–166; 11, с. 158–168].

Судя по содержанию архивного дела с интервью летчиков 63-го гвардейского истребительного авиационного полка, беседу с А.П. Маресьевым застенографировали случайно, поскольку сначала были опрошены командир полка Н.П. Иванов, его заместители, начальник штаба, Герои Советского Союза, а также отличившиеся и награжденные из числа наземного инженерно-технического персонала. Такая последовательность в методике сбора сотрудниками Комиссии в соответствии со служебной иерархией была устоявшейся и имела место с начала работы Комиссии с декабря 1941 г., когда историки начали сбор материалов по истории битвы за Москву.

Из материалов беседы следует, что 1 апреля 1942 г. А.П. Маресьев в бою с немецкими самолетами Ю-52 уничтожил один из них, однако и сам был подбит. На поврежденном самолете ему удалось благополучно вернуться на свой аэродром [12, л. 143]. Четыре дня спустя в небе Новгородской области командир звена 2-й авиаэскадрильи младший лейтенант А.П. Маресьев был ведущим группы истребителей при сопровождении

штурмовиков. Столкнувшись с Ю-52, ему удалось сбить два самолета противника, доведя общий счет подбитых самолетов до четырех [12, л. 145]. В этом бою А.П. Маресьев был сбит. С 5 апреля 1942 г. в списках 580-го истребительного авиационного полка 6-й ударной авиагруппы Ставки Верховного Главнокомандования А.П. Маресьев числится без вести пропавшим [13, л. 5]. Тем не менее 9 апреля командование полка представило документы к награждению его орденом Красного Знамени. А сам Алексей Маресьев, тяжело раненный, в это время ползком пробирался через лес.

Летом 1943 года, через год после хирургической операции по ампутации ног, Алексей Петрович рассказал подробности всего происшедшего ученым-историкам из Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Сбили его 4 апреля 1942 г. (согласно материалам ЦАМО, это произошло 5 апреля). Неудачно приземлился на лес, упав с высоты 30 метров. Впоследствии несколько дней страдал от галлюцинаций: «...Я упал в 12 километрах от линии фронта, но никак не мог сообразить, где я... Очень сильно я отощал, так как ничего все время не ел. И компаса у меня нет. Я решил идти на восток уже по солнцу... Но я очень сильно отощал и идти не мог. Шел я так: выбрал себе толстую палку, поставишь ее и подтягиваешь к ней ноги, так и переставляешь их. Так я мог пройти максимум полтора километра в сутки. А потом трое суток опять лежал и спал. И сны такие снятся, что кто-то зовет: «Леша, Леша, вставай, там тебе припасена хорошая кровать, иди туда спать».

Так я провел 18 суток без единой крошки во рту. Съел я за это время горсть муравьев и пол-ящерицы. Причем я отморожил ноги. Я летел в кожанке и унтах. Пока я ходил с места на место, в них попала вода, так как кругом уже таяло, а ночью было холодно, мороз и ветер, а в унтах вода, и я таким образом отморожил себе ноги. Но я не догадался, что ноги у меня отморожены, я думал, что не могу идти от голода.

Потом на 18-е сутки 27 апреля в 7 вечера я лег под дерево и лежу. В это время слышу сильный треск. Я уже понимал, что в лесу здесь людей не было, и я решил, что идет какой-нибудь зверь, учуял жертву и идет. У меня осталось два патрона в пистолете. Я поднимаю пистолет, поворачиваю голову – смотрю человек. У меня здесь мелькнула мысль, что от него зависит спасение моей жизни. Я ему стал махать пистолетом, но так как я оброс

и стал очень худым, то он, наверное, подумал, что это немец. Тогда я бросил пистолет и говорю: «Идите, свои». Он подошел ко мне: «Ты чего лежишь?». Я говорю, что я подбит, летчик [7, л. 30].

Обнаруживший А.П. Маресьева человек ушел за лошадью. Дороги были заминированы, до деревни надо было пробираться обходными тропами, так что подводу Маресьеву пришлось ждать полтора часа. За это время его обнаружили подростки из деревни Плав Кисловского сельсовета Валдайского района Новгородской области. Двое из них – Сергей Малинин и Александр Вихров – впоследствии станут прообразами ребят, которые, согласно сценарию художественного фильма и содержанию «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, первыми нашли раненого летчика. Отец Александра отвёз А.П. Маресьева на подводе в свой дом. «Нашелся, – вспоминал Алексей Петрович, – у них в селе какой-то лекарь вроде фельдшера. Он посоветовал хозяевам вытопить баню и помыть меня. Все это они сделали. Вообще очень хорошие люди оказались. Очень жалею, что не могу поддерживать с ними связь... Мне сделали там согревающий компресс на ноги. Ноги были белые-белые, как стена...» [7, л. 30 об.].

На третий день Маресьева переправили в ближайшую воинскую часть, затем перевезли в передвижной госпиталь, где за 7–8 дней он прошел курс лечения, а затем отправили санитарным поездом в Москву. К тому времени приказом по войскам Северо-Западного фронта от 23 июня 1942 г. А.П. Маресьев был представлен к награждению орденом Красного Знамени.

Первые недели, проведенные в московском госпитале, были самыми сложными для Алексея Петровича: «После уже врач мне рассказывала, что лечащий врач приходил и говорит, что он, т.е. я, наверное, жить не будет. Она пошла в кабинет и еще подумала, составлять ли историю болезни или не нужно. Решила подождать до прихода профессора Терябинского (имеется в виду профессор хирургии Теребинский Николай Наумович, 1880–1959. – Д.Б.). Когда он приехал, он тоже не питал надежд на то, что я буду жить. Меня положили в отдельную палату, стали наблюдать, как я себя чувствую. Палата была проходной, я жаловался на шум. Тогда меня положили одного в палату, стали делать мне уколы для поддержания сердечной деятельности. Я не спал долго, мне стали делать уколы

морфия. Я стал часика по четыре тогда спать. Всё время спрашивали меня, как себя чувствую. Я говорю, что лучше. И здесь меня стали лечить основательно.

Необходимо было мне отрезать ноги. Они стали уже сами отходить, лежишь в кровати, потащишь, а суставы сами и расходятся.

Однажды пришел профессор, принесли меня в операционную, он взял стерильные ножницы и просто на моих глазах отрезал мне ноги этими ножницами. В некоторых местах, где были еще немного живые ткани, было больно, но вообще больно не было. Я спрашиваю:

– Товарищ профессор, это вся операция?

И так как я боялся операции, то он сказал, что немного еще подзаделаем – и всё...» [7, л. 31].

Операция по ампутации была успешной, но в связи с появлением признаков нагноения А.П. Маресьеву была сделана вторая операция. Позднее, через год, пройдя с десятком разных инстанций, чтобы получить разрешение летать и вернуться в строй, Алексей Петрович завершил свое интервью научному сотруднику Академии наук СССР словами глубокой благодарности этому профессору: «...Я помню, что еще в госпитале я как-то в шутку спросил профессора: «Профессор, я летать буду?». Он сказал: «Это дело не мое. Мое дело так тебя отремонтировать, чтобы ты через протезы все чувствовал бы». И действительно, где я прохожу комиссию, все удивляются, как хорошо сделана мне операция» [7, л. 33 об.].

А.П. Маресьев к июлю 1943 г., когда давал это интервью, забыл фамилию лечащего врача Г.Р. Грайфера. В Главном военном клиническом госпитале им. академика Н.Н. Бурденко, где А.П. Маресьев проходил курс лечения и начал тренироваться, чтобы летать с протезами, до сих пор хранят его историю болезни и показывают фотографии, посвященные этому выдающемуся хирургу. Благодаря его профессионализму 23 августа 1942 г. Маресьев получил протезы и начал учиться ходить.

Однажды у него появилась надежда вернуться в небо. Этот самый волнующий момент он вспоминает так: «...Мне сестра приносит журнал и говорит: «Леша, смотри, здесь есть статья об одном английском летчике, который, не имея обеих ног, продолжает летать».

Меня эта статья очень заинтересовала, и я попросил сестру вырвать для меня эти два

листочка из журнала. Здесь у меня появилась какая-то уверенность, что и я могу летать.

После госпиталя я поехал в дом отдыха летного состава на месяц. Там я отдохнул и началась у меня опять битва за летную жизнь...» [7, л. 32].

Скорее всего статья, которая вдохнула надежду вернуться в авиацию, была посвящена Дугласу Бадеру (Bader Douglas, 1910–1982), который после ампутации обеих ног вернулся в Королевские ВВС, был сбит в 1941 г. и освобожден из плена в апреле 1945 г.

А.П. Маресьеву действительно впоследствии, как и описано в повести Б. Полевого, пришлось с успехом доказывать свое право летать выездной экспертной комиссии под председательством бригадного врача Миролюбова в клубе, где танцевал с девушкой: «Иду вечером в клуб. Смотрю, в клуб приходит вся комиссия. Я приглашаю девушку. Иду танцевать. После танцев подхожу к своему доктору. Он говорит, что навряд ли комиссия заметила. Тогда я опять танцую. Они здесь уже меня увидели. Говорят, что считайте все наши голоса за вами. Приедете в госпиталь, хирург посмотрит, скажет свое веское слово, если всё будет ничего, то пройдите» [7, л. 32].

В октябре медицинская комиссия во главе с доктором Собейниковым вынесла заключение по состоянию здоровья А.П. Маресьева с формулировкой: «При положительных результатах тренировки признать годным к летной работе на У-2 в тылу». Автор данной статьи в коридорах бывшего Центрального авиационного госпиталя в Москве обнаружил на выставочных стендах, рассказывающих о выдающихся хирургах этого учреждения, копии истории болезни и заключения Комиссии, которая лечила А.П. Маресьева.

Поскольку в управлении кадров ВВС полковник Вальчугин ему категорически отказал в допуске к летной работе, не учитывая мнение комиссии, А.П. Маресьев обратился напрямую к начальнику отдела кадров:

«Прихожу к секретарю, тот докладывает, и начальник меня принимает. Как раз это был генерал-майор Орехов.

- В чем дело?
- Меня не устраивают на летную работу?
- Почему?

Я говорю вот так и так, полковник Вальчугин отказывает. Приходит к нему Вальчугин, он читает документы и говорит:

- Так вы без ног?
- Я говорю:
- С искусственными ногами, товарищ генерал-майор.
- Нет, летать вы не будете, что вы, что вы!
- Почему, товарищ генерал?
- Так вы не сможете.
- Тогда я вынимаю журнал и говорю:
- Вот, летают же люди, только англичане, почему же я не могу.
- Он прочел, отложил в сторону журнал:
- Нет, всё-таки вы летать не будете.
- Товарищ генерал-майор, разрешите сказать?
- Говорите.
- Я летать буду.
- Вы – средний командир и должны слушать то, что вам говорит генерал.
- Я слушаю, но всё-таки я летать буду.
- Зачем это надо?
- Во-первых, я многим еще могу помочь авиации, а во-вторых, это очень интересная вещь в авиации вообще.
- Ты подумал, как ты с этим справишься?
- Всё обдумал.
- Он попросил меня выйти. Потом снова меня позвал.
- Ладно, – говорит, – попробуем.
- Ну, думаю, если попробуем, то – всё.
- И вот единственный человек – этот генерал, который мне помог» [7, л. 32 об.]
- Тогда, ссылаясь на статью 73 Приказа НКО СССР № 184 от 1940 г. в порядке индивидуального подхода, принимая во внимание «огромное желание летать» и стаж летной работы, А.П. Маресьева допустили к тренировочным полетам.
- «Посылают меня в одну школу попробовать. Это в АССР, в Чувашию, в школу первоначального обучения. Приезжаю туда. Принимает меня там начальник школы:
- Ну, ладно, – говорит, – полетаем.
- А он ничего еще не знает и не догадывается. Назначает в такой-то день летать. А потом уже кто-то сказал, что я на искусственных ногах. Начальник меня вызывает и говорит:
- Вы что, без обеих ног?
- Да.
- Как же вы будете летать?
- Я говорю:
- Поэтому меня и прислали к вам.

– А я даже и не разобрался. Ну, ладно, попробуем.

Дают мне летчика Наумова, он меня проверяет на У-2. На этом самолете нужна хорошая координация, нужно уметь чувствовать ногами. Проверил. Потом он говорит:

– У меня ноги замерзли, может быть сам полетишь?

Дали мне 4 провозных полета. Приходит потом командир эскадрильи, тоже проверил и сказал, что не могу даже сказать, что у тебя искусственные ноги. Потом начальник школы полетал на «У-2». Проверил. Дают заключение, что годен во все виды авиации» [7, л. 33].

С таким заключением он обратился в штаб Московского военного округа, прося перевести его в истребительную авиацию. Не без труда он добивается этого направления в запасной авиационный полк, базирующийся в Иваново. Командир полка не рискнул без повторного заключения комиссии отправлять А.П. Маресьева в истребительную авиацию. Тогда пришлось вернуться в Москву и снова встретиться с доктором Собейниковым, который удивился заключению коллег о готовности работать во всех видах авиации. После долгих споров с доктором Миролюбовым оба все же дали разрешение «попробовать на самолетах УТИ-4, Як-7».

С октября 1942 г. по март 1943 г. Алексей Петрович Маресьев служил помощником командира авиаэскадрильи в г. Люберцы, где осваивал самолет Як-7. В феврале 1943 г. он впервые после ранения совершил пробный вылет. 8 марта 1943 г. комиссия не стала возражать против допуска Маресьева к испытанию и тренировочным полетам на Як-7 по специальному курсу обучения, где он летал с майором Абзианидзе: «...Комиссия дала совместное заключение: разрешаем тренировочные полеты по специальному курсу обучения и если покажет хорошие результаты, то считать годным в истребительную авиацию». Этот курс был окончен на самолетах Ла-5, Як-7 и УТ-2. «Всё это получилось потому, что мне была сделана очень хорошо операция...» – так звучит последняя фраза в интервью А.П. Маресьева со словами признательности хирургам [7, л. 33 об.]

Имея отличные оценки и положительное заключение медицинской комиссии, А.П. Маресьев прошел собеседования с командирами авиационных полков 15-й воздушной

армии Брянского фронта. Но они не хотели брать летчика с такими травмами. Сергей Федорович Петров, служивший в этом полку, впоследствии вспоминал, что в сообщении о приезде к ним безногого летчика никто не поверил [15].

Командир 63-го гвардейского истребительного авиационного полка не хотел допускать инвалида А.П. Маресьева к боевым полетам. Командир эскадрильи А.М. Числов вспоминает, что «никому не хотелось брать на себя обузу – человека без ног. Я дважды обращался к командиру полка и говорил, что он [А.П. Маресьев] будет летать у меня в эскадрилье. Он мне дает отказ. И на другой день я еще раз пошел к нему. Он с такой злостью [ответил]: «Если тебе хочется возиться с инвалидом, бери бумажку, пиши, что ты ответственный за его жизнь! Если что случится, я тебя в штраф[ной] батальон отправлю» [16].

Летом 1943 года (между 11 и 23 июля) аэродром полка посетили ученые-историки из Академии наук СССР. Это были специалисты, которые уже два года занимались реализацией беспрецедентного проекта по сбору устных воспоминаний участников и очевидцев значимых событий Великой Отечественной войны. Они специально приехали в авиаполк и успели опросить 13 человек, включая А.П. Маресьева и заместителя командира полка по политической части Н.И. Сидорова, который в своем интервью рассказал, что сначала на него никакого внимания не обращали, но позже позволили летать на У-2 и УТИ-4, став, таким образом, единственным в Советском Союзе инвалидом без обеих ног, который был допущен к полетам. На момент интервью он не летал, так как ждал специальные протезы с поясом [7, л. 8 об.]

Исключительно благодаря поручительству однополчанина и земляка (родом из Луговой Пролейки, недалеко от г. Камышина Сталинградской области) гвардии капитана А.М. Числова, А.П. Маресьев был назначен его помощником и штурманом 3-й авиаэскадрильи, о чем он многократно говорил после войны. К сожалению, тогда, в июле 1943 г., он не упомянул в своем интервью о безногом летчике и о своей роли в его «втором рождении».

Перед началом Курской битвы в воздухе наблюдалось некоторое затишье, и капитан А.М. Числов использовал это время для усиленных тренировок. Он предоставил новому

Приложение № 1

подчиненному свой самолет и по радио корректировал выполняемые им фигуры высшего пилотажа. Позднее, отработав так называемую «слепанность» при полете парами, командир начал брать Маресьева на боевые задания, поначалу заставляя его только наблюдать за действиями своих и немецких самолетов. Истребители уходили в бой парами – ведущий и ведомый, и основная задача последнего заключалась в том, чтобы прикрывать товарища. Ошибка ведомого могла стоить ведущему жизни и поэтому летать в паре с безногим летчиком никто не хотел.

В конце концов его назначили ведомым в паре с С.Ф. Петровым. Сергей Федорович вспоминает: «...Прямо скажу, что сомнения были. Когда меня назначили ведущим к нему, я... подумал так – не имеет ног, сумеет ли он защитить меня в воздушном бою?». Сомнения развеялись, когда в одном из июльских воздушных боев на Курской дуге С.Ф. Петров получил тяжелое ранение и видел, как немецкий «Фокке-Вульф» развернулся, чтобы добить его истребитель, но был в последний момент уничтожен А. Маресьевым [15].

21 июля 1943 г. в полк приехал Главный маршал авиации А.А. Новиков. Вот как об этом вспоминает А.М. Числов: «Прилетел к нам Новиков... Я как раз со своей эскадрильей дежурил. Начал со мной беседовать, как и что, сколько летчиков, какие летчики, сколько сбили... Я ему все это рассказал и говорю, [что] у меня [есть] летчик, который летает без двух ног...» [16]. После разговора с летчиками маршал отчитал командира полка за то, что тот принижает заслуги своих подчиненных, и приказал представить А.П. Маресьева и А.М. Числова к званию «Герой Советского Союза».

Через два дня командование 63-го гвардейского истребительного авиационного полка подготовило и отправило соответствующие наградные документы на помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе А.П. Маресьева для представления его к званию Героя Советского Союза. В итоге 24 августа 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР А.П. Маресьеву присвоено это звание. В наградном листе сказано, что за 77 боевых вылетов в воздушных боях он уничтожил 6 самолетов противника, а 20 июля 1943 г. во время воздушного боя с превосходящими силами противника

спас жизнь двух летчиков, в числе которых был командир истребительного авиационного полка [17, л. 70–72].

В августе 1943 г. на военном аэродроме под Орлом А.П. Маресьев познакомился с писателем Борисом Полевым. Писатель кратко писал об этом в послесловии к вышедшей после войны «Повести о настоящем человеке». Всего А.П. Маресьев сбил 11 самолётов противника: четыре до ранения и семь – после.

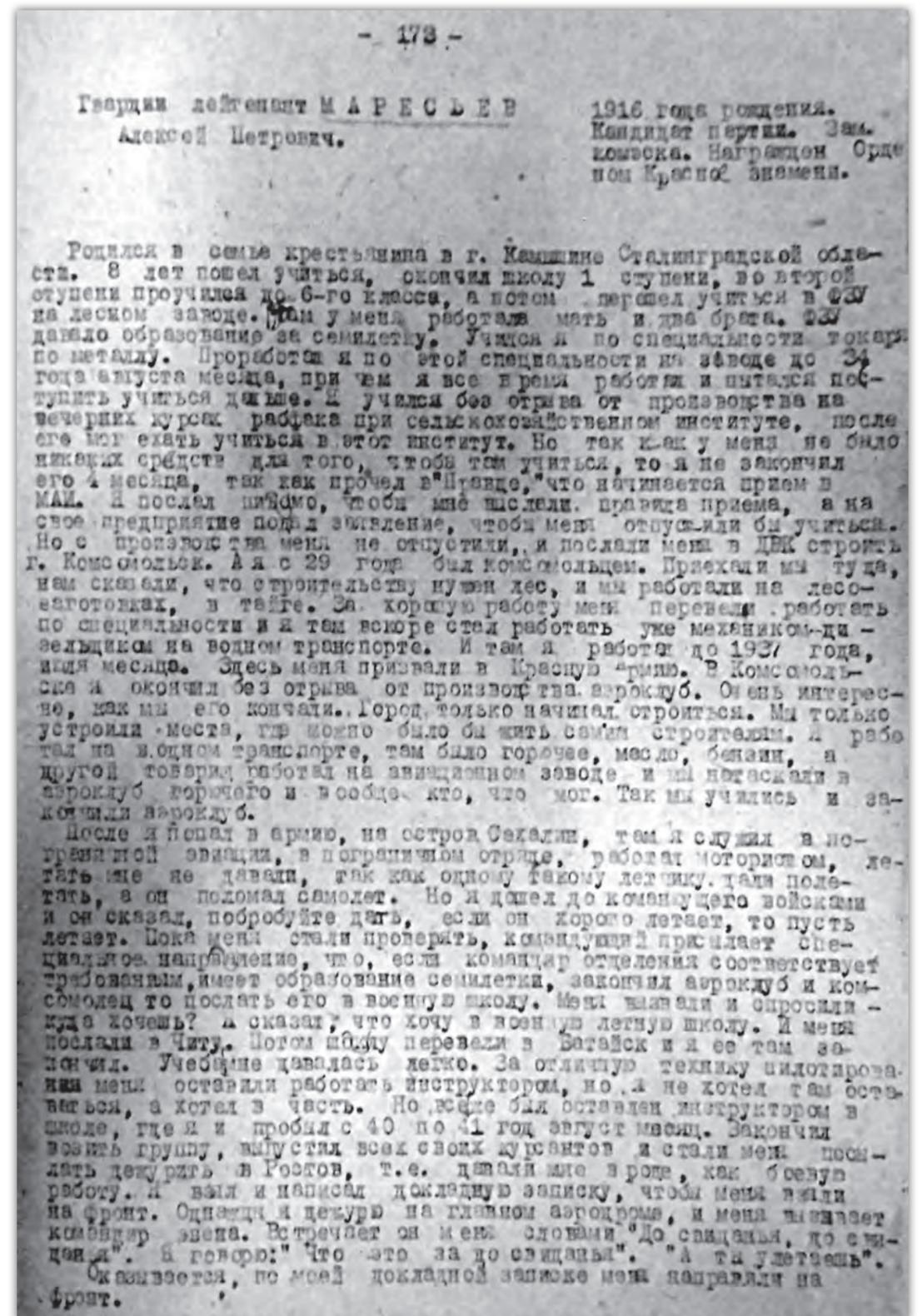
В 1946 году Алексей Маресьев вышел в отставку. Уволен по состоянию здоровья с формулировкой «за выдающиеся заслуги перед Родиной пожизненно установить материально-бытовое обеспечение в соответствии с Приказом заместителя Народного комиссара обороны СССР № 100 от 7 июля 1944 г., приравняв его в правах к старшему офицерскому составу, прослужившему 25 лет в Красной Армии».

После войны А.П. Маресьев вел активную общественную работу. 18 мая 2001 г. в Москве, в Театре Российской армии должны были прозвучать поздравления А.П. Маресьеву в связи с его 85-летием. На церемонии планировалась встреча с друзьями, однополчанином Сергеем Федоровичем Петровым, жительницей д. Плав Ольгой Михайловной Вихровой, которые не виделись с ним 60 лет. Встреча не состоялась, так как за час до начала мероприятия Алексей Петрович скончался.

Интервью, собранные Комиссией И.И. Минца во время войны, нашли практическое применение при создании музейных экспозиций и публикации учебного пособия. Однако основным итогом проекта Комиссии можно считать возможность, позволяющую приблизиться к описанию подвига советских людей на фронте и в тылу, минуя высокохудожественные литературные формы и их мифологизированные послевоенные трактовки. В этом смысле работа Комиссии является уникальным, не имеющим аналогов по своим масштабам и значимости в отечественной историографии проектом. Его итоги еще предстоит осмыслить и ввести в научный оборот, что является крайне перспективным и не менее масштабным направлением работы нескольких поколений историков.

Д.А. Белов,

ведущий методист ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

Первый лист интервью А.П. Маресьева, проведенного научным сотрудником Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР Е.М. Грицевской (стенографировала Е.В. Краус), между 11 и 23 июля 1943 г. – НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 79. Д. 7. Л. 29

Использованная литература и источники:

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 339. Оп. 1. Д. 25.
2. Жизнь как подвиг: учебно-методическое пособие для проведения уроков Победы, посвященных подвигу Героя Советского Союза Алексея Петровича Маресьева с приложением на электронном носителе / под ред. Н.А. Болотова и др. Авт.-сост.: Болотов Н.А., Белов Д.А., Рябец И.А. – Волгоград: Изд-во ВГАПО, 2016. – 204 с. + CD-ROM.
3. Иванов, А., Шамаев, В., Шантарин, В. Возвращение: хроника судьбы настоящего человека. – Волгоград: Издатель, 2009.
4. Авианников, Д.А., Костюхина, Г.В. Герои, повторившие подвиг Алексея Маресьева // Молодой ученый, 2014. № 1. С. 277–280.
5. Воронцовская-Соколова, Ю.Г. Образ «особого человека» как героя войны в послевоенном кино СССР и Великобритании // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. Т. 13. С. 2011–2015.
6. Дроздов, К. Настоящий Маресьев // Родина, 2016. – № 6. С. 98–107.
7. Стенограммы бесед, проведенных в 63-м гв. иап 3-й гв. иад». Беседы провели: научный сотрудник Е.М. Грицевская; стенографировала Е.В. Краус. – Научный архив Института российской истории Российской академии наук (далее – ИРИ РАН). Ф. 2. Р. 1. Оп. 79. Д. 7.
8. Статистический отчет «Количество материалов архива истории Великой Отечественной войны Института истории АН СССР по состоянию на 1 октября 1948 года (собранные сотрудниками быв. Комиссии по истории ВОВ)» / Акт описи разделов. Материалы к разделу «Герои Советского Союза» // ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 4.
9. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / А.Г. Гуськов [и др.]; отв. ред. С.В. Журавлев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 383 с.
10. Лотарева, Д.А. Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы // Археографический ежегодник, 2014.
11. Гуськов, А.Г., Дроздов, К.С., Круглов, В.Н., Лотарева, Д.Д., Тихонов, В.В. Живые голоса войны: архив Комиссии по истории Великой Отечественной войны // Российская история, 2015. № 6.
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 145.
13. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1374.
14. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 145.
15. Видеоинтервью подполковника, Заслуженного военного летчика СССР Сергея Федоровича Петрова [Электронный ресурс] [22:20] // Документальный фильм «Алексей Маресьев. Судьба настоящего человека» телекомпании «РТР Планета» студии «Крылья России»: [сайт]. [2005]. URL: <https://youtu.be/2Emm2D0lfZQ> (дата обращения: 12.04.2023).
16. Видеоинтервью полковника, Героя Советского Союза, командира 3-й авиаэскадрильи Александра Михайловича Числова [Электронный ресурс] [24:10] // Документальный фильм «Алексей Маресьев. Судьба настоящего человека» телекомпании «РТР Планета» студии «Крылья России»: [сайт]. [2005]. URL: <https://youtu.be/2Emm2D0lfZQ> (дата обращения: 12.04.2023).
17. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 30.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАВКИ ВГК Г.К. ЖУКОВ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (к 80-летию событий)

Начавшийся с победы Красной Армии в Сталинградской битве стратегический перелом в ходе вооруженной борьбы окончательно закрепился за советской стороной после сражения летом 1943 года на Курской дуге. Полностью овладев стратегической инициативой, Красная Армия развивала наступление в западном направлении.

В августе-декабре 1943 года войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов (с 20.10.1943 г. соответственно – Белорусского, 1-го и 2-го Украинского фронтов), под общим руководством Г.К. Жукова, был проведен ряд сражений в ходе битвы за Днепр. В результате были освобождены значительные территории Левобережной Украины и ряд крупных городов, включая областные центры и столицу Украины – Киев, что имело важное значение для проведения дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины. В конце года Георгий Константинович принимал самое активное участие в разработке плана зимней кампании 1944 года.

«К началу 1944 года Германия с учетом войск своих сателлитов имела на советско-германском фронте около 5 миллионов человек, 54,5 тысячи орудий и минометов, 5400 танков и штурмовых орудий и несколько более 3000 самолетов. Советские вооруженные силы превосходили противника в людях в 1,3 раза, по артиллерии – в 1,7 раза, по самолетам – в 3,3 раза. Это количественное превосходство усиливалось высоким качественным уровнем оружия и, что особенно важно, боевым духом войск, и возросшим оперативно-тактическим искусством командования». (Г.К. Жуков)

Ставкой ВГК и Генеральным штабом, после глубокого и всестороннего анализа сложившейся обстановки на всем протяжении фронта, было решено развернуть наступление советских войск от Ленинграда до Крыма. Ленинградскому, Волховскому и 2-му Прибалтийскому советским фронтам ставились задачи по полному освобождению от вражеской блокады Ленинграда и освобождению от оккупации Ленинградской области, а также выходу к границам прибалтийских республик и освобождению территории Белоруссии, насколько это будет возможно. Первостепенной же задачей ставилось проведение наступательных операций на юго-западном фланге советско-германского фронта с целью освобождения Правобережной Украины и Крыма.

«Планируя действия советских войск на зиму 1944 года, имелось в виду главные средства и силы сосредоточить на 1, 2, 3 и 4-м Украинских фронтах, чтобы создать там более значительное превосходство над противником и в короткие сроки разгромить войска групп армий «Юг» и «А». (Г.К. Жуков)

Генерал-фельдмаршал
фон Манштейн

Генерал-фельдмаршал
фон Клейст

Командование группой армий «Юг» в составе 6-й и 8-й полевых, 1-й и 4-й танковых армий осуществлял генерал-фельдмаршал фон Манштейн, группой армий «А» в составе 17-й немецкой и 3-й румынской армий командовал генерал-фельдмаршал фон Клейст.

СОВЕТСКИМИ ФРОНТАМИ КОМАНДОВАЛИ:

- 1-м Украинским – генерал армии Н.Ф. Ватутин,
 - 2-м Украинским – генерал армии И.С. Конев,
 - 3-м Украинским – генерал армии Р.Я. Малиновский,
 - 4-м Украинским – генерал армии Ф.И. Толбухин.
- Координировать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов было поручено маршалу Г.К. Жукову, 3-го и 4-го – маршалу А.М. Василевскому.

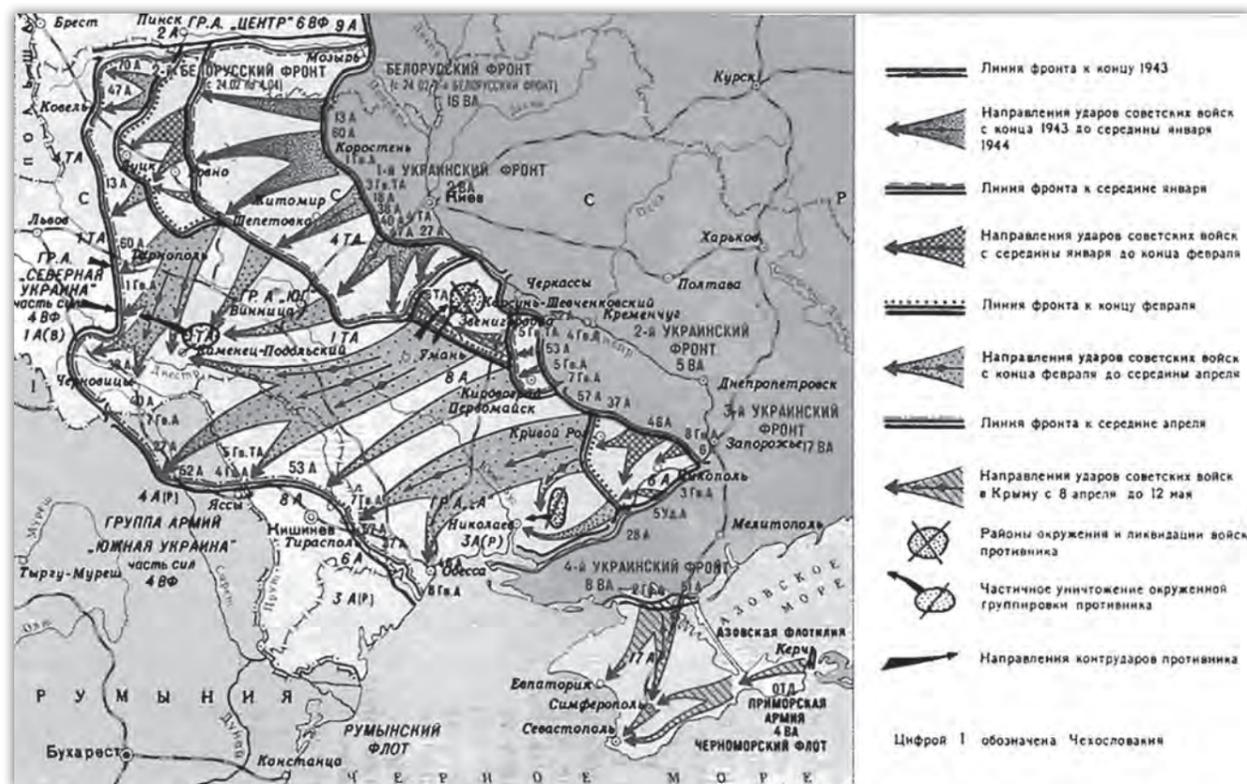
С 24.12.1943 г. по 17.04.1944 г. войска 1-го и 2-го Украинских фронтов были задействованы в **Днепро-Карпатской стратегической операции**, ставшей одним из самых крупных сражений Великой Отечественной войны, как по масштабу, так и по продолжительности. В течение четырех месяцев пяти советским фронтам противостояли

две немецкие группы армий, в сражениях было задействовано около четырех млн человек с обеих сторон. Впервые в этой битве были задействованы все шесть советских танковых армий. В рамках операции при участии Георгия Константиновича были подготовлены и проведены наступательные операции: **Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Ровно-Луцкая, Корсунь-Шевченковская, Проскуровско-Черновицкая.**

Житомирско-Бердичевская операция (24.12.43 г. – 14.01.1944 г.)

Войскам 1-го Украинского фронта была поставлена задача разгромить противостоящую гитлеровскую танковую армию и отбросить её к реке Южный Буг.

24 декабря перешедшие в наступление советские войска прорвали оборону противника и, введя в бой две танковые армии, увеличили полосу прорыва до 300 км, освободив Житомир, Бердичев, ряд других городов и населенных пунктов. Под натиском войск 1-го Украинского фронта противник продолжал отход на запад, что вынудило вермахта собрать из групп армий «Север», «Центр» и «А» 12 дивизий, сосредоточив их в районе Винницы и Умани для контрудара. Войскам фронта пришлось отойти назад и закрепиться в обороне.

Положение фронтов с конца 1943 г. по май 1944 г.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин

В итоге операции советские войска продвинулись на глубину до 200 км, полностью освободив Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей. Левое крыло фронта охватило всю группировку противника, занимавшего крупный плацдарм в районе Корсунь-Шевченковского и Канева. В результате была создана благоприятная обстановка для проведения Корсунь-Шевченковской операции.

Кировоградская операция (05–16.01.1944 г.)

Войскам 2-го Украинского фронта была поставлена задача подготовить и провести операцию, нанося главный удар на Первомайск через Кировоград и, далее, соединившись с войсками 1-го Украинского фронта, разгромить противника в районе Звенигородка – Канев.

Командующий войсками 2-го Украинского фронта генерал армии И.С. Конев (справа)

«До 7 января мне не удалось побывать на 2-м Украинском фронте, так как я вынужден был заниматься на участке войск Н.Ф. Ватутина, где обстановка изобиловала сложными и опасными моментами» (Г.К. Жуков).

В ходе операции 8 января был взят Кировоград. В результате умелого использования и широкого маневра бронетанковых войск кировоградская группировка противника была разгромлена, советские войска продвинулись на запад на 40–50 км.

Освобожденный Кировоград

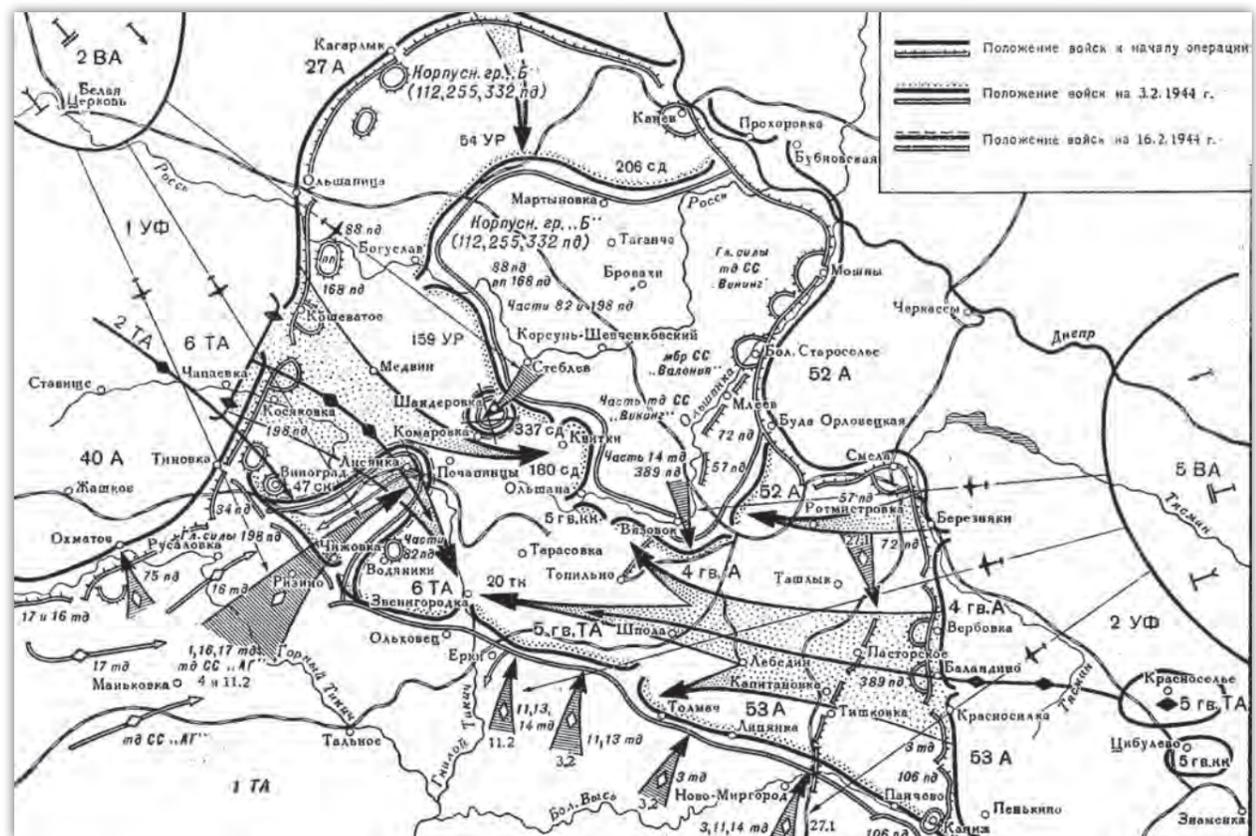
Однако усиление вермахтом своей группировки не позволило войскам фронта развить наступление и его пришлось остановить на всех направлениях, перейдя к обороне. Требовалось время для основательной подготовки дальнейших наступательных действий. Георгий Константинович вернулся в войска 1-го Украинского фронта.

Ровно-Луцкая операция (27.01–11.02.1944 г.)

Осуществляя Ровно-Луцкую операцию, войска правого крыла 1-го Украинского фронта продвинулись на запад до 100 км, освободив Ровно, Луцк и Шепетовку, заняли выгодный плацдарм для нанесения удара по соединениям немецко-фашистской группы армий «Юг», глубоко охватив её северный фланг.

Корсунь-Шевченковская операция 1-го и 2-го Украинских фронтов (24 января – 17 февраля 1944 г.)

Корсунь-Шевченковская операция (24.01–17.02.1944 г.)

«... В районе Корсунь-Шевченковского выступа, который доходил своей вершиной до Днепра, находилось 9 пехотных, одна танковая и одна моторизованная дивизии, входившие в состав 1-й танковой и 8-й армий немецких войск». (Г.К. Жуков)

Находившаяся на флангах 1-го и 2-го Украинских фронтов группировка немецко-фашистских войск мешала обоим фронтам проводить дальнейшие операции в западном направлении.

Директива предусматривала нанесение встречных ударов фронтами с последующим их соединением в районе Звенигородки. Для создания ударных группировок фронтам надлежало провести значительные перегруппировки сил и средств. По просьбе Г.К. Жукова Ставка ВГК перед началом операции усилила 1-й Украинский фронт танковой армией. Поддержка ударных группировок с воздуха возлагалась на две воздушные армии. Было достигнуто превосходство советских войск над противником по пехоте в 1,7 раза, по орудиям и минометам – в 2,4 раза, по танкам и САУ – в 2,6 раза.

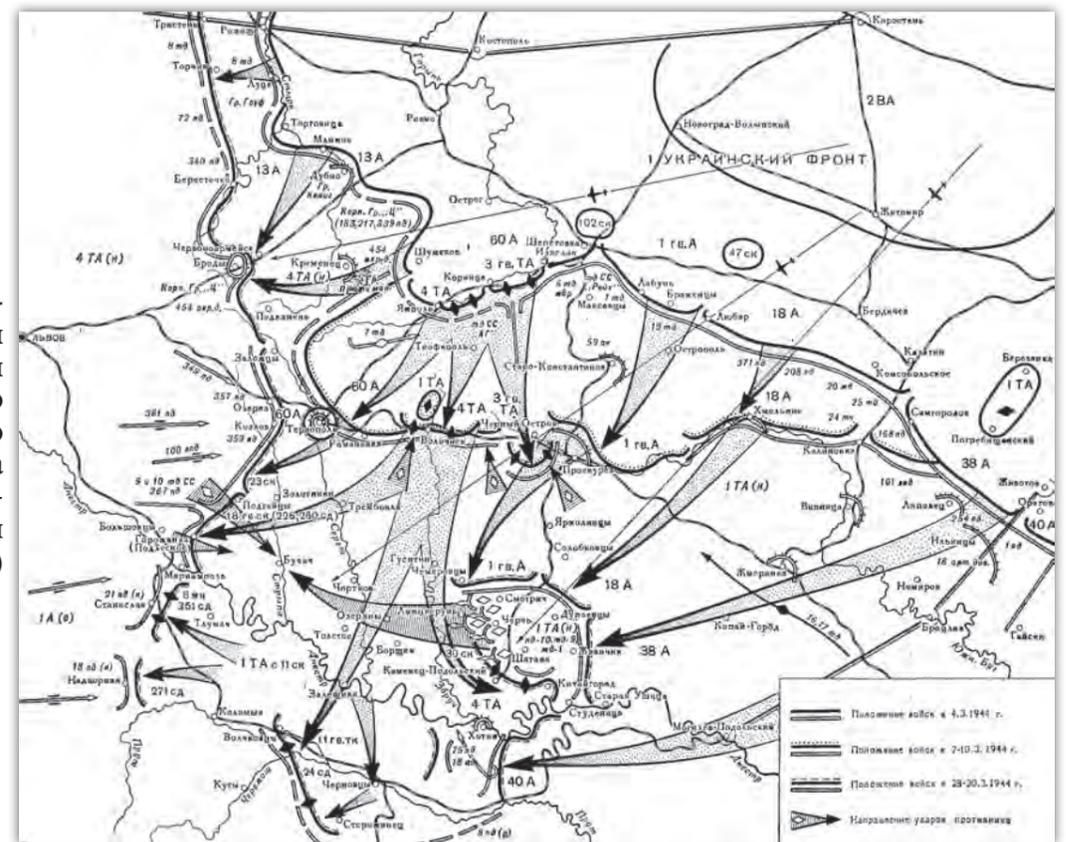
Корсунь-Шевченковская операция на окружение и полное уничтожение крупной группировки противника была осуществлена широким маневром в условиях распутицы и проведена в короткий

срок. Кроме того, внешний и внутренний фронты создавались в условиях отражения сильных контратак и контрударов немецко-фашистских войск. Уничтожение окруженной группировки противника советские войска осуществляли без оперативной паузы, сразу же после завершения окружения, одновременными ударами с разных направлений, расчлняя ее на части. В ходе операции войска 1-го и 2-го Украинских фронтов, особенно в боях с окруженным противником, для нанесения внезапных и сокрушительных ударов использовали ночное время.

«Как мы и предполагали, 17 февраля с окруженной группировкой все было покончено... Как известно, успех окружения и уничтожения вражеской группировки зависит от действий как внутреннего,

Проскуровско-Черновицкая операция 1-го Украинского фронта (4 марта – 17 апреля 1944 г.)

так и внешнего фронтов. Оба фронта, возглавляемые Н.Ф. Ватутиным и И.С. Коневым, сражались превосходно». (Г.К. Жуков)

На следующий день Москва салютовала войскам 2-го Украинского фронта, а о войсках 1-го Украинского не было сказано ни одного слова, что, по мнению Георгия Константиновича, «...было большим упущением Верховного Главнокомандующего».

Итогом разгрома окруженной группировки немецко-фашистских войск стала потеря противником более 73 тыс. человек, в том числе более 18 тыс. пленными. Советские войска нанесли поражение 15 дивизиям, в том числе 8 танковым, действовавшим против внешнего фронта окружения. В результате ликвидации Корсунь-Шевченковского выступа и критического ослабления 1-й танковой и 8-й немецких армий было значительно улучшено положение советских войск на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов и созданы условия для дальнейшего их продвижения в западном направлении с целью разгрома всего южного крыла немецко-фашистского фронта и полного освобождения Правобережной Украины.

Проскуровско-Черновицкая операция (04.03–17.04.1944 г.)

По завершении Корсунь-Шевченковской операции 18–20 февраля, находясь в Ставке ВГК, Г.К. Жуков доложил Верховному Главнокомандующему свои

соображения о плане предстоящих операций. Получив приказ о дальнейшей координации действий 1-го и 2-го Украинских фронтов и начале их быстрейшего наступления, 21 февраля Георгий Константинович прибыл в штаб 1-го Украинского фронта и «ориентировал Н.Ф. Ватутина и членов Военного совета фронта в отношении новых указаний, полученных в Ставке».

Планом Ставки ВГК предусматривалось нанесение войсками 1-го Украинского фронта главного удара из района Дубно в общем направлении на Черновцы с целью разгромить проскуровско-винницко-каменец-подольскую группировку противника. Войскам 2-го Украинского фронта ставилась задача наступать в общем направлении на Бельцы и, взаимодействуя с левым крылом 1-го Украинского фронта, частью сил наступать на Хотин.

Дальнейший выход советских войск в предгорья Карпат позволил бы рассечь стратегический фронт противника, лишить его возможности маневра по кратчайшим путям.

Уточнив обстановку и задачи, утвержденные Ставкой, фронты немедленно приступили к подготовке наступательных операций и их материально-технического обеспечения. Начавшаяся на Украине весенняя распутица очень осложняла процесс подготовки, особенно затрудняя доставку снарядов, мин, бомб, горючего и продовольствия непосредственно в войсковые части.

Учитывая сложные погодные условия, вермахт рассчитывал на то, что советские войска не смогут в таких условиях продолжать наступление, и у него будет достаточно времени для перегруппировки своих войск и укрепления обороны. Георгий Константинович решил использовать этот

расчет противника, начать наступление и нанести немецко-фашистским войскам ряд неожиданных сокрушительных ударов.

«... Мы вновь решили использовать оперативную внезапность, которая теперь была прочно освоена советским оперативно-стратегическим искусством». (Г.К. Жуков)

28 февраля, находясь в штабе 1-го Украинского фронта, Г.К. Жуков уточнил план предстоящей операции с Николаем Федоровичем Ватутиным. Желая проверить отработку взаимодействия с авиацией и подготовку материально-технического обеспечения к началу операции, командующий фронтом выехал в вверенные ему соединения.

«Н.Ф. Ватутин... был прекрасный штабист. Он обладал завидной способностью коротко и ясно излагать свои мысли... чувство ответственности за порученное дело у него было развито чрезвычайно... В отношении личных способностей в оперативно-стратегических вопросах... должен со всей объективностью заявить: это был высоко эрудированный и мужественный военачальник». (Г.К. Жуков)

Настойчивое желание Н.Ф. Ватутина посетить перед сражением армии, в которых он давно не был, Георгий Константинович поддержал, планируя «лично заняться со штабом фронта, управлением тыла и командующими родами войск».

29 февраля генерал армии Н.Ф. Ватутин, член Военного совета фронта генерал-майор К.В. Крайнюков и сопровождавшие их лица по пути из района Ровно в район Славута подверглись нападению бандеровцев. Во время перестрелки Николай Федорович был ранен в бедро выше колена; потерявший много крови он был доставлен в Ровно и помещен в военный госпиталь, откуда позже был переправлен в Киев.

«Сделав необходимые указания начальнику санслужбы фронта, я взял на себя командование фронтом и тут же доложил И.В. Сталину о ранении и эвакуации Н.Ф. Ватутина. Верховный Главнокомандующий утвердил мое решение встать во главе войск фронта на время проведения предстоящей важной и сложной операции». (Г.К. Жуков)

К началу операции Г.К. Жуков в короткие сроки провел большие перегруппировки войск с левого крыла фронта ближе к его правому крылу. Танковым соединениям, артиллерийским, инженерным частям и органам тыла в условиях весеннего бездорожья пришлось совершить переходы в 200–

300 километров. Совершались они в основном в темное время суток, днем – в нелетную погоду, что обеспечило полную скрытность действий советских войск для противника.

С 1 марта 1944 г. Директивой Ставки ВГК командование войсками 1-го Украинского фронта возлагалось на Георгия Константиновича, а управление войсками 2-го Украинского фронта Ставка оставляла за собой.

«С этого дня на меня была возложена полная ответственность за успех предстоящей операции войск фронта». (Г.К. Жуков)

Пяти общевойсковым, трем танковым и одной воздушной армии 1-го Украинского фронта противостояли 4-я и 1-я танковые армии группы армий «Юг». Используя явное превосходство в силах, Г.К. Жуков сумел овладеть инициативой в проведении боевых действий.

На направлении главного удара он сосредоточил две танковые армии, а для развития их успеха расположил во втором эшелоне еще две танковые армии.

4 марта, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, в ходе начавшегося наступления войск 1-го Украинского фронта оборона немецко-фашистских войск была прорвана на участке шириной до 180 км и глубиной 25–50 км. Вошедшие в образовавшийся прорыв соединения советских войск, ломая сопротивление противника, к 7 марта вышли на линию Тернополь – Проскуров, перерезав важную железнодорожную магистраль Львов – Одесса.

В создавшейся для немецко-фашистских войск опасности окружения проскуровско-винницко-каменец-подольской группировки вермахт в срочном порядке усиливает свою группировку,

перебросив из Европы в район Тернополя дополнительные силы в виде 9 танковых и 6 пехотных дивизий.

Мощный удар танковых дивизий противника, в том числе дивизии СС «Адольф Гитлер», остановил наступление советских войск, отодвинув их за линию севернее Тернополя. Георгий Константинович принимает решение приостановить наступление своей главной группировки и перейти к активной обороне.

В течение восьми суток войска фронта изматывали контрударные части немецко-фашистских войск, нанося им сокрушительное поражение. Развернувшееся ожесточенное сражение Г.К. Жуков назовет невиданным «со времени Курской дуги».

Истощив силы противника и получив усиление из резервов фронта с танковой армией в составе, к 21 марта советские войска сломали сопротивление немецко-фашистских войск и начали быстро продвигаться в южном направлении. В это же время с востока, северо-востока и севера успешно продвигались и остальные армии 1-го Украинского фронта.

24 марта советские войска вышли к реке Днестр, был взят город Чертков.

25 марта танкисты 1-го Украинского фронта на подступах к Черновцам овладели станцией Моша и захватили разгружавшийся там немецкий эшелон с танками и боеприпасами, а с захваченного ими 28 марта Черновицкого аэродрома не смогли подняться в воздух десятки самолетов противника.

29 марта был освобожден от гитлеровских захватчиков и город Черновцы.

К концу месяца, в результате успешных и стремительных, с форсированием рек с ходу, действий войск 1-го Украинского фронта группировка

противника в количестве 23 дивизий, в том числе десяти танковых, одной моторизованной и одной артиллерийской, была в основном окружена.

Для завершения разгрома окруженной группировки немецко-фашистских войск с востока двигались две советские армии, с севера нанесли удар две танковые армии. Часть войск вышла за Днестр, отрезав немецко-фашистским войскам пути на юг.

31 марта 1944 года Гитлер снял командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Манштейна, сменив его генерал-фельдмаршалом Моделем, а спустя пять дней группа армий «Юг» была переименована в группу армий «Северная Украина».

Войска 1-го Украинского фронта, действовавшие на внутреннем фронте, подошли к решительной схватке в крайне ослабленном состоянии, понеся значительные потери и не имея достаточного материального обеспечения, так как тыловые службы в силу бездорожья намного отстали от войск, часть соединений была направлена для восстановления в резерв. Все это не позволяло войскам фронта провести активные действия по расчленению и уничтожению окруженной группы противника.

Имея полученные из различных источников сведения о решении командования немецко-фашистских войск прорываться из окружения на юг через Днестр, Ставка сочла такое решение противника вполне возможным и логичным: заняв после переправы южный берег реки, немецко-фашистские войска могли создать там оборонительный рубеж. Г.К. Жуков считал, что в этих условиях необходимо главные силы советской танковой армии из района Чортков перебросить через Днестр, захватив район Черновцы – Коломыя, и охватить таким образом окруженную группировку еще глубже.

«Но, когда немецкому командованию группы армий «Юг» стало известно о перехвате советскими войсками путей отхода в южном направлении, оно приказало окруженным войскам пробиваться не на юг, а на запад через Бучач и Подгайцы». (Г.К. Жуков)

4 апреля вермахт, для обеспечения прорыва окруженной группировки, сосредоточив значительное количество войск, в том числе две танковые дивизии СС, нанес сильный удар по советскому внешнему фронту из района Подгайцы. Прорвав оборону соединений 1-го Украинского фронта, танковая группа противника устремилась в район Бучача навстречу своим частям, выходящим из окружения.

Разбитая немецкая техника. Апрель 1944 г.

«Сколько гитлеровцев прорвалось из окружения, ни я, ни штаб фронта точно установить так и не смогли. Назывались разные цифры. Как потом оказалось, вышли из окружения не десятки танков с десантом, как тогда доносили войска, а значительно больше». (Г.К. Жуков)

12 апреля войска 1-го Украинского фронта приступили к ликвидации окруженных немецко-фашистских войск в районе Тернополя. Через двое суток Тернополь был освобожден, а группировка противника полностью уничтожена. Закончив операцию, войска фронта перешли к обороне на рубеже Торчин – Берестечко – Коломыя – Куга.

Задача по рассечению стратегического фронта противника, поставленная Ставкой ВГК, была полностью выполнена.

Проскуровско-Черновицкая операция отличалась применением обеими сторонами крупных танковых группировок. Советской стороной впервые в ходе войны на одном оперативном направлении массированно использовались три танковые армии и два отдельных танковых корпуса против десяти танковых и одной моторизованной гитлеровских дивизий. Массовое использование Г.К. Жуковым танковых войск обеспечило достаточную скорость и маневренность операции, что обусловило высокие темпы наступления и, как результат, рассечение группы армий «Юг» с окружением ее 1-й танковой армии.

Продвинувшись в ходе операции вперед до 350 км, осуществив значительный прорыв обороны противника, советские войска разрезали стратегический фронт его южной группировки на две части. 1-я и 4-я гитлеровские танковые армии понесли тяжелое поражение, 20 его дивизий потеряли свыше 50% личного состава и большую часть боевой техники. Вермахт с целью восстановить свое положение был вынужден в срочном порядке перебросить значительные силы с других фронтов – из Югославии, Франции, Дании, Германии, включая и 1-ю венгерскую армию.

Освободив значительную часть территории Правобережной Украины: 57 городов, в том числе областные центры – Винницу, Проскуров, Каменец-Подольский, Тернополь, Черновцы, 11 железнодорожных узлов, сотни населенных

пунктов, войска 1-го Украинского фронта вышли к Государственной границе СССР с Чехословакией в предгорьях Карпат.

70 наиболее отличившихся в операции соединений и частей 1-го Украинского фронта были удостоены почетных наименований – «Винницкие», «Жмеринские», «Чортковские», «Проскуровские», «Черновицкие», «Прикарпатские».

«Советские войска вновь показали высокое боевое мастерство и добились больших успехов. Победы наших войск были достигнуты не только благодаря превосходству в организации и технической оснащенности, но и высокому патриотическому духу, массовому героизму. За особо выдающиеся заслуги перед Родиной многие тысячи солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены высоких правительственных наград». (Г.К. Жуков)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1944 г. «За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков», Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков был награжден орденом «Победа».

О.В. Виноградова,

старший научный сотрудник
Мемориального кабинета-музея Г.К. Жукова

Встреча Красной Армии с местными жителями

Использованная литература :

1. Маршал Г.К. Жуков. «Воспоминания и размышления». – М.: АПН «Новости», 1985. Т. 3.
2. Афанасьев, В.А. Становление полководческого искусства Г.К. Жукова – М.: Святогор, 2006.
3. Исаев, А.В. «Котёл» Хубе. Проскуровско-Черновицкая операция 1944 года. – М.: Якорь, 2019.

«СОВЕТСКИЙ КОСМОС» В ЭКСПОЗИЦИИ ЦМВС РФ

(к 90-летию Ю.А. Гагарина)

В июне 2007 г. в трех залах ЦМВС была открыта новая экспозиция, посвященная истории Советских Вооруженных Сил послевоенного периода 1945–1991 гг. После анализа собственных фондовых материалов, а также возможных путей поиска реликвий извне решено было ввести новые темы: «Председатели Комитета обороны СССР (Генеральные секретари ЦК КПСС)», «Министры обороны СССР», «Атомный проект», «Военно-промышленный комплекс», «Спецназ ГРУ». Одновременно подлежали кардинальной переработке и расширению разделы «Участие СССР в локальных войнах второй половины XX века», «Развитие видов и родов войск», «Советский космос».

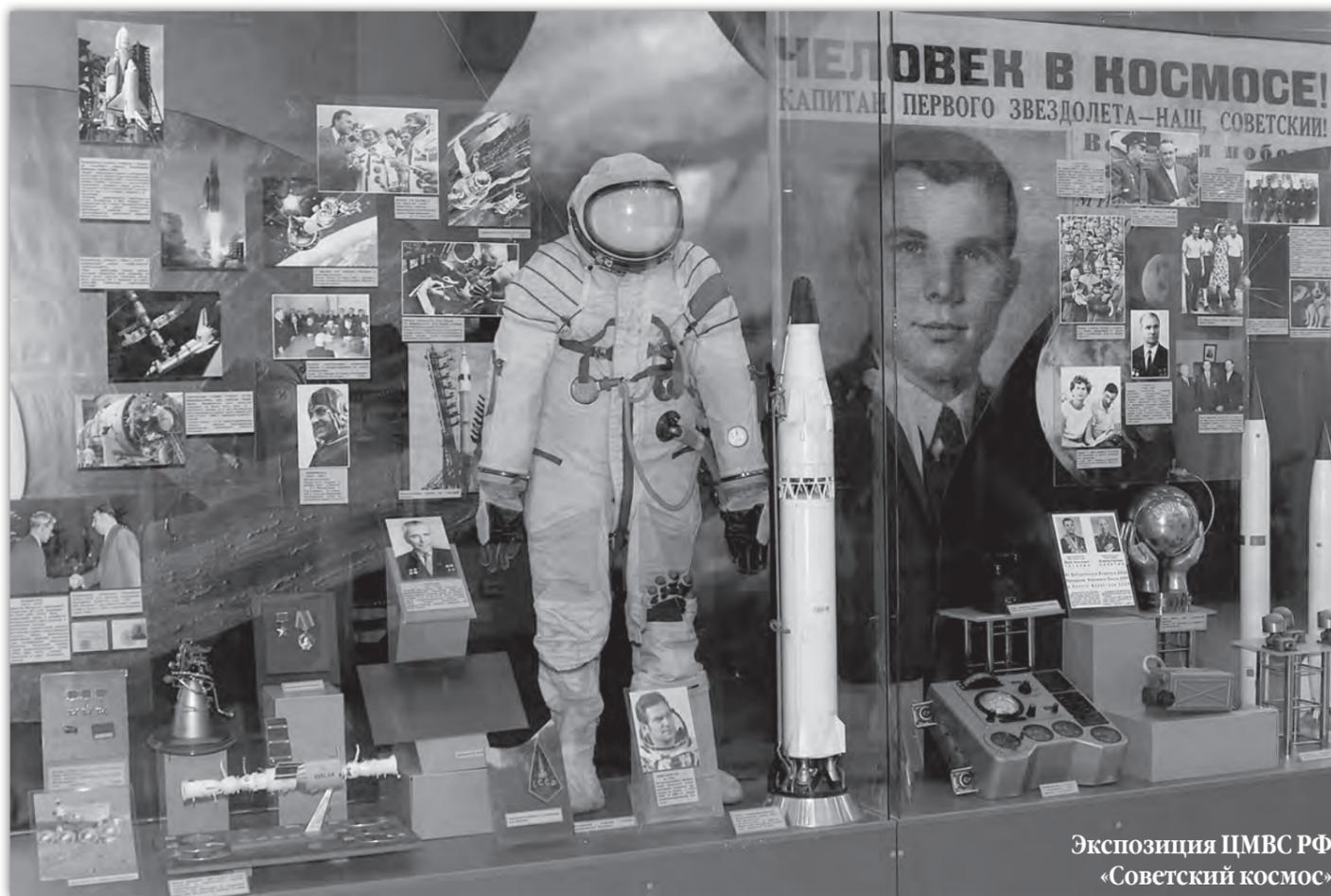
Раздел «Советский космос»

За прошедшие годы комплекс пополнялся несколькими реликвиями, особенно необходимо отметить макет стартового комплекса космического корабля «Буран», но в целом он сохранил прежний облик. Комплекс размещен в зале № 19, он включает два больших пристенных шкафа и макет стартового комплекса «Энергия – Буран».

Под потолком зала № 19 размещен макет первого в мире искусственного спутника Земли, который был запущен 7 октября 1957 г. советской ракетой Р-7, созданной под руководством С.П. Королева. В экспозиции находится фото «С.П. Королёв, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, В.П. Мишин».

Королёв Сергей Павлович (1907–1966) – Главный конструктор ракетно-космических систем. Под его руководством был осуществлён запуск первого в мире искусственного спутника Земли (1957 г.), первого космонавта Земли (1961 г.), осуществлены первые полёты космических станций к Луне, Венере, Марсу. Дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961), лауреат Ленинской премии, академик АН СССР (1958). В экспозиции хранятся логарифмическая линейка С.П. Королева, полученная из дома-музея знаменитого конструктора, а также макет межконтинентальной баллистической ракеты ОКБ С.П. Королёва Р-9А (СССР). Длина ракеты – 24,19 м, диаметр – 2,68, стартовый вес – 80 тонн. Максимальная дальность стрельбы – 13500 (12500) км. Головная часть – моноблочная, ядерная головка двух типов:

штатная мощностью 3 Мт, тяжелая – 4 Мт. Размещалась в шахте. Снята с вооружения во второй половине 1970-х гг. Подобная ракета установлена и на открытой площадке перед входом в музей.

Экспозиция ЦМВС РФ
«Советский космос»

Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – директор Института прикладной математики АН СССР, президент АН СССР (1961–1974), трижды Герой Социалистического Труда (1956, 1961, 1971), лауреат Ленинской и двух Сталинских премий. В экспозиции находятся Золотые медали «Серп и молот» Героя Социалистического Труда академика М.В. Келдыша – 3 ед. на общей планке, а также удостоверение и знак депутата Верховного Совета СССР. Были получены из семьи в начале 2000-х гг.

Запуск первого спутника произвел колоссальное впечатление не только на граждан СССР, но и на жителей всей Земли. Об этом свидетельствует фрагмент интересной статьи «Эхо на запуск первого спутника Земли» из западноберлинской газеты «Ди Вельт», написанной в 1957 г.: «Тот русский, как мы его себе обычно представляли – пьющим водку, играющим на балалайке, катающимся на тройке, сентиментальным, но и коварным, и жестоким, и, в сущности, не особенно интеллигентным, – он более не существует. На его место стал совершенно

другой русский или, лучше сказать, другая картина о России, ибо таким, каким он был до сих пор в наших глазах, таким он не может больше оставаться после того, как смастерил искусственную звезду и запустил ее в мировое пространство. Но и ничто другое не может оставаться по-старому: наши существовавшие до сих пор представления о мире с его блоками держав...»¹.

Следующим крупным шагом в космос стал запуск в космическое пространство животных. На фото представлены собаки Белки и Стрелка, вернувшиеся из космоса 22.08.1960 г. Но величайшим событием для всего человечества стал запуск в космос корабля с человеком на борту.

Гагарин Юрий Алексеевич (1934–1968) 12 апреля 1961 г. впервые в истории человечества совершил полёт в космос на корабле «Восток». Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1964–1968 гг. он занимал должность заместителя начальника Центра подготовки космонавтов, полковник (1963). 27.03.1968 г. погиб во время тренировочного полёта на истребителе вместе с Героем Советского Союза полковником В.С. Серёгиным.

О том, как создавался космический корабль Ю.А. Гагарина «Восток» и как драматически проходил его полет, образно рассказал в своей статье журналист Михаил Руденко: «Февраль далекого уже 1957 г. В ОКБ-1 Сергея Королёва фронт работ стремительно расширяется. Уже в марте в нем организуется проектный отдел № 9 космических аппаратов, начальником которого назначается профессор Михаил Тихонравов. В первый же рабочий день Михаила Клавдиевича на новом месте Королёв делится с ним самым сокровенным: «Понимаешь, Михаил, мои задачи ты знаешь. Боевые ракеты – это мой долг, священная обязанность перед Отечеством. Но свет клином на них не сошелся: хочется еще на старости лет узнать, что же находится и происходит там, в пустоте!» Он уверенно машет рукой в сторону люстры над головой: «Имей в виду: Вернер фон Браун там, у американцев, не дремлет! Идет по пятам, дышит нам в затылок!..» Тихонравова агитировать и подстегивать не приходилось,

¹ Электронный ресурс. Материалы виртуальной выставки «К звездам путь» РГАНИ (Рос. гос. архив новейшей истории). Ф. 3. Оп. 47. Д. 273. Л. 25–26. https://rgani.rf/?page_id=5119.

Митинг на Красной площади. Апрель 1961 г.

всего через неделю он представляет Королёву планы работ своего отдела, ведущих к заманчивой конечной цели: созданию пилотируемого корабля-спутника. Еще через год лицом к проекту Королёва поворачиваются и кремлевские вожди: 22 мая 1959 г. выходит постановление Совмина, которым перед ОКБ-1 ставится задача: «Выполнить в директивные сроки разработку экспериментального корабля-спутника для полета человека». К этому моменту к работам по амбициозному плану уже подключено 125 организаций, включая 35 крупнейших предприятий союзного значения². И уже в апреле 1960 г. Королёв подписывает эскизный проект корабля-спутника «Восток-1». О том, какая это была машина, много позже напишет в своих воспоминаниях соратник Королёва академик Борис Раушенбах: «Восток», на котором должен был лететь Гагарин, был предельно прост: в его конструкции легко обнаружить множество неоптимальных (но зато быстро осуществимых) технических решений...». Хотя Королёв в своих «Исходных данных на объект ЗКА (пилотируемый корабль «Восток») настаивал на дублировании тормозной двигательной установки, на запущенный в производство вариант корабля ее поставили без дублирования, в единственном экземпляре. Панические вопли «доброжелателей» Королёву удалось погасить заверением в том, что «в случае отказа тормозного двигателя «Восток» нормально сойдет

² Электронный ресурс. Михаил Руденко. Юрий Гагарин погибал трижды. Русская Германия, № 17 (2 мая 2005). <http://lindarevista.es/news/article1919.html>.

с орбиты за счет аэродинамического торможения в атмосфере». Сергей Павлович терпеливо разъяснял маловерам: «Неужели непонятно? Мы это дело обеспечим выбором параметров орбиты корабля со временем существования не более 10 суток, на которые рассчитана система жизнеобеспечения космонавта!» Наедине же со своим верным соратником, заместителем по испытаниям Леонидом Воскресенским он горестно сетовал: «Тормознуть-то мы его в атмосфере сможем, а вот куда он при этом залетит? И где окажется? Хоть планета Земля и большая, а куда ни посмотри – все

вода и вода! А наши морячки что-то не очень спешат нам на выручку со своими пароходами! Сами еле держатся на плаву, хотя публично и бахвалятся!..»³ Инженер-полковник, летчик-космонавт Валентина Пономарева вспоминает: «Действительно, было далеко не очевидно, что первому космонавту планеты удалось бы выжить в течение столь длительного времени: ведь если бы фактическая орбита «Востока» оказалась выше расчетной, по исчерпанию ресурса системы жизнеобеспечения он обрекался на верную гибель от удушья!..» А из Кремля тем временем все чаще доносились подстегивающие окрики набравшего невиданную силу зав. отделом обороны ЦК Ивана Сербина, ежедневно «вдохновляющего» Королёва «мудрыми рекомендациями»: «Ну что вы там копаетесь в самом-то деле? Мы вам дали все, а где отдача? Вы что: работать разучились? Вам воля ЦК не указ? Последний раз предупреждаю: играете с огнем! Прозеваете американцев – всем головы поотрываем!..» Сергей Павлович в ответ скрипит зубами и пыхтит, как паровоз; он почти непрерывно совещается с проектантами, помощниками; звонит членам Совета главных конструкторов; с мрачным видом обходит участки опытного производства... И принимает окончательное решение: «Все! Семи смертям не бывать, а одной – не миновать! Или грудь в крестах, или голова в кустах! Решено: в полете космонавта идем на один виток!..» И инструктирует Тихонравова: «К чертовой матери всю эту науку в программе первого полета! Сейчас не до нее!

³ Там же.

Исследования будут потом! Твоя задача – предельно автоматизировать режим управления кораблем. А космонавт пускай смотрит в оба и в случае чего сигналил нам на Землю!..» Академик Борис Раушенбах вспоминает: «В своем полете Юрий Гагарин действительно в управлении кораблем участия не принимал! Его задачей было наблюдение за обстановкой на борту и при необходимости поддержание связи с Землей...»⁴.

О событиях января 1961 года позднее вспоминал ветеран Института медико-биологических проблем Александр Серяпин: «В корабле «Восток» Гагарина все было рассчитано на 13 суток полета. Почему именно на 13? Потому что академик М. Келдыш и его Институт прикладной механики рассчитали: если тормозной двигатель «Востока» не сработает, то корабль, тормозя в атмосфере, сам приземлится не позднее, чем через 13 суток пассивного, самопроизвольного торможения в атмосфере!..»

Генерал Николай Каманин 27 марта 1961 г. записывает в своем «подпольном» дневнике: «Ну что же: подготовка к космическому полету человека Королёвым и его командой в основном, судя по рапортам и докладам, закончена. Увы – мы все еще не готовы полностью к преодолению аварийных ситуаций в его полете! Не уверены в аппаратуре системы жизнеобеспечения; не отработана методика приводнения космонавта. При залипании носимого аварийного запаса водой радиопередатчики выходят из строя, корабль при двух открытых люках тонет так быстро, что космонавт не успевает из него эвакуироваться... Скафандр и надувная лодка позволяют космонавту сутки продержаться на воде; но средств, обозначающих его местонахождение, все еще нет. Короче говоря, полет, которого мы все так ждем, – это зона большого риска...»⁵.

2 апреля С. Королёв на Байконуре докладывает правительственной комиссии о готовности к осуществлению первого пилотируемого полета человека в космос. На следующий день правительство принимает решение о запуске

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Ю.А. Гагарин и С.П. Королёв

космонавта. Вечером этого же дня радиостанция «Голос Америки» объявляет, что «у русских осталось несколько часов до запуска человека в космический полет». Все на Байконуре, кто слышит эту передачу, особенно местные контрразведчики, немеют от изумления. И вот наступает утро 12 апреля. В 9 часов 06 минут 59,7 секунды «Восток» стартует. Ракета весом 287 т выносит космический корабль массой 4,7 тонны на орбиту. Историческим запуском руководят С. Королёв и его заместитель Л. Воскресенский. Ракета-носитель «Восток» проработала без замечаний, но на завершающем этапе не сработала система радиоуправления, которая должна была выключить двигатели 3-й ступени. Выключение двигателя произошло только после срабатывания дублирующего механизма (таймера), но корабль уже поднялся на орбиту, высшая точка которой (апогей) оказалась на 100 км выше расчетной. Сход с такой орбиты с помощью «аэродинамического торможения» мог занять по разным оценкам от 20 до 50 дней. В конце полета тормозная двигательная установка (ТДУ) конструктора Исаева проработала успешно, но с недобором импульса, так что автоматика выдала запрет на штатное разделение отсеков. В результате в течение 10 минут перед входом в атмосферу корабль беспорядочно кувыркался со скоростью 1 оборот в секунду. Гагарин решил не пугать руководителей полета (в первую очередь – Королёва) и сообщил о нештатной ситуации на борту корабля в условном выражении (без деталей). В причине аварийной ситуации, возникшей в полете Гагарина, конструкторы

Н.С. Хрущев
и Ю.А. Гагарин.
Апрель 1961 г.

после полета разобрались довольно скоро: оказалось, что в момент схода «Востока» с орбиты приборно-агрегатный отсек корабля не отделился от спускаемого аппарата, в котором находился космонавт, и продолжал спускаться, сцепленный с ним жгутом кабелей и проводов. И они погружались в атмосферу в связке. Когда корабль вошёл в более плотные слои атмосферы, соединяющие кабели перегорели, а команда на разделение отсеков поступила уже от термодатчиков, после чего спускаемый аппарат наконец отделился от приборно-двигательного отсека. Спуск происходил по баллистической траектории, то есть с 8–10-кратными перегрузками, к которым Гагарин был готов. Сложнее было пережить психологические нагрузки – после входа капсулы в атмосферу загорелась обшивка (температура снаружи при спуске достигает 3–5 тысяч °С), по стёклам иллюминаторов потекли струйки расплавленного металла, а сама кабина начала потрескивать. С этим явлением еще не сталкивались, и Гагарин никто не мог предупредить...

В полете был еще один момент, на который никто так и не обратил тогда внимания: как это его при спуске занесло на матушку Волгу? Неужели именно ее баллистики ОКБ Королёва выбрали для приводнения нашего первого космонавта? После катапультирования над Волгой, уже зависнув на парашюте, Гагарин вдруг обнаружил, что при покидании корабля у него оторвало ранец с надувной лодкой и всеми припасами. Приводнись он тогда в Волгу, с ее быстрым течением в низовьях – и все, конец!.. Да еще где: не в Африке и не в океане, а у себя на родине,

в самом центре России!.. «Орбита корабля Гагарина, как уже было сказано, вследствие отказа в системе радиуправления оказалась нерасчетной. Поэтому точка посадки отклонилась от расчетной на 280 км. Так что после всего случившегося можно уверенно считать Юрия Алексеевича родившимся в рубашке...»⁶. Приземление Гагарина произошло в 10 часов 55 минут на пашне у деревни Смеловка Саратовской области.

В экспозиции нашего музея находятся ручка управления, приборная доска с глобусом и телевизионная камера «Ястреб» с одного из кораблей «Восток», на котором проходили тренировки Ю.А. Гагарина, а также пионерский галстук со значком – подарок Ю.А. Гагарину от учащихся Кызыл-Аскерской школы города Фрунзе. Представлен также цикл фотографий, наглядно говорящих о той неопишуемой эйфории, которой был охвачен советский народ, да и большинство жителей Земли после полета первого человека в космос. Вот как вспоминал эти мысли и чувства писатель Валерий Ганичев: «Почти всем нам казалось, что после 12 апреля 1961 г. мир начнет жить по-новому. Без нищеты. Без голода, без войн. Без эксплуатации, без обмана, без болезней и недугов. Этот всплеск надежды, может, впервые за историю человечества объединил всех людей. Всех, всех – из джунглей и аристократических замков, из высотных домов и гобийской пустыни, из добротной Финляндии и тектонической Гватемалы. Что творилось в те дни, когда

⁶ Там же.

приземлился первый космонавт! Что было в тех странах, куда приезжал он! Наверное, такое уже никогда не повторится. Ибо трудно представить более вдохновляющего человека подвига. Боже мой, каким ходуном ходила страна, когда он приземлился. А Москва! Ведь никаким парткомам не понадобилось организовывать людей для встречи, все рвались хоть на мгновение увидеть своего звездного героя. А эти лозунги, написанные наспех, чтобы успеть! Как были едины мы тогда, как вдохновенны. На Красной площади никогда не было такого неподдельного энтузиазма у рабочего ЗИЛа, студента МГУ, академика и члена Политбюро. В тот момент лозунг «Все люди – братья!» был близок к истине. Казалось,

Награды В.С. Серегина
за личное мужество и отвагу в воздушных
боях. Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ

Герой Советского Союза
полковник В.С. Серегин

что вот-вот и построим счастливую, справедливую, честную жизнь»⁷.

В экспозиции помещены фото встречи первого космонавта с руководством страны во главе с Н.С. Хрущевым. Здесь можно увидеть и некоторые личные вещи тогдашнего лидера СССР: портрет Н.С. Хрущева на металле – подарок от гравера С.Т. Журавлева, чернильный прибор – подарок от воинов Группы советских войск в Германии и серебряную шашку.

Есть в экспозиции и материалы о трагической гибели Гагарина во время тренировочного полета вместе с командиром полка, инструктором В.С. Серегиним: некролог, фото похорон. В одном из залов Великой Отечественной войны хранятся награды В.С. Серегина, удостоенного звания Героя Советского Союза за участие в боях на территории Венгрии. Они поступили от семьи в начале 2000-х гг. В ходе экскурсий посетители всегда интересуются причинами гибели Гагарина. Дискуссии об этом продолжаются и по сей день. Выводы государственной

⁷ Хайрюзов, В.Н. Юрий Гагарин. Колумб Вселенной. – М.: Вече, 2011. С. 182, 183.

Космонавты В.Н. Волков, Г.Т. Добровольский, В.И. Пацаев в спускаемом аппарате космического корабля «Союз-11»

Полковник В.М. Комаров

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященной М.К. Янгелю и В.М. Комарову

комиссии, выдвинувшей предположение о возможном столкновении с зондом оспариваются многими исследователями. Весьма популярной стала версия, выдвинутая космонавтом А.А. Леоновым и профессором С.М. Белоцерковским, о попадании самолета Гагарина в газовую струю от другого истребителя, совершавшего полет вне установленной ему зоны⁸. Однако эта версия опровергается бывшим начальником ЛИИ имени М.М. Громова А.Д. Мироновым⁹. Поскольку все обстоятельства, которые могли бы убедить большинство ученых, до сих пор не выяснены, остается пока прислушаться к суждению скульптора С. Коненкова, о котором поведал писатель Валерий Ганичев: «Великий скульптор Сергей Коненков принимал у себя гостей. Было ему 94 года. Он задал нам, как будто мы были в ответе, первый вопрос: «Почему не уберегли Гагарина? Он ведь национальное достояние. Его надо было в золотое кресло посадить и не пускать никуда». Мы развели руками. А мудрый кудесник встряхнул головой и, противореча себе, сказал: «Да нет, его бы никто не удержал. Как только он взлетел, наш смоленский, – хитро прищурился старец, – я сразу сказал: он – небожитель. Его Бог к себе заберет! Он и забрал!»¹⁰.

С середины 1960-х гг. история советского космоса тесно связана с новым руководителем страны – Л.И. Брежневым. Кстати он курировал создание космической техники еще и в конце 1950-х – начале 1960-х гг., будучи секретарем ЦК КПСС, отвечавшим за эту отрасль. Поэтому в экспозиции находятся его личные вещи: макет земного шара с космическим кораблём – подарок от запорожских машиностроителей, а также модель комплекса орбитальной станции «Салют-6» и космического корабля

⁸ Электронный ресурс. Белоцерковский, С.М. (1998). Тайна гибели Гагарина и Серёгина. Итоги 30-летних исследований // Наука и жизнь, 1998. № 3. <https://www.pkj.ru/archive/articles/1038>. Леонов, А.А. Гагарин погиб из-за неосторожного манёвра другого самолёта // РИА Новости (11 июня 2013). <https://ria.ru/20130611/942806941.html>.

⁹ Электронный ресурс. Миронов, Арсений (2017–07–27). Алексей Леонов должен извиниться за то, что обвинил лётчиков-испытателей в гибели Гагарина // Комсомольская правда. <https://www.kp.ru/daily/26710/3735572/> Миронов, Арсений; Щербаков, Александр. (2008–03–21). Вот почему погиб Гагарин // Независимая газета. https://nvo.ng.ru/history/2008-03-21/1_gagarin.html

¹⁰ Хайрюзов, В.Н. Указ. соч. С. 188.

Награды Героя Советского Союза лётчика-космонавта СССР подполковника Г.Т. Добровольского в экспозиции ЦМВС РФ

«Союз-Прогресс» – подарок от создателей космической техники (октябрь 1980 г.). В другом разделе этого же зала можно ознакомиться и с коллекцией оружия Генерального секретаря – подарками от знаменитых оружейных фирм мира.

К сожалению, к началу брежневского периода относятся и две трагедии: гибели советских космонавтов. Полковник В.М. Комаров (1927–1967).

Первый полет совершил в 1964 г. на трехместном корабле вместе с К.П. Феоктистовым и Б.Б. Егоровым. Он погиб 27 апреля 1967 г. при совершении испытательного полёта на корабле «Союз-1» по причине нештатной работы посадочных парашютов. В результате длительных испытаний работы парашютов комиссия не смогла выявить какую-то одну определенную причину нештатной их работы. Было рекомендовано изменить форму контейнеров парашютов, увеличить их объем, полировать их внутреннюю поверхность, ввести строгий фотоконтроль укладки парашютов. Ни единого отказа парашютных систем больше не случилось¹¹.

В экспозиции хранятся поступившие от семьи Золотая Звезда и орден Ленина погибшего космонавта. Кстати, дублером В.М. Комарова в этом трагическом полете был Ю.А. Гагарин.

Еще один экспозиционный комплекс посвящен трем погибшим космонавтам. В.Н. Волков, Г.Т. Добровольский, В.И. Пацаев в июне 1971 г. совершили 23-суточный полёт на станции «Салют». 30 июня 1971 г. при возвращении на Землю на спускаемом аппарате космического корабля «Союз-11» все трое погибли. После успешной отстыковки от станции космонавтам отводились 2 витка (примерно 4 часа) на подготовку к спуску. Спуск начался в установленное время, над Африкой, на высоте 150 км. Пиропатроны сработали автоматически и разорвали болты, связывающие спускаемый аппарат с бытовым отсеком корабля «Союз». В этот момент нештатно сработал один из двух дыхательных клапанов, который должен был включиться только в атмосфере на высоте 2 км. Произошла разгерметизация спускаемого отсека. Через 20 секунд сознание у космонавтов начало туманиться, еще через 40 секунд произошла полная потеря их сознания и еще через 40 секунд у всех членов экипажа наступила смерть. Клапан можно было перекрыть вручную, но на это даже у тренированных специалистов в нормальной обстановке уходило около 40 секунд. Космонавты же подобных тренировок не проходили. Добровольский успел только отстегнуть привязные ремни. Специальная комиссия произвела множество экспериментов

с подрывом болтов с такими же клапанами, в том числе с бракованными. Отстрелы пиропатронами проводились даже в барокамерах в условиях вакуума. Но все клапаны действовали штатно, в том числе и «виновник катастрофы». Причина его открытия на «Союзе» так и осталась непонятной. Академик М.В. Келдыш предложил такую формулу: «Открытие клапана есть следствие ударной волны, после подрыва пиропатронов распространившейся по металлоконструкции спускаемого аппарата». Комиссия согласилась с этим¹².

В зале хранятся полученные от семьи награды Героя Советского Союза лётчика-космонавта СССР подполковника Г.Т. Добровольского. Он был навечно зачислен в списки воинской части.

В экспозиции находятся реликвии двух выдающихся конструкторов советской космической техники.

В.П. Глушко (1908–1989) – главный конструктор ракетных двигателей, установленных на космических кораблях «Восток», «Восход», «Союз», «Космос», «Протон». С 1974 года возглавлял ОКБ, созданное С.П. Королёвым. Дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961), лауреат Ленинской и двух Государственных премий, Академик АН СССР (1958).

В экспозиции представлены его пиджак и фото вручения ему ордена Ленина 24.10.1958 г.

Еще один знаменитый конструктор межконтинентальных стратегических ракет –

М.К. Янгель (1911–1971). Главный конструктор ОКБ «Южное» в Днепропетровске. Создатель советских боевых баллистических ракет на жидком топливе Р-12, Р-14, Р-16, Р-36. Дважды Герой Социалистического Труда (1959, 1961), лауреат Ленинской и Государственной премий, Академик АН СССР (1966). На экспозиции представлены его личные вещи и награды, в том числе медаль лауреата Ленинской премии № 001.

Из реликвий космонавтов 1970-х и 1980-х гг. можно отметить космический скафандр лётчика-космонавта Владимира Васильевича Коваленка (род. в 1942 г.). Дважды Герой Советского

¹¹ Черток, Б.Е. Люди и ракеты. Горячие дни холодной войны. – М.: РТСофт, 2007. С. 562–566.

¹² Черток, Б.Е. Люди и ракеты. Лунная гонка. – М.: РТСофт, 2007. С. 340–342.

**В.П. Глушко (в центре)
после вручения ордена Ленина 24 октября 1958 г.**

Союза, полковник. Совершил три полёта в космос (1977, 1978, 1981 гг.) общей продолжительностью 216 суток.

Представлена в зале также нарукавная нашивка со скафандра Алексея Архиповича Леонова (1934–2019). Лётчик-космонавт СССР № 11, первый в мире человек, вышедший в открытый космос. Дважды Герой Советского Союза (1965, 1975), генерал-майор авиации (1975), лауреат Государственной премии СССР (1981). Художник. Представлены иллюстрации двух его картин: «Человек в открытом космосе». В фондах музея хранятся и другие материалы, переданные Алексеем

Архиповичем во время одного из посещений им музея.

И завершают раздел «Советский космос» макет стартового комплекса многоэтажного космического челнока «Буран» и стенд с материалами о работе управления Министерства обороны Советского Союза, а затем и Российской Федерации, занимавшегося созданием «космической» инфраструктуры.

С.В. Кожин,
методист ЦМВС РФ, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник культуры Российской Федерации

ПОЛИКАРПОВЕЦ

(об одном из создателей советской авиационной и ракетной техники, дважды Герое Социалистического Труда, лауреате Ленинской премии, академике М.К. Янгеле)

Когда родился Миша – 25 октября (7 ноября) 1911 года – никто из жителей иркутской Зырянки Киренского уезда не мог предсказать, что быть ей на дне знаменитого Усть-Илимского «морья» в Нижнеилимском районе. Наследник сосланных черниговских бунтарей в бытность Иркутского генерал-губернаторства не по годам хлебнул несправедливости и несправедливости, ибо родители дали жизнь ещё его 11 сёстрам и братьям Янгель.

ввели в круг «крылатых» талантов. Шесть лет напряжённой учёбы открыли ему горизонты отечественного и зарубежного авиастроения. «Шестилетка», с отличием завершённая на пике всесоюзных репрессий, дала секретарю Комитета ВЛКСМ МАИ канву знаний и опыта по моторостроению, аэродинамике, предоставила возможность общаться с мэтрами ЦАГИ, познакомиться с авиаконструкторами, теоретиками воздухоплавания, лётчиками-испытателями, с лидерами ВВС, ГВФ, ОСОАВИАХИМа...

Будучи земляками Николая Поликарпова, авторы не случайно ввели «фамильный артикль» в заголовок краткого очерка о Михаиле Янгеле. Иркутянин прошёл с орловцем до конца жизни и карьеры ведущего авиаконструктора СССР. Кузьмич являлся его правой рукой с 1935-го по 1944 год, занимая посты главного инженера, помощника Главного конструктора, замдиректора, директора завода-филиала на самолётостроительных заводах №№ 39, 84, 156, 1, 51, всюду внося «янгельскую жилку». Об участии соратника Поликарпова в крупномасштабном строительстве Краснозвёздных ВВС в противовес Люфтваффе говорят наименования и конструкции: И-16, И-17, И-153 «Чайка», И-180, И-185, ТИС и НБ, реактивный проект «Малютка». Тяжёлый истребитель сопровождения задумывался для эскортирования дальних

Родители будущего небоходца, Почётного гражданина Байконура – отец, Кузьма Лаврентьевич, и матушка, Ангелина Петровна, относились к детям сурово, сказывалась жизнь среди пожизненных каторжан. Труднее всего перенесла семья Гражданскую – выручило природное богатство края.

После смерти вождя пролетариата старший брат Костя забрал шестиклассника Мишу в столицу юной Республики Советов, однако младшенький «не висел на шее иждивенцем». Любопытный отрок после уроков работал распространителем в типографии, заодно познавая «низы» и «верхи».

Впоследствии он обучался в ФЗУ. Оттуда его определяют на Красноармейскую текстильную фабрику в Подмоскovie, одевавшую бойцов РККА и краснофлотцев. Там помощник мастера параллельно прошёл «азы-буки» рабфака и в 20 лет пополнил ряды большевиков.

Судьба, целеустремлённость и стремление к преумножению знаний привели Янгеля в МАИ,

бомбардировщиков при длительных полётах над территорией врага¹.

В ходе резонансных авиакатастроф («чего стоит» гибель одного В.П. Чкалова?) Н.Н. Поликарпов не раз спасал М.К. Янгеля от ИТЛ и ВМН, выдворяя единомышленника на малую родину – Зырянку. Отцовским методом он спас и его семью, ведь после женитьбы Михаила на красавице Ирине Стражевой (в 1939-м) у них родились дочь Люда и сын Саша.

Михаил внёс немалый вклад в сотрудничество с американскими торговыми кругами и корпорациями. Как и заболевший Поликарпов, товарищ Янгель, его ближний круг души не чаяли в пушечном скоростном истребителе И-185, превосходившем по ТТХ все отечественные и зарубежные самолёты подобного типа. Но... шла Великая Отечественная. Перепрофилировать производство не стали не без влияния «массовки» имени А.С. Яковлева. Винтомоторную группу с И-185 поликарповцы подарили КБ С.А. Лавочкина ради Ла-5 и Ла-5ФН...²

Весь остаток лет Михаил Кузьмич переживал из-за безвременной смерти Николая Николаевича в 1944-м от рака и «штопора» КБ «Сына попа», друга И.И. Сикорского не реабилитировали при жизни, что подтвердили в письмах нам дочь авиаконструктора Марианна Николаевна Поликарпова-Коршунова, её сын Андрей, не раз бывавший на родине деда. Свой долг Янгель выполнит до конца, возглавив крупносерийное модифицирование По-2.

Яркий представитель школы Поликарпова мог поведи вперёд КБ его имени, но пожизненные враги авиастроителя ликвидировали поликарповский коллектив. Все разошлись по басне И.А. Крылова «Лебедь, Рак и Щука». Янгеля «взял под крыло» А.И. Микоян. Год проработал Кузьмич у Артёма Ивановича замом главного инженера авиазавода № 155, а потом перешёл к Владимиру Михайловичу Мясищеву – ведущим инженером, где встретил 1945-й...

До конца 40-х поликарповец учился в Академии Авиапрома

СССР, совмещая «штурм знаний» с координацией новых проектов, ведомых под эгидой Минавиапрома Советского Союза. Ему доверяют пост начальника отдела, позже зама конструктора у Сергея Павловича Королёва. Притяжение Земли, звуковые и сверхзвуковые барьеры покорялись директору и главному инженеру НИИ-88 в середине 50-х, позднее Главному конструктору Днепропетровского ОКБ-586 «Южное», вплоть до ухода из жизни в 1971 году в возрасте 59 лет...

Благодаря учёному и редкостному подвижнику ракетостроения появились баллистические ракеты Р-12, Р-14, находившиеся на боевом дежурстве в частях РВСН около 30 лет, участвовавшие в 1962 году в стратегической операции «Анадырь», существенно изменившей мир, а также межконтинентальные ракеты Р-16, Р-36, Р-36орб и Р-36М. «Янгелевцы» отстаивали автономную систему управления и применения высококипящих топливных компонентов, что отразилось в проектах и боеготовности РВСН.

То были не просто наименования ракет, а прорывной код Янгеля и К°, иные (в отличие от поршневой авиации) – аэродинамика, металлы, баллистика, ГСМ, фундаментальные теоретические исследования и крайне опасные испытания.

26 июня 1959 года народ и партия награждают конструктора ракет званием и медалью Героя Социалистического Труда. На следующий год привычка к табаку спасла ему жизнь в курилке, когда погибли соратники и госинспекторы во главе с первым Главкомом РВСН Главным маршалом артиллерии М.И. Неделиным на испытаниях Р-16. Удивительная штука жизнь: старший по батарее в Капустином Яре

Ракетостроитель с супругой Ириной, детьми Людмилой и Александром

¹ Литература по теме: В.С. Губарев «Конструктор» (М., 1977); И.В. Стражева «Тюльпаны с космодрома» и «Полёта вольное упорство» (М., 1978–1986); Д.И. Гай «Небесное притяжение» (М., 1984).

² См. очерки Виктора и Сергея Рассохинных: «Небоходец», «Взлёты и пики Поликарпова», «Автограф в небе», «Штурмующий небо», «АС», «Неизвестный Чкалов», «Прерванный полёт Николая Поликарпова» в СМИ РФ (2000–2021).

Награды М.К. Янгеля

ЯНГЕЛЬ М.К.
(1911 – 1971)

Главный конструктор ОКБ «Южное» в Днепропетровске. Создатель советских боевых баллистических ракет на жидком топливе Р-12, Р-14, Р-16, Р-36. Дважды Герой Социалистического Труда (1959, 1961), Лауреат Ленинской и Государственной премий, академик АН СССР (1966).

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященной М.К. Янгелю

(Москва-400) в конце 50-х старший сержант Виктор Рассохин приветствовал по уставу Героя Советского Союза, маршала артиллерии Митрофана Ивановича Неделина...

Накануне старта Человечества в лице Юрия Гагарина в космос Михаил заслужил учёную степень доктора технических наук. Прославив Центральный научно-исследовательский институт машиностроения, Янгель был поощрён Ленинской премией СССР в 1960-м, а 17 июня следующего года – второй медалью с серпом и молотом Героя Социалистического Труда. В том же 1961 году он стал академиком АН УССР, спустя пять лет – АН СССР.

Покоривший неизвестность пространства умом и опытом глубокоуважаемый пионер советского ракетостроения являлся флагманом в процессе рождения ракетных комплексов – Р-12, Р-14,

Р-16, Р-36, ракетоносителей «Космос» и «Космос-И», серии «Циклон». За «янгелевцами» – «Н1-Л3» – комплекс для ракетного блока лунного корабля и сконструированные в 50–60-е и начале 70-х аппараты «Интеркосмос», «Космос», «Метеор» и «Целина», разработка коих явилась фундаментом для последователей на Родине и за рубежом...

Всё вместе взятое не прошло даром для сердца депутата Горсовета подмосковного Калининграда, депутата Верховного Совета СССР, кандидата в члены ЦК КПСС, лауреата Госпремии державы, награждённого четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и множеством медалей. К сожалению награды давались М.К. Янгелю непросто. Он пережил столько же инфарктов, сколько у него было орденов Ленина. В пятый раз – 25 октября 1971 года – сердце небопроходца не выдержало, но в числе первых он был осчастливлен золотой медалью и премией имени С.П. Королёва.

С государственными и народно-товарищескими почестями Михаил Кузьмич Янгель упокоился навсегда, где и Николай Николаевич Поликарпов – на Новодевичьем кладбище Москвы...

**В.В. Рассохин,
С.В. Рассохин**

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЗАПАСОВ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В январе 1993 г. Российская Федерация подписала, а в ноябре 1997 г. ратифицировала Конвенцию о запрете разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, тем самым подтвердила свою приверженность делу химического разоружения.

Для решения проблемы уничтожения химического оружия была разработана Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (далее – Программа), которая была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305. Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 1996 г. № 542 Программе присвоен статус президентской.

В соответствии с положениями Программы уничтожению подлежали все отравляющие вещества, которыми были снаряжены авиационные и артиллерийские химические боеприпасы различного типа и калибра, а также отравляющие вещества, хранившиеся в различных емкостях.

Процессы подготовки Российской Федерации к уничтожению химического оружия носили крайне сложный характер, требовался целый ряд конкретных мероприятий, выполнение которых позволило бы ускорить подготовку страны к уничтожению химического оружия.

Указом Президента Российской Федерации от 6 октября 2000 г. № 1729 «О дополнительных мерах по обеспечению работ в области химического разоружения» была образована новая структура, которая непосредственно выполняла сложную задачу по уничтожению химического оружия, – Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия (ФУБХУХО). Начальником ФУБХУХО является генерал-полковник В.П. Капашин.

**Генерал-полковник
Валерий Петрович Капашин**

КАПАШИН ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ – российский военачальник и государственный деятель, генерал-полковник, доктор технических наук, профессор, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Один из первых участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, «За военные заслуги», Почета, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Действительный член-корреспондент Российской академии

естественных наук, действительный член-корреспондент Всемирной академии наук комплексной безопасности, член-корреспондент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, член-корреспондент Российской инженерной академии.

С 2001 г. – начальник Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия.

Уничтожение химического оружия осуществлено на семи специально спроектированных и построенных для этих целей объектах, которые располагались в шести регионах страны (Саратовской, Пензенской, Брянской, Кировской, Курганской областях и Удмуртской Республике).

Важнейшим направлением при подготовке Российской Федерации к уничтожению химического оружия являлась разработка надежных,

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Горный» Саратовской области

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Камбарка» Удмуртской Республики

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Марадыковский» Кировской области

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Леонидовка» Пензенской области

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Щучье» Курганской области

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Почеп» Брянской области

Общий вид объекта по уничтожению химического оружия «Кизнер» Удмуртской Республики

На площадке строительства объекта по уничтожению химического оружия «Горный» Саратовской области

безопасных и высокоэффективных технологий уничтожения химического оружия и создание на их основе современных производственных мощностей.

Технологии должны были отвечать ряду критериев, основными из которых являлись: безопасность, экологическая чистота, техническое совершенство, экономическая приемлемость, степень отработанности технологических процессов на реальных отравляющих веществах.

Объекты по уничтожению химического оружия представляли собой сложные высокотехнологичные производства, на которых были реализованы результаты передовых научных разработок и исследований. Основу безопасности

функционирования объектов по уничтожению химического оружия составляли отечественные технологии уничтожения токсичных химикатов, автоматизация и механизация технологических процессов, использование современных технологий мониторинга и контроля процесса уничтожения химического оружия в различных зонах объекта, охрана здоровья работающего персонала и населения.

В ходе подготовки к уничтожению химического оружия выполнены огромные объемы проектных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, колоссальный объем строительно-монтажных работ по созданию собственно производственных мощностей для уничтожения

химического оружия, а также объектов социальной инфраструктуры в районах размещения объектов по уничтожению химического оружия.

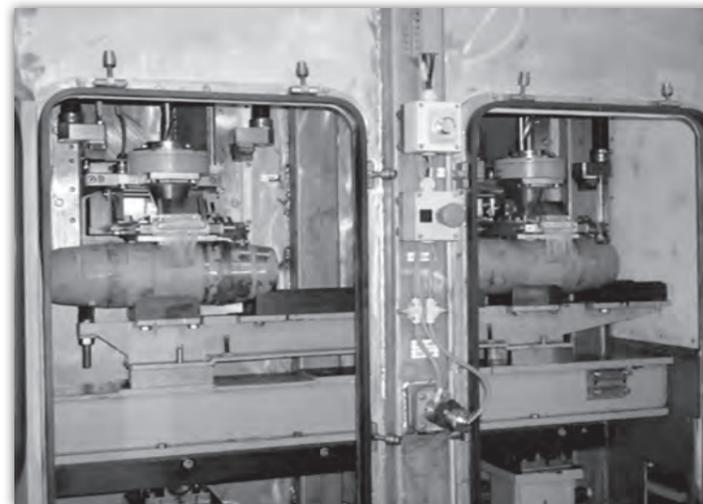
Широкая номенклатура химических боеприпасов, подлежащих уничтожению, не позволяла создать универсальные технологии их уничтожения. Для решения этой проблемы потребовались разработка и создание безопасных инновационных промышленных технологий и производств по уничтожению химического оружия.

Было выполнено около 300 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на решение проблемы уничтожения химического оружия, в ходе которых разработаны оригинальные и уникальные, не имеющие аналогов в мире, технологии.

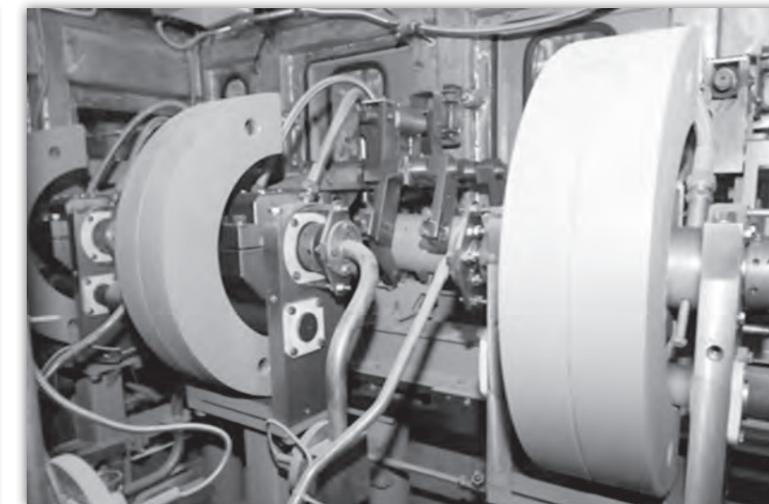
Внедренные в процесс технологии уничтожения химического оружия подтвердили свою надежность, безопасность и высокую эффективность, что позволило успешно завершить уничтожение всех запасов химического оружия.

19 декабря 2002 г. началось промышленное уничтожение отравляющего вещества иприта на первом российском объекте по уничтожению химического оружия «Горный» Саратовской области. Всего на этом объекте уничтожено 1143,202 т иприта, люизита, ипритно-люизитных смесей, двойных и тройных смесей, содержащих иприт и люизит. Уничтожение всех отравляющих веществ на этом объекте было завершено в декабре 2005 г.

В январе 2006 г. приступили к промышленному уничтожению 6349,0 т люизита на объекте

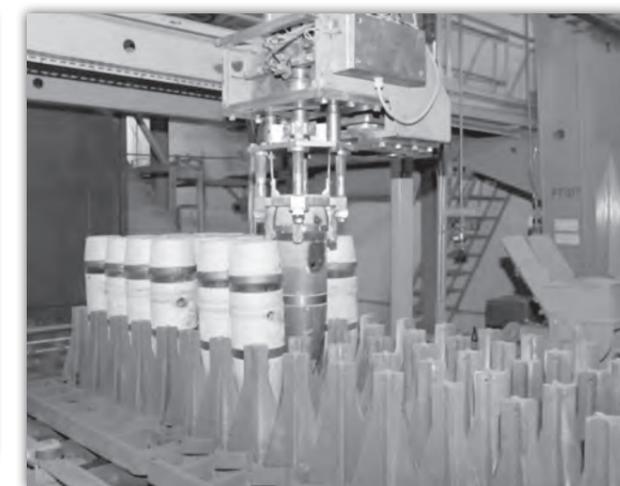
Процесс извлечения отравляющих веществ из химических боеприпасов на поточных линиях расснаряжения

Процесс подготовки химических боеприпасов к уничтожению

Фрагмент технологической линии для уничтожения боеприпасов сложной конструкции

Химические боеприпасы после термической обработки

Специалисты Федерального управления и представители промышленности перед проведением пусконаладочных работ на реальных средах на объекте по уничтожению химического оружия «Леонидовка» Пензенской области

по уничтожению химического оружия «Камбарка» Удмуртской Республики, которое завершилось в 2009 г.

В сентябре 2006 г. на объекте по уничтожению химического оружия «Марадыковский» Кировской области приступили к уничтожению фосфорорганических отравляющих веществ, а также ипритно-люизитных смесей, которыми была снаряжена широкая номенклатура авиационных химических боеприпасов. На этом объекте была уничтожено 6890,14 т отравляющих веществ. Уничтожение химического оружия на этом объекте было завершено в 2015 г.

В сентябре 2008 г. был введен в эксплуатацию объект по уничтожению химического оружия «Леонидовка» Пензенской области, на котором было уничтожено 6884,797 т фосфорорганических отравляющих веществ, содержащихся в авиационных химических боеприпасах различных калибров. Уничтожение химического оружия на этом объекте завершено в 2015 г.

В мае 2009 г. на объекте по уничтожению химического оружия «Щучье» Курганской области началось промышленное уничтожение химических боеприпасов ствольной артиллерии, головных частей реактивных снарядов и головных частей ракет. Всего было уничтожено 5456,55 т отравляющих веществ. Уничтожение химического оружия на этом объекте завершено в 2015 г.

В 2010 г. начались работы по уничтожению химического оружия на объекте по уничтожению химического оружия «Почеп» Брянской области – самом крупном по запасам отравляющих веществ.

На данном объекте хранились авиационные химические боеприпасы различных калибров, снаряженные фосфорорганическими отравляющими веществами. Всего уничтожено 7498,155 т отравляющих веществ. Уничтожение химического оружия на этом объекте завершено в 2015 г.

В 2013 г. был введен в эксплуатацию последний объект по уничтожению химического оружия «Кизнер» Удмуртской Республики. На объекте хранились химические боеприпасы ствольной артиллерии и головные части реактивных снарядов, снаряженные фосфорорганическими отравляющими веществами и люизитом. На этом объекте было уничтожено 5744,744 т отравляющих веществ.

27 сентября 2017 г. на объекте по уничтожению химического оружия «Кизнер» был уничтожен последний химический боеприпас и тем самым был завершён процесс полного уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации.

За период с 2002-го по 2017 г. всего было уничтожено 39966,588 т отравляющих веществ, которыми были снаряжены более 4 млн различных боеприпасов и более 1 тыс. емкостей.

Политический аспект

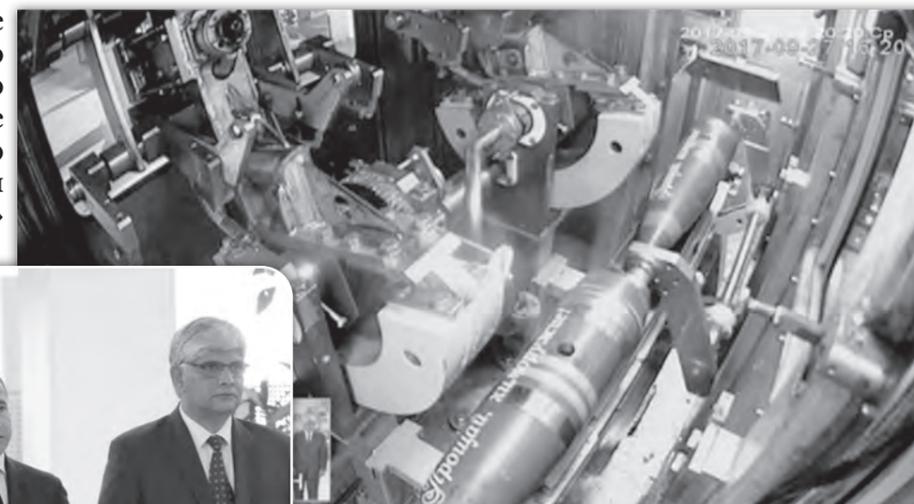
Российская Федерация выполнила требования Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении под строгим международным контролем. В ходе уничтожения химического оружия велось тесное сотрудничество с Организацией по запрещению химического оружия и представителями ее инспекций, постоянно

Уничтожение последнего химического боеприпаса на объекте по уничтожению химического оружия «Кизнер»

Открытие объекта по уничтожению химического оружия «Кизнер» Удмуртской Республики и начало уничтожения на нем первого химического боеприпаса

Доклад Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Российской Федерации о завершении процесса уничтожения химического оружия в России (на фото слева направо: начальник Федерального управления генерал-полковник В.П. Капашин, председатель Государственной комиссии по химическому разоружению, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе М.В. Бабич, заместитель генерального директора Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия Хамид Али Рао)

присутствующих на объектах по уничтожению химического оружия. Организация по запрещению химического оружия зафиксировала факт полного уничтожения химического оружия в Российской Федерации соответствующими сертификатами:

1. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Горный».
2. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Камбарка».
3. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Марадыковский».
4. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Леонидовка».

5. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Щучье».
6. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Почеп».
7. Памятный сертификат о завершении уничтожения химического оружия на объекте «Кизнер».

Социально-экономическая значимость

При реализации Программы был внесен значительный вклад в социально-экономическое развитие регионов расположения объектов по хранению и уничтожению химического оружия. Было построено и реконструировано более 400 многоквартирных жилых домов, 14 больниц, 22 детских общеобразовательных учреждения, несколько объектов культурного, спортивного, энергетического и топливного назначения.

Проложены десятки километров сетей электроснабжения и теплоснабжения, сотни километров сетей водоснабжения и газоснабжения. Благоустроены десятки километров улиц и отремонтированы сотни километров автомобильных дорог.

Было создано несколько сотен новых рабочих мест, в местные и региональные бюджеты стали поступать дополнительные налоги, что, в свою очередь, также способствовало скорейшему решению социальных проблем, накопившихся в регионах.

Главные итоги завершеного процесса уничтожения химического оружия – за 15 лет его уничтожения не допущены потери ни одной человеческой жизни и не нанесен урон окружающей среде.

Уничтожение химического оружия осуществлялось в рамках Федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Общие затраты на создание объектов и непосредственное уничтожение на них химического оружия составили более 330 миллиардов рублей.

Объекты социальной инфраструктуры (жилые дома) в районе расположения объекта по уничтожению химического оружия «Горный» Саратовской области

Объекты социальной инфраструктуры (жилые дома и поликлиника) в районе расположения объекта по уничтожению химического оружия «Камбарка» Удмуртской Республики

Поэтому решение Президента Российской Федерации об использовании имущественных комплексов объектов по хранению и уничтожению химического оружия для развертывания на их базе новых производств являлось логичным и правильным.

В ходе уничтожения химического оружия некоторые элементы технологического оборудования объектов по уничтожению химического оружия

контактировали с отравляющими веществами и продуктами их детоксикации, и в этой связи необходимо было решать новую актуальную задачу – провести комплекс работ по приведению их в безопасное состояние.

Указанные работы выполняются в рамках Ведомственного проекта «Ликвидация последствий деятельности объектов по хранению и объектов по уничтожению химического оружия

Объекты социальной инфраструктуры (жилые дома и школа) в районе расположения объекта по уничтожению химического оружия «Марадьковский» Кировской области

Объекты социальной инфраструктуры в г. Пензе. Путепровод через р. Сура и Дворец водного спорта

Объекты социальной инфраструктуры (жилые дома и школа) в районе расположения объекта по уничтожению химического оружия «Кизнер» Удмуртской Республики

в Российской Федерации» Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (Ведомственный проект). Государственным заказчиком программы выступает Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

На Федеральное управление возложены задачи головного исполнителя работ по выводу объектов по хранению и уничтожению химического оружия из эксплуатации и приведению их в безопасное состояние.

Завершение мероприятий по ликвидации последствий деятельности объектов по уничтожению химического оружия позволит создать безопасные условия для развития традиционных и новых отраслей промышленности на базе имущественных комплексов этих объектов, повысить их инвестиционную привлекательность.

Мероприятия по ликвидации последствий деятельности на ряде объектов по уничтожению химического оружия уже завершены.

Так в 2019 году имущественный комплекс объекта по уничтожению химического оружия «Почеп» передан в хозяйственное ведение ФГУП «Московский эндокринный завод», на котором организовано производство субстанций из растительного, животного и синтетического сырья для выпуска лекарственных препаратов, которые наша страна была вынуждена импортировать.

Несколько объектов по уничтожению химического оружия предусматривается использовать в рамках федерального проекта «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности» национального проекта «Экология».

Так в 2021 году в хозяйственное ведение ФГУП «Федеральный экологический оператор» были переданы имущественные комплексы объектов по уничтожению химического оружия «Щучье» и «Горный».

В 2022 году имущественный комплекс объекта по уничтожению химического оружия «Марадыковский» также был передан в хозяйственное ведение ФГУП «Федеральный экологический оператор».

На указанных объектах предусматривается организовать производственно-технологические комплексы по утилизации отходов I и II классов опасности.

В сентябре 2023 года имущественный комплекс объекта по уничтожению химического оружия «Леонидовка» передан в хозяйственное

ведение Обществу с ограниченной ответственностью «Межотраслевой инновационный комплекс», которое в рамках Концессионного соглашения с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации осуществляет мероприятия по созданию и эксплуатации объекта переработки и хранения лубяных культур, сырья и продукции из них в Пензенской области.

В настоящее время продолжается выполнение мероприятий по ликвидации последствий деятельности на объектах по уничтожению химического оружия «Камбарка» и «Кизнер».

Имущественный комплекс объекта по уничтожению химического оружия «Камбарка» также предусматривается использовать в рамках федерального проекта «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности» национального проекта «Экология».

Полное завершение работ по ликвидации последствий деятельности объекта «Камбарка» и его передача в хозяйственное ведение ФГУП «Федеральный экологический оператор» планируется в конце 2026 года.

Передача имущественного комплекса объекта по уничтожению химического оружия «Кизнер» в хозяйственное ведение потенциального инвестора предусмотрена в 2027 году.

В настоящее время рассматриваются три наиболее вероятных направления использования имущественного комплекса объекта «Кизнер»:

- создание производства по переработке промышленных отходов III – IV классов опасности;
- создание в рамках импортозамещения малотоннажного производства химических веществ;
- создание производств в интересах военно-промышленного комплекса.

В.П. Капашин,

начальник Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия (ФУБХУХО), генерал-полковник, доктор технических наук, профессор;

В.Г. Мандыч,

ФУБХУХО, кандидат технических наук, профессор;

И.В. Коваленко,

ФУБХУХО, кандидат технических наук, доцент;

И.Е. Кузьменко, ФУБХУХО

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УНИКУМ

из Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

Бронепоезд БП-43 на сегодняшний день – один из главных экспонатов Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

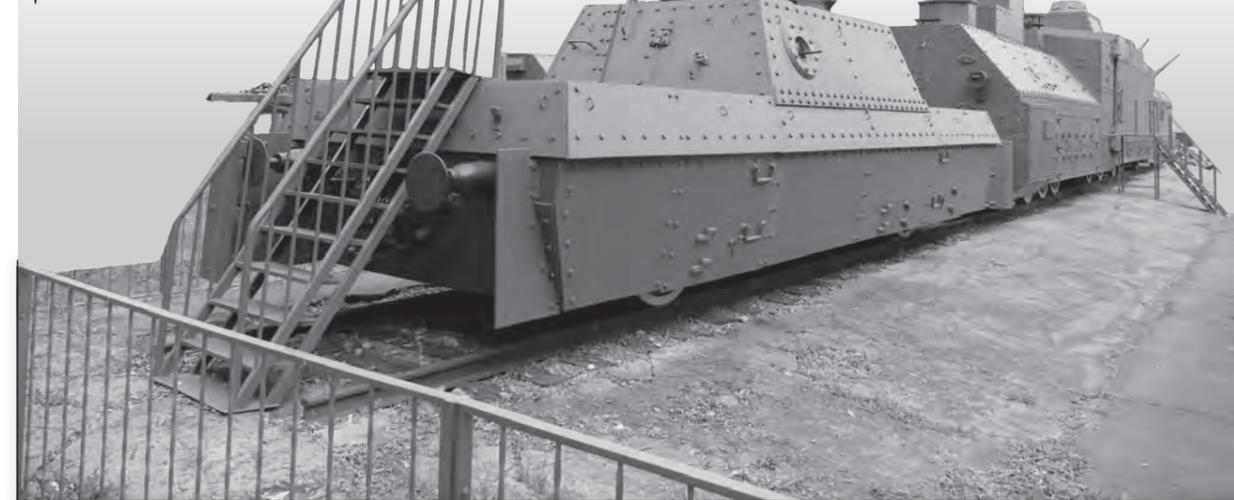
Одним из видов советской военной техники, по которым мы явно превосходили остальные страны в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, оказались бронепоезда. С учетом развитой сети железных дорог в стране это было не особо удивительно. Пик применения советских бронепоездов пришелся на Гражданскую войну, под ее конец их насчитывалось более сотни. Постепенно кустарное производство бронепоездов сменилось на вполне типовые конструкции. Еще в 1918 году были унифицированы бронепаровозы, как раз тогда и выбрали паровозы серии «Ов». Удачно выбранное решение привело к тому, что «Овечки» стали типовыми бронепаровозами Красной Армии, причем на несколько десятилетий. Количество же бронепоездов постепенно сокращалось, поскольку требовалось уже их качество, а не количество. Постепенно проводилась

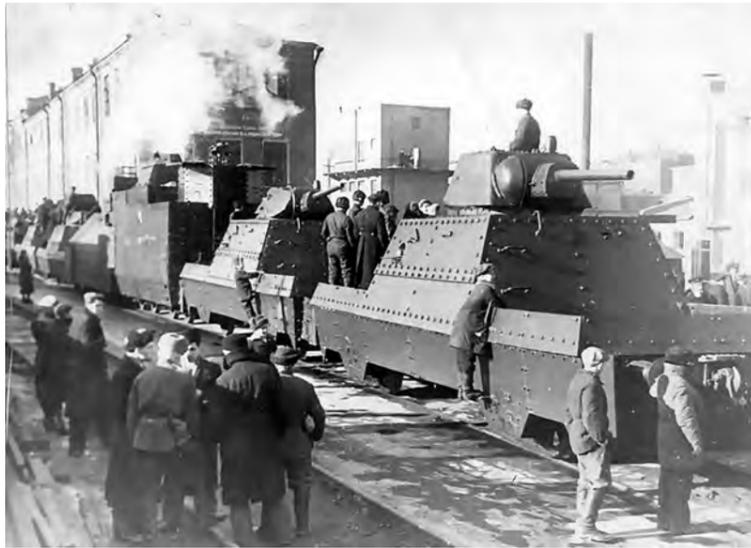
их модернизация, а к 1930-м годам началась разработка бронепоездов нового поколения.

Центром разработки советских бронепоездов в межвоенный период стал военный склад № 60 (г. Брянск), позже рембаза № 6. Именно здесь разработали самый массовый советский бронепоезд начального периода Великой Отечественной войны – типа БП-35. Всего же к началу Великой Отечественной войны имелось чуть больше полсотни бронепоездов всех типов. Значительная их часть погибла в первый год войны, вместе с тем бронепоезда типа БП-35 умудрились повоевать и в 1945 году. Дело в том, что часть из них находилась на Дальнем Востоке, где спокойно дождалась Советско-японской войны. В августе 1945 года эти бронепоезда приняли активное участие в наступательных операциях. Из них, увы, почти ни одного БП-35 не сохранилось, лишь орудийная бронеплощадка ПЛ-35 ныне представлена в финском танковом музее, что в Пароле.

Первым типом отечественных бронепоездов военного периода стал тип ОБ-3. Он же стал и самым массовым не только в Красной Армии, но и в истории бронепоездов – всего их построили от 60 до 65 штук. На них же пришлось и примерно половина потерь 1942 года.

Восстановленный БП-43 на открытой площадке ЦМВС РФ

Бронепоезд БП-43 в годы Великой Отечественной войны

Как это часто бывает, «тип» означал общие очертания, а так почти все ОБ-3 чем-то да отличались. Кроме того, в начале 1942 года Управление бронепоездов Красной Армии санкционировало работы по созданию нового унифицированного бронепоезда. Его особенностью становилось использование башен с ремонтных танков Т-34, как оптимальный вариант. Это привело к созданию бронепоездов типа БП-43. Они стали самыми удачными советскими бронепоездами военного периода. Из всех советских бронепоездов именно БП-43 повезло сохраниться до наших дней. Бронепаровоз с орудийной и зенитной площадками представлен в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации. Совсем недавно бронепоезд сделали посещаемым, самое время про него поговорить. Судьба у бронепоезда бурная, причем это больше касается послевоенного и современного периодов.

Итак, для начала про сам БП-43. Собственно говоря, 43 – это, естественно, год принятия на вооружение, но на самом деле сформировался облик бронепоезда в 1942 году. При создании учитывался опыт разработки предыдущих бронепоездов с использованием башен танков Т-34 (например, «Козьма Минин»). Предшественники получали по 2 башни на 1 орудийный вагон. Идея не самая лучшая, тем более что бронепоезд – большая мишень. Поэтому при создании БП-43 пошли по принципу «меньше да больше». Вместо 1 орудийной платформы с 2 башнями сделали 2 платформы ПЛ-43 с 1 башней и расчетом в 7 человек. Получилась очень компактная, по меркам бронепоездов, конструкция, поскольку

непосредственно боевое отделение занимало середину платформы. Толщина брони составляла 45 мм, причем под углом, на менее опасных направлениях толщина брони составила 20 мм.

Помимо орудийных платформ (4 штуки на бронепоезд), в состав бронепоезда также входила 1 зенитная площадка (платформа ПВО-4). Как и ПЛ-43, базировалась она на 20-тонной двухосной платформе. Разработал ПВО-4 завод «Стальмост» из Раменского, учитывая опыт создания предыдущих зенитных платформ. Оптимальной стала идея установки 2 зенитных автоматов 61-К калибра 37 мм. У платформы имелись

откидные щиты, прикрывающие боевое отделение в походном положении. Соответственно и броневая защита была ниже – 30 мм у основных бортов и 10 мм – у откидных.

Наконец, Рембаза № 6, которую в 1941 году эвакуировали из Брянска в Богородск, спроектировала новый бронепаровоз. Модель, получившая обозначение ПР-43, стала развитием идей, реализованных на более ранних образцах. Базой служил всё тот же паровоз серии Ов, он же «Овечка». По сравнению с предшественниками форма бронирования паровоза была упрощена. На тендере размещались рубка командира, а также зенитная установка (зенитная башня) с пулеметом ДШК. Итого типовой БП-43 состоял из бронепаровоза, 4 орудийных площадок, 1 зенитной платформы и 4 контрольных платформ (обычные двухосные платформы).

Первые 2 БП-43 изготовили в 1942 году, еще 18 – в 1943 году и последний, 21-й, в 1944 году. Первым из построенных стал «Московский Метрополитен», он же оказался самым невезучим. Он погиб в бою 7 июля 1943 года, став единственным БП-43, потерянным во время войны. Следует отметить, что «Тип БП-43» не означал, что бронепоезда одинаковые. Если начать внимательно изучать бронеплощадки ПЛ-43, то начнут вылезать разные отличия. Далеко ходить не надо: дожившие до наших дней 2 площадки по деталям различаются достаточно сильно. Это переделанная в площадку ПВО ПЛ-43 в Музее железных дорог России, а также ПЛ-43 главного героя данного материала.

Насчет судьбы именно этого бронепоезда можно сказать вполне определенно – это сборная

«солянка» из нескольких БП-43. Собрали ее уже после войны. Естественно, какой боевой путь был у бронепоезда, при такой ситуации уже не определить.

В картине «Незабываемый 1919 год» появился бронепоезд, тоже БП-43. Но там был другой бронепоезд, площадки отличаются. Чтобы никого не смущать, платформа ПВО-4 ездил, не «светясь» зенитками. Товарищ Сталин вполне эффективно катался на этом бронепоезде. Насчет историчности можно даже не заикаться, поскольку буквально за минуту до появления бронепоезда красная конница проезжает мимо подбитого Pz. Kpfw.IV (вполне возможно, того самого, что сейчас стоит в парке «Патриот»).

Тот БП-43, о котором идет речь, впервые снялся в 1960 году. Речь идет о картине «Крепость на колесах» с Михаилом Пуговкиным. На тот момент бронепоезд уже приобрел современную конфигурацию, то есть бронепаровоз и по одной площадке. Чтобы бронепоезд не выглядел куцым, к нему зацепили мотоброневангон МБВ-2, а также несколько двухосных платформ. Выглядело всё это вполне убедительно, заодно это последний фильм про Великую Отечественную войну, где снялся настоящий бронепоезд.

Второй и последней ролью кинобронепоезда стала картина «Армия Трясогузки» 1964 года. Именно тогда бронепоезд приобрел тот самый «каноничный» вид, который продержался 55 лет. Чтобы не смущать зрителя башнями Т-34, их обшили железом, а боковины площадки ПЛ-43 удлинили, воткнув в амбразуры пулеметы. Получился своеобразный бронепоезд Гражданской войны. В таком виде бронепоезд и въехал в историю, постепенно обрастая удивительными подробностями судьбы.

Год спустя кинокарьера бронепоезда закончилась, он стал экспонатом Центрального музея Вооруженных Сил. «Закамуфлированный» под бронепоезд Гражданской войны, он стал обрастать легендами, тем более что номер паровоза был известен. Паровоз Ов № 5067 был изготовлен Брянским заводом (Бежица) в 1896 году. То, что на изготовление бронепоездов даже Великой Отечественной войны шли старые паровозы, как-то не думали. Так и родилась душещипательная легенда про бронепоезд

«Красновосточник». Она даже стала каноничной, а иные исследователи искали на платформах следы того самого, «настоящего Красновосточника». Ну что можно сказать – плохо быть ими.

В 1995 году только что открывшийся музей на Поклонке попросил ПЛ-43 и ПВО-4 к себе на время. Только нет ничего более постоянного, чем временное. Когда наступил черед вернуть, возврата не случилось. А дальше был простой способ не отдавать. Нет, если хотите, забирайте, но за свой счет. Поскольку у ЦМВС на такое финансирование средств не имелось, то и никто никуда не ехал. Так орудийная и зенитная площадки пробыли в «плену» 24 года. Одним из немногих плюсов было то, что на него почти никто не лазил. А вот в бытности сотрудником отдела открытой площадки, я как-то на него полез с инспекцией. И был крайне удивлен, обнаружив на «Красновосточнике» бутафорию, под которой четко виднелась башня танка Т-34. Собственно говоря, с этого момента и закралась мысль, что кто-то несет про бронепоезд Гражданской войны какую-то дичь.

Справедливость восторжествовала весной 2019 года. Тогда снова на Поклонку пришел запрос из ЦМВС на тему «верните площадки». Ответ стандартный – «забирайте за свой счет». И вот тут руководство ЦМВС совершило поступок в высшей степени коварный, заложив в бюджет вывоз площадок. 27 апреля 2019 года стал Днем Победы над Поклонкой. Обе площадки, совершив эффектный полет при помощи большого крана, заняли своё законное место на открытой площадке Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Эпоха беспредела закончилась.

БП-43, перестроенный под бронепоезд времен Гражданской войны

В тот день у нашей бригады волонтеров работа встала намертво. Позабыв все проекты, даже только начатый КВ-2, все полезли на бронепоезд. Выяснилось две вещи. Первая – боковины такая же бутафория, как и «башня». Вторая – в бронеплощадку никто не залезал последние несколько десятков лет. В результате люк закис намертво. Но не бывает закисших люков, бывает мало WD-40 и ломов. В общем сломали одну кувалду, погнули один лом, но смогли вскрыть. И – чудо. Внутри ожидали увидеть разруху, а там боевое отделение в оригинальном сохране. Что-то погнило, но потери минимальные. В тот вечер стало ясно, чем мы займемся на ближайшую перспективу.

Первым делом начали срезать всю ту киношную бутафорию, которая осталась на башне после «Армии Трясогузки». Мало того, что она полная историческая порнография, так еще и образовался крайне агрессивный микроклимат. Проще говоря, башня снаружи гнила от большой влажности. Причем всё настолько оказалось плохо, что намертво закисли башенные люки.

На демонтаж киношной бутафории ушел весь день, но результат того стоил. По мере демонтажа на свет стала вылезать башня производства УЗТМ, по клеймам выпущена осенью 1942 года. Башня покрылась толстым слоем пыли и ржавчины. После того, как полностью освободили ее от бутафории, ободрали и покрыли антиржавом.

Следующим этапом стал демонтаж бутафории в виде боковин. Вот с ними те, кто делал «реквизит», на совесть поработал. Приварили и прикрутили. Причем так, что попробуй оторви. Мучились мы с этим безобразием почти месяц, причем работа по КВ-2 встала почти намертво. Ну как почти... пришлось в одиночку им заниматься. Но тут никуда не денешься – надо было приводить площадку в нормальный вид.

Окончательно мы закончили всё это безобразие демонтировать в начале июня 2019 года. Дальше уже началась работа других организаций. В частности, «РЖД-Сервис», они занимались реставрацией бронепаровоза. Собственно говоря, их основным профилем является постановка паровозов на ход. Занимались они бронепаровозом, как и площадками, ближе к осени 2019 года, ну а у нас основной пласт работы был закончен.

Тем не менее с завидной периодичностью мы продолжали навещать нашего подопечного. То подкрасить, то еще что-то сделать. Да и демонтаж бутафории – это только первый этап. Башню при музеефикации намертво

приварили к погону, так что предстояло ее высвободить, чтобы можно было «я твой башня ствол крутил!». Окончательно расшатали мы башню в конце октября 2019 года. На этом основная часть работ с нашей стороны была закончена.

Вокруг бронепоезда между тем шли всякие волонтерские активности, но это уже как-то не наша забота. Сразу подчеркну, описанное выше не означает, что мы занимались в одиночку основными работами. Во-первых, к ПВО-4 и ПР-43 мы вообще никак не подходили, во-вторых, по ПЛ-43 у нас был вполне определенный объем работ. В-третьих, у нас своих проектов более чем хватает, и ПЛ-43 отняла немало времени. В результате тот же КВ-2 плавно перетек на 2020 год, ибо теплая погода закончилась. Кто же знал, что начнется в марте 2020 года...

Несмотря на происходящее, музей постепенно шел к тому, чтобы сделать бронепоезд посещаемым. И вот это правильный ход. Во-первых, эксплуатируемую вещь надо поддерживать в достойном состоянии, а БП-43 и так очень неплох. Во-вторых, даже в урезанном виде бронепоезд представляет собой уникальный экспонат, который грех не показывать.

Наибольший интерес, безусловно, вызывает бронеплощадка ПЛ-43. Мало того, что таких площадок сохранилось всего две, в исходном состоянии она и вовсе одна. И ей повезло дожить до наших дней в первоизданном виде. Постепенно ведутся работы по доработке интерьера, но и сейчас там есть, на что посмотреть. Все укладки на месте, интерьер комплектный.

В полной мере это касается и бронепаровоза. «РЖД-Сервис» серьезно поработал над приведением в порядок его интерьера. Было бы странным всё это не показывать. Так что музей до конца июня этого года запустил новую экскурсионную программу. Называется она «Наш бронепоезд», это отдельная экскурсия. Подробности есть на сайте музея. Проводятся экскурсии по субботам по предварительной записи.

Лишний раз повторю, более вы нигде такого не увидите. Настоящих советских бронепоездов всего два, а чтобы комплектом «паровоз плюс площадка» и вовсе один.

Ю.И. Пашолок,

историк бронетанковой техники

ВЗГЛЯДЫ РУКОВОДСТВА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖЕБНОГО СОБАКОВОДСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННЫХ СОБАК

В 20-е – 30-е гг. XX века Реввоенсовет СССР, Народный комиссариат по военным и морским делам СССР, а после 1934 года и Народный комиссариат обороны (НКО) СССР придавали большое значение вопросам использования военных собак в деле защиты Родины. Взгляды военного командования РККА и специалистов служебного собаководства на применение военных собак в мирное время и будущей войне нашли своё выражение в боевых уставах, наставлениях, руководствах по использованию военно-служебных собак и собаководству в РККА, положениях о Центральном и окружных питомниках-школах военных и спортивных собак, приказах Реввоенсовета СССР.

1924 год. Первым документом является Приказ Реввоенсовета СССР № 1089 от 23 августа 1924 года. Управлению по боевой подготовке РККА поручалось организовать в г. Москве при Высшей стрелково-тактической школе командного состава РККА имени Коминтерна «Выстрел» Центральный учебно-опытный питомник-школу военных и спортивных собак, а в военных округах, фронтах и отдельных армиях окружные школы-питомники «... для целей разведки, связи, сторожевой и санитарной службы в войсках и окарауливания военных складов и помощи сторожам».

1926 год. В сентябре 1926 года вводится новое Положение о школах-питомниках военных собак, где указывается, что школы-питомники военных собак имеют назначением: «... подготовку лиц рядового и командного состава РККА по использованию военной собаки по службе передачи, санитарной, войскового охранения и охранения складов». Таким образом, уже через два года такое назначение служебной собаки, как разведка, исключается из задач подготовки школ-питомников военных и спортивных собак.

Накопленный за два года в школах-питомниках опыт по применению собак в военном деле и передача Центральной школы-питомника в подчинение инспектору связи РККА (Управлению связи РККА) послужили основой для издания в этом году приказа Реввоенсовета СССР о включении в штат взвода связи стрелкового полка мирного времени отделения военных собак.

1927 год. Обобщенный опыт по различным видам применения военных собак был описан В.В. Языковым в 1927 году в работе «Собаки на военной службе», вышедшей в серии «Библиотека красноармейца». Эта книжка предназначалась для красноармейцев «... проходящих службу там, где работой собак уже широко пользуются и где собака состоит в штате, т.е. в частях связи, санитарных, конвойных, пограничных».

В этой же книге автор утверждает, что военная собака может нести:

- 1) службу охранения,
- 2) разведку,
- 3) службу передачи,
- 4) повозочную и вьючную службу,
- 5) военно-санитарную,
- 6) караульную,
- 7) конвойную службу.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что автор службу охранения объединяет с разведкой – «служба охранения и разведки», объясняя в главе «Охранение в походе» это обстоятельство тем фактом, что «... по существу разведка для военной собаки – то же охранение, но разница лишь в том, что собака не стоит на месте, а идет с разведчиком, делая поиск чутьем, зрением и слухом и являясь как бы усилителем чувств дозорного, который по поведению собаки, по ее тяге вперед, напряжению головы и ушей узнает о присутствии человека. При такой работе, как и при работе охранения, собака должна быть на поводке дозорного или вообще поблизости к нему».

В работе дано определение службы передачи: «... служба передачи является одним из лучших способов связи на передовой линии огня в ротном и, редко, в батальонном масштабе».

Необходимо отметить, что в состав РККА в 1920-е – 1930-е гг. входили войска специального назначения: войска Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) и конвойные войска. Этим объясняется тот факт, что к видам применения военных собак в эти годы относятся и конвойная служба.

В этом же году был утвержден и введен в действие Боевой устав пехоты РККА. Ч. 2 (отменен только в ноябре 1942 года). В ст. 235 (Глава III. Общие основания управления и связи. § 2. Связь в пехотном бою) указано, что «... средствами связи в стрелковом батальоне являются:

- 1) личное общение командира с подчиненными и личное его наблюдение,
- 2) посылка ответственных лиц с поручениями,
- 3) делегаты связи,
- 4) телефон,
- 5) пешие, конные и самокатные посыльные,
- 6) дозоры связи,
- 7) летучая почта,
- 8) цепочки парных постов,
- 9) простейшие средства зрительной и звуковой сигнализации,
- 10) собаки,
- 11) голуби,
- 12) переброска приказаний,
- 13) передача голосом от командира к бойцу.

Василий Михайлович Цейтлин

Аналогичные направления использования служебных собак в военном деле были изложены в книге постоянного члена Военно-технического совета связи РККА и преподавателя тактики технических войск Военной академии РККА Василия Михайловича Цейтлина «Служба связи» серии «Библиотека красноармейца». «Служба военной собаки крайне разнообразна; сюда относятся: служба связи, т.е. доставка донесений, сторожевая служба, доставка патронов в передовые части, санитарная служба, т.е. отыскивание раненых, доставка санитарного материала и т.д. Как общее правило, собаки наиболее применимы для связи: от командира батальона к командиру роты, от командира роты к командиру взвода и для связи между артиллерией и пехотой, т.е. там, где наиболее трудно организовать связь проволокой. Собаки-курьеры (вестовые) могут быть использованы:

- 1) на труднопроходимой местности;
- 2) на участках, лишенных прикрытия, лежащих в виду у противника, вместо пеших посыльных (бегунов);
- 3) при прекращении работы телефонной линии.

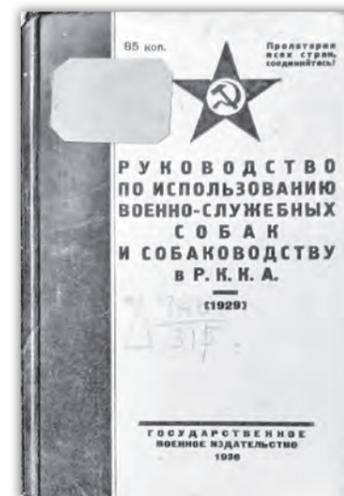
Собака может быть не только постоянным средством связи между двумя неподвижными пунктами, но также между одним неподвижным, а другим двигающимся, так как она обладает свойством разыскивать по следу знакомых ей лиц при их передвижениях».

Наличие в РККА значительного числа войсковых частей, построенных на милиционной системе

по типу кадровых войск, создание окружных школ-питомников военных собак и накопленный опыт работы Центральной школы-питомника военных собак послужили основанием для издания приказа РВС СССР о введении в действие с 1 октября 1927 года следующих штатов: А) № 23/48 – взвода военных собак отдельных местных стрелковых частей; Б) № 23/49 – отделения военных собак отдельных местных стрелковых частей.

1929 год. Обобщенный пятилетний опыт подготовки и применения собак в различных служебно-боевых условиях был изложен в «Руководстве по использованию военно-служебных собак в РККА» 1929 года.

- **Глава 1.** Применение собак для связи и подноски патронов.
- **Глава 2.** Применение собак для розыска тяжелораненых и пораженных отравляющими веществами.
- **Глава 3.** Применение собак для охраны складов, аэродромов и пр.

Указанный документ отражал не только международный опыт применения собак на фронтах Первой мировой войны, но и учитывал особенности тактики ведения боевых действий Красной Армией.

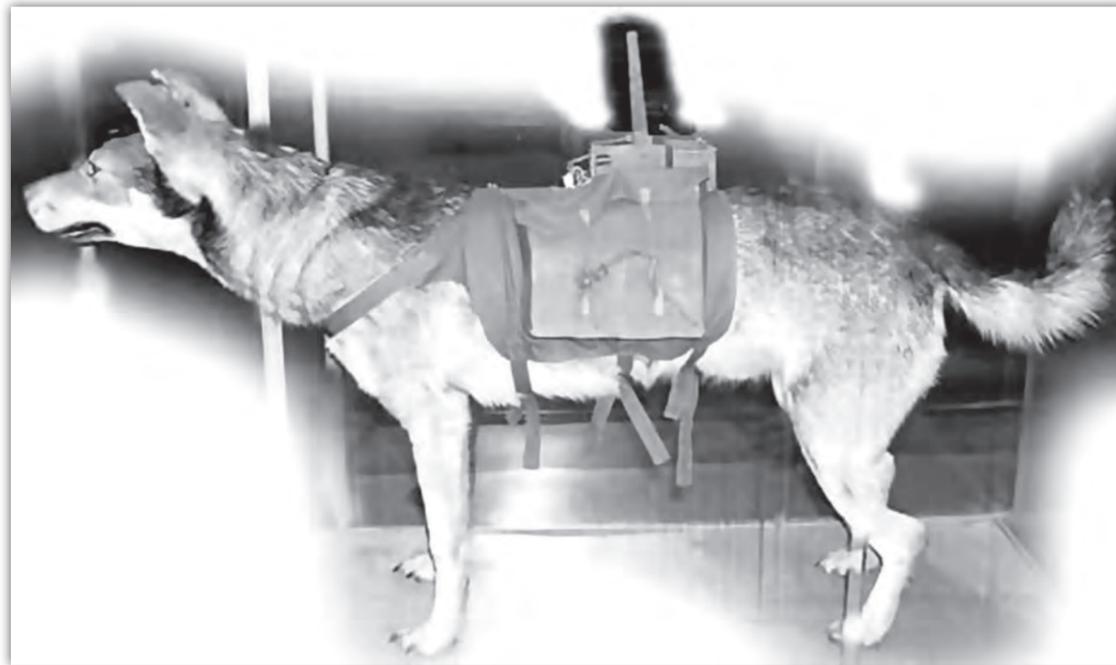
Массовый характер внедрения техники в РККА, ее механизация и моторизация внесли изменения во взглядах начальствующего состава РККА в вопросах организации и управления боем. С начала 1930-х гг. высшим и старшим начальствующим составом

РККА разрабатывались организация и управление боем на основе «Глубокой тактики», способной решить проблему глубокого наступательного боя, характерной особенностью которого является одновременное подавление полосы обороны на всю глубину и возможность быстрого и полного тактического прорыва.

Временные указания по организации глубокого боя, утвержденные 10.02.1933 года Председателем Реввоенсовета СССР (он же Нарком по военным и морским делам) К.Е. Ворошиловым, определяли, что: «для управления глубоким боем нужны в дополнение к ныне существующим новые средства управления, а именно: радио, самолеты, танки, танкетки, бронемашины,

Погрузка собаки в транспортный короб перед подвеской к самолёту. Монино. 1934 г.

Макет собаки-истребителя танков с противотанковым выюком

бронированные форды, бронированные мотоциклы, средства световой сигнализации. Эти средства связи в процессе боя являются основными и уже вокруг этих основных средств связи в качестве вспомогательных сохраняются: телефон, конные, велосипеды, собаки, голуби.

Дальнейшая разработка теории глубокого боя связана с созданием первых воздушных десантных формирований. 5 января 1932 года Реввоенсовет СССР вынес постановление о создании штатных десантных отрядов в составе Ленинградского, Московского, Украинского и Белорусского военных округов, за которыми закреплялось название «авиамотодесантные отряды». А уже в июле-декабре 1934 года Центральной школой связи РККА собаководства и голубеводства были проведены подготовка и испытание собак воздушно-десантной службы – службы «ВД» в аэропорту «Монино». Испытания прошли успешно и давали основания предполагать о реальности использования собак, обученных для диверсионной службы в глубоком тылу противника. Работы в этой области, а также дрессировка собак для подрыва железнодорожных путей, нефтехранилищ, шоссейных и ж.д. мостов в тылу противника велись до 1940 года включительно.

Появление в массовом количестве бронетанковой техники в странах вероятного противника того времени послужило сигналом для возникновения «противотанковой службы собак – службы «ПТ»». В 1930 году слушателями Центральной школы т.т. Нитцем и Шошиным на имя командования были внесены предложения об использовании собак для противотанковой службы, из них Шошин подал идею применения, а Нитц – идею выюка.

Общевойсковые испытания собак-истребителей танков были проведены в ПриВО в Саратовской бронетанковой школе на её полигоне с 19 февраля по 4 июня 1932 года. Был получен положительный результат. Выюк Нитца был принят на вооружение Техническим комитетом в 1932 году.

1935 год. 26 марта проведены испытания службы «ПТ» на полигоне АБТ РККА в Кубинке. В июле этого же года разработана инструкция по тактическому применению и подготовке собак службы «ПТ». В дальнейшем в секретном порядке этот вид службы совершенствовался на Нахабинском полигоне Центральной школой совместно с инженерами Нахабинского института.

По результатам данной работы отделением боевого применения собак интенданта 3-го ранга Голубева Всеволода Георгиевича в сентябре 1937 года были проведены заводские испытания выюка и замка к нему для собак службы «ПТ». 25 мая 1939 года проведены их полигонные испытания. По заключению комиссии усовершенствованные выюк и замок приняты на вооружение без проведения войсковых испытаний. Противотанковый выюк представлял собой брезентовую сумку с двумя боковыми отделениями, в которые помещались заряды тротила по 6 кг в каждом, в верхней части располагалось взрывное устройство, которое активировалось при соприкосновении датчика цели – деревянного подпружиненного штыря длиной 20 см. Он опускался при соприкосновении с днищем танка и активировал минный универсальный взрыватель. Взрыв под незащищенным днищем танка не только проламывал его, но и уничтожал экипаж танка, распространял открытое пламя внутри машины и вызывал взрыв боекомплекта.

Всего в предвоенные годы были отработаны методики подготовки собак по 11 видам службы, восемь из которых (противотанковая,

минно-розыскная, санитарная, ездовая, караульная, сторожевая, связи и диверсионная) были успешно применены на фронтах Великой Отечественной войны.

Таким образом, исследование документов и литературы по истории военного собаководства СССР в предвоенные годы позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, командование Красной Армии придавало большое значение применению собак в военных целях. Формирование взглядов на использование собак для решения боевых задач осуществлялось на основе передового отечественного и зарубежного опыта, накопленного военными собаководами. Важную роль в решении этой задачи играли школы военного собаководства, особенно Центральная школа связи РККА собаководства и голубеводства, в научных лабораториях которой проводились исследования по определению наиболее перспективных видов служб военных собак, а также возможности их применения в боевых условиях;

Тренировка собаки-истребителя танков. 1935 г.

- во-вторых, в силу различных причин (стереотипов мышления представителей высшего командования Красной Армии, а также недостатка времени) не получили необходимого развития противотанковая и минно-розыскная службы собак,

ставшие основными в годы Великой Отечественной войны.

Ю.И. Ольховик,

*старший научный сотрудник
НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ,
кандидат военных наук, доцент*

Использованная литература и источники

1. Боевой устав пехоты РККА. Ч. 2. – Ленинград: Центр. тип. Наркомвоенмора и издательства «Военный вестник», 1928.
2. Вишняков, Н.П., Архипов, Ф.И. Устройство Вооруженных сил СССР. – М.: Военный вестник, 1927.
3. Временные указания по организации глубокого боя (Наступательный бой) // Исторический формуляр Центральной военно-технической школы дрессировщиков Красной Армии.
4. РГВА. Ф. 61861. Оп. 1. Д. 1.
5. РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33.
6. РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 43; 52; 55.
7. Руководство по использованию военно-служебных собак и собаководству в РККА [1929]. – М.: Государственное военное издательство, 1930.
8. Цейтлин, В.М. Служба связи. – М.; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1927 (М.: тип. «Красный пролетарий»). С. 45–48. (СССР. Библиотека красноармейца).
9. Шайкин, В.И. История создания и пути развития Воздушно-десантных войск. – Рязань: Типография РВВДКУ, 2013.
10. Швабский, В.Л. Мифы и правда о военном собаководстве. – М.: Сенат-Пресс, 2015.
11. Языков, В.В. Собаки на военной службе: работа военных собак и их дрессировка: – М.: Госиздат. Отд. воен. литературы, 1927. 64 с. (СССР. Библиотека красноармейца).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

E-mail:

cmvs_dm@mil.ru

www.cmaf.ru

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (46) 2022

Блестящий полководческий тандем, приближивший победу над фашизмом
Закон США о ленд-лизе (1941 г)
Нацистские преступления Третьего рейха: концлагеря фашистской Германии и ее спутников
«Плечом к плечу» с «тридцатьчетверками»
Боевое применение танков КВ
Такая короткая, но долгая жизнь. Имя с обелиска
Академик артиллерии (к 120-летию Ф.Ф. Петрова)
Военно-морской флот – любимое детище Петра I

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (47) 2023

Военное министерство накануне и в ходе Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии 1813–1814 гг.
Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Г.К. Жуков в Курской битве 1943 года (к 80-летию событий)
Воздушный инцидент с корейским Боингом в 1983 году (предпосылки и последствия)
Борьба с фашизмом после Победы: вклад офицеров-специпропагандистов в историческую науку
Артиллерийские орудия, внесшие заметный вклад в Победу в Великой Отечественной войне

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (48) 2023

«Полководец, Суворову равный». Материалы о генерале от инфантерии М.Д. Снобелеве в экспозиции ЦМВС РФ (к 180-летию М.Д. Снобелева)
Киевская наступательная операция 1943 года
Маршал Советского Союза Г.К. Жукова
Маршал Советского Союза
Крылов Николай Иванович в памяти земляков
Герои космоса – герои нашего времени!

Вагон-музей Агитационного поезда
Минобороны России «Сила в правде»

Экскурсия в вагоне-музее

ВЫСТАВКА
«ФРОНТОВОЙ
РИСУНОК»

■ КУРАТОРЫ:

Центральный музей
Вооружённых Сил

Московская
дирекция
массовых
мероприятий

К.Д. Гогиберидзе.
«Старший батальонный
комиссар В.А. Колков,
начальник политотдела
дивизии». 1942 г.

Фронтовой рисунок является уникальным памятником искусства, в котором события войны отражены с особым колоритом. За каждым штрихом – свидетельство очевидца. Представленные рисунки являются своеобразной художественной летописью героических и одновременно трагических событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На выставке представлена часть работ из коллекции Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации Минобороны России.

В.Г. Правдин «Город Эйдткунен». 1944 г.

Н.М. Лисогорский. «Саша
Анисимов, разведчик». 1942 г.